

Иисус и апостолы исполняли Тору

Давид Фридман

Иисус и Апостолы исполняли Тору

Предисловие

Когда ученым удастся говорить о сложных вопросах богословия и библеистики на популярном языке, это всегда производит сильное впечатление. Сила воздействия и изящество изложения - наиболее заметные особенности книги Дэвида Фридмана «Иисус и апостолы исполняли Тору». В своей книге он отстаивает тезис о том, что Тора (то есть пять первых книг Библии) занимала центральное место в земной жизни Иешуа Мессии (Иисуса Христа), также как и в жизни его последователей, в том числе и Шаула (Павла) из Тарса. В этом с доктором Фридманом трудно не согласиться.

Преданность Иешуа и его учеников Торе заметна даже при поверхностном знакомстве с писаниями Нового Завета. В своей книге доктор Фридман только яснее подчеркивает этот момент. Удивительно, что на протяжении столетий множество знающих и искренних ученых упустили из виду верность Торе Иешуа и его учеников (которые позднее сами стали авторами Писания). Вместо этого ученые утверждали, что искупительная смерть и чудесное Воскресение Иешуа сделали Тору недействительной. Они даже учили, что, поскольку Иешуа исполнил Тору, его последователи (включая и нас) свободны от обязанности жить согласно ее заповедям. Что же касается Шаула, о типичной позиции большинства специалистов хорошо говорит доктор Черил Энн Браун в своем предисловии к книге Бреда Янга «Павел, иудейский богослов»: «В умах многих людей именно Павел остается „основателем“ христианства, оказываясь в то же время фактически отрезанным ... от своих иудейских корней». Книга «Иисус и апостолы исполняли Тору» - это красноречивый вклад доктора Фридмана в дело современной переоценки подобных историко-богословских позиций. В последние годы в среде верующих все заметнее дает о себе знать стремление выработать новый взгляд на Тору и ее место в повседневной

жизни тех, кто уповает на Йешуа. Звучит все больше голосов против господствовавшего веками положения о недействительности Торы, разделяемого большинством из тех, кто провозглашает себя последователями Йешуа. В своей книге Фридману хорошо удается показать горячую любовь, которую Йешуа и его _талмидим_(ученики) - в том числе и Шаул из Тарса - питали к пяти первым книгам Библии. Автор собрал ясные и неопровержимые свидетельства Писания о том, что для верующих первого века нашей эры Тора была далеко не просто книгой пророчеств о Мессии. Можно сказать, что доктор Фридман сделал выводы - вполне естественные, но каким-то образом ускользавшие от глаз многих библеистов на протяжении столетий, - о месте, которое занимала Тора в жизни Йешуа и его первых последователей. Ясным и популярным языком автор говорит о том, что Йешуа и его ученики являют примеры жизни и любви для всех нас, верующих в Мессию. Исследование вполне удовлетворит специалиста, а его язык не отпугнет Я надеюсь, что все, кто прочтет эту книгу, согласятся со множеством доказательств верности Торе, собранных доктором Фридманом. Возможно, это заставит многих пересмотреть свои взгляды на то, что значит Тора для верующих в Йешуа. «Иисус и апостолы исполняли Тору» - не просто качественное исследование (основой для книги послужила диссертация доктора Фридмана); эта книга написана одним из тех, кто по-настоящему любит и Йешуа, являвшего своим примером живое исполнение Торы, и саму Тору. Мне довелось работать с Дэвидом Фридманом на протяжении нескольких лет, мы и наши семьи стали близкими друзьями. Не кривя душой я могу сказать об этих людях, что они воистину любят Тору, совсем как Йешуа и его последователи.

Ариэль Беркович

Глава конгрегации «Кегилат[Звук, соответствующий древнееврейской букве и греческому знаку густого придыхания (диакритический знак над гласными, как в), в данном издании транскрибируется с помощью знака (произносится сходно с украинским «г»)]. Неве Цион», Израиль.

Введение

Вхождение в мир Торы - большая честь и большая радость. Когда мы изучаем и обсуждаем Тору, мы входим в мир, к которому приближались многие ученые, раввины и мессианские иудеи, желая узнать о Боге. Вступая в мир Торы посредством этой книги, я хотел бы передать тебе, читатель, мою горячую любовь и глубокое уважение к Торе. Попытка понять, что означает для нас Тора сегодня, является многообещающей и волнующей. Особенно, если мы собираемся говорить о месте Торы в жизни первого поколения мессианских иудеев. Поэтому я начинаю это эссе с некоторым трепетом.

Я надеюсь, что читатель сможет получить представление о том, как Йешуа (Иисус) и его первые последователи-израильтяне, в том числе Шаул (Павел), Шимон (Петр) и Йааков (Иаков), относились к Торе. Это имеет решающее значение для понимания как учения Йешуа, так и его жизни. Без уразумения отношения Йешуа к Торе мы не поймем ни того, _чему_он учил, ни того, _как_он жил. Более того, мы даже не узнаем, _почему_он учил и жил именно так, а не иначе. Понять отношение Йешуа к Торе очень важно для всех, кто изучает Библию, поскольку Тора была основанием всей жизни Йешуа. Если читатель всерьез интересуется историей первого столетия нашей эры и желает лучше почувствовать атмосферу, в которой действовал Йешуа, или же просто хочет углубить свои знания о религии, наше исследование поможет ему.

Имеет смысл сразу объяснить, что я понимаю под Торой. Говоря о Торе, я имею в виду первые пять книг Священного Писания - от Бытия до Второзакония. Было бы неверно определять Тору только как Закон, что так часто делают комментаторы, переводчики и преподаватели. О богатстве Торы свидетельствует ее пестрый состав

- в нее входят исторические повествования, наставления, назидательные песнопения и стихи, правовые положения, родословия, нравственные нормы и заветы. В более полном смысле слова, Тора - это обладающее единством наставление, данное Богом еврейскому народу и ставшее известным в форме Священного Писания. Однако в нашей книге Тора

понимается также и в более узком смысле - как совокупность правовых положений, заповедей и постановлений, которые мы привыкли соединять с понятием Закона. Словарь в конце книги поможет читателю разобраться с незнакомыми еврейскими словами. Я советовал бы просмотреть этот словарь прежде, чем приступать к чтению основного текста.

И последнее. Я хотел бы выразить свою благодарность всем тем, кто помог мне в написании этой книги: доктору Джону Фишеру, Ариэлю Берковичу, Л. Саваж, Г. Вайс, и наконец - но, разумеется, не в последнюю очередь - я благодарен М. Фридман, без поддержки которой эта книга не была бы написана.

Часть первая Йешуа и Тора

Глава 1. Соблюдение Торы в семье Йешуа

Вопрос о соблюдении Иисусом (Йешуа) Торы разделяется на две части. Прежде всего, мы должны убедиться, что он следовал заповедям Торы. Затем нужно будет рассмотреть, насколько его учение соответствовало жизни, которую он вел. Я вынужден проводить такое, несколько искусственное, разделение, поскольку учение каждого раввина рассматриваемой нами эпохи (I в. до н. э.) представляло собой нераздельное целое, состоящее из назидания примером собственной жизни и устного учения. На примере жизни и учения Йешуа мы имеем дело именно с таким неразрывным целым.^[2]

Исследуя соблюдение Йешуа Торы, следует, прежде всего, рассмотреть традиции его семьи. Важно понимать, как был воспитан Йешуа. Если его семья соблюдала Тору, мы вправе ожидать того же от Йешуа. Его воспитание должно было быть проникнуто изучением Торы, соблюдением постов и праздников и всецелой приобщенностью к истории и призванию израильского народа. Посмотрим, о чем говорят факты.

Семейное воспитание Йешуа

Когда мы исследуем данные Писания о семье Йешуа, сразу становится очевидно, что его семья воспитывала его как соблюдающего Тору иудея. Семья практиковала обычное для своего времени и окружения (галилейский иудаизм I века н. э.) соблюдение Торы. Это заметно с первых дней жизни Йешуа. В Лк. 2:21–32 описано исполнение семьей Йешуа *мицвы* (заповеди) об обрезании, очищении и жертвоприношении, как об этом сказано в Исх. 13:2, 11–16 и Лев. 12:1–8. Текст Книги Левит гласит:

Если женщина зачнет и родит младенца мужского пола, ... в восьмой же день обрежется у него крайняя плоть его... По окончании дней очищения своего ... она должна принести однолетнего агнца во всесожжение и молодого голубя или горлицу в жертву за грех, ко входу скинии собрания к священнику... Если же она не в состоянии принести агнца, то пусть возьмет двух горлиц или двух молодых голубей, одного во всесожжение, а другого в жертву за грех, и очистит ее священник, и она будет чиста.

Текст Евангелия от Луки свидетельствует о буквальном исполнении этой *мицвы* родителями Йешуа, Йосэфом и Мириам (Марией).

По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус ... принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу, и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных. (Лк. 2:21–24).

Йешуа был обрезан согласно *мицвот* (заповедям) Завета Моисеева (и Авраамова). Греческие слова:

κατὰ τὸν νόμον Μωϋσέως

<ката тон номон Моисэос> («по Закону Моисееву») в Лк. 2:22 не оставляют сомнений, что семья Йешуа делала это для того, чтобы соблюсти требования Торы. Лк. 2:24 объясняет, что жертва, приносимая семьей, была именно жертвой, указанной в Лев. 12:8. Здесь перед нами явный пример соблюдения семьей Йешуа Торы. Кроме всего этого, очень маловероятно, что праведный человек, Симеон, о котором говорится в Лк. 2:25 (имеется в виду строго соблюдающий Тору иудей), благословил бы Мессию (ст. 28), если бы последнему не предстояло быть воспитанным в уважении к Торе. *Цадик* («праведник») не дал бы своего благословения отпрыску семьи, не соблюдающей Тору. Основываясь на иудейских писаниях и раввинистической литературе, трудно себе представить, что Мессия мог быть не соблюдающим Тору. Текст ясно дает понять, почему Йешуа и его семья пришли в Иерусалим: «Чтобы совершить над Ним [над Йешуа] законный обряд» (ст. 27).

Тщательное соблюдение Торы подчеркнуто и в Лк. 2:39: «И когда они [Йосэф и Мириам] совершили все по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет». По-гречески эта фраза замечательна своим тоном и прекрасно отражает тот факт, что Йосэф и Мириам тщательно старались исполнить все *мицвот* Торы относительно рождения своего сына, времени ритуального очищения, обрезания и жертвоприношений. Уже одно это говорит нам очень многое о семейной атмосфере, в которой рос Йешуа. Жизненно-религиозный уклад его семьи соответствовал общепринятым нормам. Как заметил доктор Шафрай в своей иерусалимской лекции 16 декабря 1996 года, ревностное соблюдение Торы было нормой для еврейской семьи в Галилее этого времени. Логика преемственности культурно-исторической традиции вела к тому, что Йешуа рос соблюдающим Тору ребенком и юношей.

Мы видим, как в двенадцатилетнем возрасте Йешуа исполняет *мицву* Торы вместе со своей семьей. В Лк. 2:41 читаем: «Каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник Пасхи [*Песах*]». Очевидно, что в семье Йешуа было принято участвовать в паломничествах. Как и для всех иудеев того времени, для них это было частью исполнения *мицвот* Торы. В данном случае семья исполняет *мицву*, установленную в Исх. 23:14–15 и Втор. 16:16. Текст

Второзакония гласит: «Три раза в году весь мужеский пол должен являться пред лице Господа, Бога твоего, [в том числе] в праздник опресноков [*мацы* – т. е. на Пасху]». Семья Йешуа праздновала праздники годового цикла, установленные в Лев. 23.

Во время этого пасхального паломничества двенадцатилетний Йешуа обнаружил свое желание служить Богу и познавать подлинный смысл Торы. Он провел целых три дня, обсуждая Тору с виднейшими иерусалимскими раввинами (см. Лк. 2:43–50). Если бы Йешуа или его семья были настроены враждебно по отношению к соблюдению Торы, этот эпизод был бы невозможен. Весьма маловероятно, что Йешуа мог быть увлечен трехдневным разговором о Торе с раввинами, если бы был предубежден против Торы. Хотя невозможно сказать точно, кем были эти раввины, они, скорее всего, являлись членами Синедриона. Главные члены Синедриона возглавляли *йешивы*, или религиозные школы, где учили Торе еврейских мальчиков и мужчин. Их увлечение спором о Торе с юным еврейским паломником из Галилеи очень вероятно. Мог ли Йешуа в эпизоде, о котором рассказывается во 2-й гл. Евангелия от Луки, спорить с такими выдающимися учителями, как мудрецы Гиллель, Шаммай или раббан Гамалиил (учитель Павла [Шаула])? Нам это неизвестно. Однако с исторической точки зрения в таком предположении нет ничего невероятного. Кем бы ни были эти раввины, но трехдневная дискуссия между такими знатоками Торы и Йешуа едва ли была бы возможна, если бы он не был соблюдающим Тору иудеем (в Талмуде есть примеры, когда неиудеи беседуют о Торе с Гиллелем и с Шаммаем. Эти беседы, особенно в случае с Шаммаем, были очень краткими и касались только самого существа дела).

Юношей Йешуа также изображается исполняющим *мицву* Исх. 20:12, которая гласит: «Почитай отца твоего и мать твою». В Лк. 2:51 отмечается, что Йешуа «пошел с ними [родителями] и пришел в Назарет; и был в повиновении у них». Йешуа был послушен своим родителям, жившим согласно Торе, а следовательно, исполнял, повинувшись их наставлениям, предписания Торы. Хотя заповедь Исх. 20:12 не упоминается специально в Лк. 2:51, само поведение Йешуа является исполнением *этой мицвы*.

Равви Харви Фальк говорит: «Он [Йешуа] величественно и властно упрочил основания Моисеевой Торы ... ни один из наших мудрецов не говорил так выразительно о неизменности Торы».^[31]

Соблюдающий Тору двоюродный брат Йешуа

Следовало бы установить, соблюдали ли Тору родственники Йешуа, поскольку это могло бы свидетельствовать о ревностном соблюдении Торы в более широком семейном кругу. Писание почти ничего не говорит об этом.

Однако один из родственников Иешуа, его двоюродный брат Иоанн (Йоханан), изображается соблюдающим Тору.

Основное место, которое интересует нас в этой связи, – это Мк. 6:17–20. Двоюродный брат Иешуа, Иоанн Креститель, казнен за преданность Торе. Движимый любовью к Богу, он упрекал царя Ирода Антипу, нарушавшего *мицву* Лев. 18:16: «Наготы жены брата твоего не открывай, это нагота брата твоего».

Иоанн осуждал царя за нарушение этой *мицвы* (см. Мк. 6:18). Хотя Ирод Антипа в ответ и казнил его, он боялся Иоанна и почитал его *цадиком*, праведным человеком. Взглянув на этот сюжет в историческом контексте, необходимо отметить, что только очень ревностный исполнитель Торы мог порицать царя Ирода Антипу, так как это было очень опасно для жизни. У царя была власть казнить Иоанна, поскольку эти порицания оскорбляли его. Иоанном двигала преданность Богу и Его Торе. Стоит отметить, что в греческом тексте Нового Завета (Мк. 6:20) для обозначения Иоанна использовано выражение:

ἀνὴρ δίκαιος

<анэр дикайос> (муж праведный). Это один из возможных греческих аналогов еврейского термина:

צדיק

(вышеупомянутое *цадик*). В самом деле, ученики Иоанна в других местах описаны как много постящиеся и молящиеся: «Ученики Иоанновы постятся часто и молитвы творят, также и фарисейские» (Лк. 5:33). Если ученики Иоанна жили таким образом, логично предположить, что они научились этому у Иоанна. Иоанн понимал, что он был предвестником Иешуа, чье влияние будет еще больше. Он даже говорил: «Идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостойн, наклонившись, развязать ремень обуви Его» (Мк. 1:7).

Если, согласно Мк. 6:20, Иоанн был *цадиком*, тем более таковым должен был быть Иешуа, соблюдавший Тору столь же тщательно, как и его двоюродный брат. Отсюда следует заключить, что, поскольку Иоанн был бескомпромиссным последователем учения Торы, не побоявшимся даже смерти, Иешуа также являлся таковым. Эти два человека были из одной семьи, и их отношение к исполнению Торы, скорее всего, было одинаковым. Письменные свидетельства подтверждают такого рода выводы.

Кроме всего сказанного, Лк. 1:6 проливает свет на сам образ соблюдения Торы родителями Иоанна: «Оба они были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно». В этом стихе греческое слово:

δίκαιοι

<дикайой> применяется к родителям Иоанна, Захарии и Елизавете. Это то же самое слово, что в Мк. 6:20, где в тексте утверждается, что Иоанн был *цадиком*.

Вспомним, что еврейское слово «цадик» означает человека, тщательно соблюдающего Тору. Именно так Иоанн был воспитан родителями, которые с ревностью исполняли *мицвот*. Как мы сказали выше, Иоанн был заточен в темницу, а затем убит, поскольку порицал царя за нарушение Торы. Рассказывая об Иоанне и его родителях, Новый Завет рисует образы людей, преданных учению Торы и соблюдению *мицвот*.

Рассмотрев факты, мы можем заключить, что Йешуа был воспитан в атмосфере соблюдения Торы. Его родная семья, как свидетельствует жизнь его родителей, была предана Торе. Более широкий круг его семьи (о чем свидетельствует жизнь его двоюродного брата, происходящего из дома священника Захарии), был также предан Торе. Новый Завет вполне убедительно рисует нам эту картину. Одним словом, мы легко можем видеть, что семья Йешуа воспитывала его, уча соблюдать *мицвот* Торы.

2

Когда в Мф. 23:5–7 Йешуа осуждает конкретную группу фарисеев и других соблюдающих Тору учителей, его негодование связано именно с тем, что их жизнь не соответствует преподаваемому ими же самими учению. Их жизнь не являет собой пример неразрывного целого.

3

Falk 21.

Часть первая Йешуа и Тора

Глава 2. Йешуа соблюдает Субботу

Центральным для доказательства того, что следование Торе играло важнейшую роль в жизни Йешуа, является вопрос о соблюдении им Субботы (см. Исх. 20:8; 23:12–13; Лев. 23:3). Соблюдение Субботы в эпоху Второго Храма считалось важнейшей обязанностью и ключевой *мицвой*, независимо от того, к какой из многочисленных, распространенных в этот период, разновидностей иудаизма человек принадлежал.

Как Йешуа соблюдал Субботу?

Данные Нового Завета ясно указывают на то, что Йешуа соблюдал Субботу (см. Мф. 5:17–20; Лк. 4:16–22, 31). Таким образом, вопрос состоит не в том, соблюдал ли Йешуа Субботу, а скорее в том, каким именно образом он ее соблюдал. Наши выводы смогут подтвердить основной тезис этой книги: Йешуа вел образ жизни, предполагающий безупречное соблюдение Торы.

В чем же дело, почему, если Йешуа действительно соблюдал Субботу, он получал столь сильный отпор со стороны религиозных учителей именно в связи с исполнением им Субботы? (Примеры такого противодействия см. в Лк. 6:1–11; Ин. 7:22–24 и 9:16.) Иудейские источники расходятся в мнениях о том, нарушал ли Йешуа *мицву* о Субботе и, если да, то каким образом. Однако большинство источников согласны в том, что учение Йешуа не совпадало с воззрениями определенных течений иудаизма его времени.

Четверо знаменитых ученых – Клаузнер, Монтефиоре, Абрахамс и Коэн – утверждали, что Йешуа нарушал *мицву* о соблюдении Субботы, тогда как двое других ученых – Джейкобс и Шонфельд – были убеждены, что он не нарушил ни одной из *мицвот* Писания относительно Субботы. Наконец, еще четверо – Колер, Флюссер, Лapid и Вермеш – утверждали, что он не нарушал *мицвот* и даже не вводил каких-либо серьезных отличий по сравнению с общепринятой фарисейской традицией в отношении соблюдения Субботы.^[4] Колер предположил, что весь конфликт вокруг Субботы можно понять в свете рассуждений равви Гил-лея и равви Шаммая о том, как правильно исполнять *мицвот* о Субботе. Один из наиболее влиятельных специалистов по иудаизму периода Второго Храма, Шмуэль Шафрай, отметил, что Йешуа соблюдал Субботу в полном согласии с *галахой* его времени. Доктор Шафрай, говоря о соблюдении Йешуа Субботы, отмечает что его поведение «на все 100 % следовало Закону».^[5] Вермеш соглашается с ним: «В основных чертах отношение [Йешуа к Субботе] ... было таким же как у других раввинов».^[6] Я

уверен, вслед за Флюссером, Лапидом и Вермешем, что Йешуа не нарушил ни одной из *мицвот* Писания о Субботе. Его расхождения с различными религиозными учителями, о которых мы знаем из Нового Завета, необходимо понимать как проявление характерной черты иудейского мира первого века – «нахождения истины» посредством постоянных дискуссий.

Исторический фон

Множество примеров такого рода галахических конфликтов можно обнаружить в раввинистической литературе рубежа н. э. Как было отмечено выше, считается, что религиозные школы равви Гиллеля и равви Шаммая – обе глубоко укорененные в фарисейской традиции – в вопросе о том, как исполнять Тору, расходились более чем по 300 позициям. Иными словами, эти раввины и их ученики, являясь союзниками, все же изо дня в день спорили, дискутировали и не соглашались друг с другом по поводу наиболее важного для каждого из них вопроса – понимания Торы. Йешуа просто принял участие в этой борьбе. Нередко, как в случае Йешуа, подобные различия во взглядах оказывались вопросом жизни и смерти. Пример такого рода противоречий мы находим в Талмуде. Равви Тарфон во время путешествия остановился и прилег для вечерней молитвы, так как молился он, следуя практике школы Шаммая.

Равви Тарфон сказал: «Я был в пути и прилег, чтобы прочитать Шма по учению Бейт Шаммая. Пришли разбойники, напугали меня ... [так что я убежал]». Его собратья отвечали ему: «Подделом был бы ты наказан [смертью] за то, что не последовал учению Бейт Гиллеля [о молитве]» (Мишна Берахот 1, 3).

Те раввины из числа фарисеев, которые следовали в учении о молитве равви Гиллелю, не сочувствовали Тарфону в том, что он едва избег смерти от рук разбойников, поскольку Тарфон молился, следуя учению равви Шаммая. Такая реакция на случай с Тарфоном говорит о серьезности различий в толкованиях даже среди сторонников единого фарисейского течения в Иудее первого века. Отчасти это объясняется тем, что религиозные различия нередко были связаны с политикой.

Вышеописанная ситуация имела место, когда Второй Храм был уже разрушен (70 г. н. э.). Израильский город Явне стал прибежищем для множества бежавших из Иерусалима фарисеев. Разнообразные фарисейские школы всеми правдами и неправдами добивались главенствующего положения, что дало бы им возможность руководить еврейским народом в трудных условиях римской оккупации. Сочувствие какому-либо из течений в том, что касается истолкования Торы, означало поддержку этого течения и в его борьбе за политическое влияние. Это было неизбежно. Разумеется, подлинные причины расхождения в толкованиях таились именно здесь. Впрочем, нельзя

забывать, что раввины из Явне в конечном счете заботились о послушании Богу и сохранении еврейского народа.

То же самое можно сказать о множестве других галахических конфликтов, отражение которых мы находим в Талмуде (они так многочисленны, что перечислять их не имеет смысла).^[7] Такого рода доктринальные и политические различия, безусловно, играли свою роль и в спорах Иешуа с некоторыми фарисеями. Мы увидим, что эти различия, как и в случае с равви Тарфоном, достаточно серьезно обострили конфликт между Иешуа и теми, с кем он спорил. Шафрай отмечает, что во времена Второго Храма словесные поединки между учителями были вполне обычны, даже традиционны. Это в особенности касается споров между галилейскими и иудейскими учителями. По словам Шафрая, Галилея, где рос и учился Иешуа, в целом отличалась большей приверженностью к изучению и соблюдению Торы, чем многие области Иудеи.^[8] Некоторые доводы, которые приводит Иешуа в спорах с религиозными учителями Иудеи, были довольно обычными в условиях острого соперничества иудейских и галилейских раввинов. И Шафрай и Янг отмечают, что отношение Иешуа к Торе похоже на то, что можно назвать «хасидским» движением его времени.

«По обыкновению своему»

Рассмотрим данные Писания о том, как Иешуа соблюдал Субботу (см. Мф. 12:9; Мк. 1:21; 6:2; Лк. 4:16, 31; 6:6; 13:10; 14:1; Ин. 5:1–16; 9). Во всех этих эпизодах Иешуа в Субботу либо находится в синагоге, либо учит. Лк. 4:16 и 4:31 показывают, что Иешуа, как правило, молился в синагоге каждую Субботу, почитая этот день согласно местным обычаям. В Лк. 4:16 читаем: «И вошел, по обыкновению Своему, в день субботный в синагогу». Эти слова показывают нам, что он обычно делал в Субботу. Лк. 4:31 подтверждает это: «И учил их в дни субботные».

Обратим внимание на некоторые примеры соблюдения Иешуа Субботы, которые ставились под вопрос как его современниками, так и многими толкователями на протяжении столетий.

Исцеления и забота о больных

Марк следующим образом обозначает время одного из совершенных Иешуа актов исцеления: «При наступлении же вечера, когда заходило солнце, приносили к Нему всех больных и бесноватых» (1:32). В этом стихе особо подчеркивается, что Иешуа публично исцелял в период времени, который обозначен как:

מוצאי שבת

<מוצאי Шаббат>, то есть вечер после официального окончания Субботы. Это делалось для того, чтобы не нарушать устное предание относительно перевозки лежащих больных в Субботу. Хотя мы и не знаем точно, какие обычаи были распространены в данном месте, но можем делать обоснованные предположения, исходя из воззрений, общих для всех иудеев данной эпохи. Лахс, комментируя этот стих, замечает: «Люди ожидали вечера (

מוצאי שבת

), чтобы отнести своих больных к нему [к Йешуа], и тем самым избегали нарушения Субботы, в которую это было запрещено».^[9]

Действительно, в других случаях (каковых большинство) Йешуа исцелял людей в Субботу (см. Мк. 1:29–31). Вопрос был не в том, можно ли исцелять в Субботу (см. Ин. 5:1–16; 9:13–14). В обоих случаях Йешуа учил, что исцеление могло иметь место в Субботу, согласно правилу *Бейт Гиллеля*. Вопрос был в том, мог ли он разрешить перевозку больных в Субботу.^[10]

Иначе говоря, вопрос состоял в том, имел ли Йешуа власть учить иначе, чем было предписано обычаем, относительно перевозки больных в Субботу. Решающее значение для ответа на этот вопрос имеет то, кем были противники Йешуа в случаях, описываемых в 5-й и 9-й главах Евангелия от Иоанна. Хотя мы не знаем, кем были эти люди, они, несомненно, придерживались на этот счет точки зрения Бейт Шаммая. Йешуа не соглашался с ними. (Возможно, сопротивление исходило от одной или нескольких *йешив* Шаммая второго поколения, которые в эти годы обладали большим политическим влиянием среди фарисеев.)

Решить, опираясь на новозаветные тексты, вопрос о том, как Йешуа соблюдал Субботу, достаточно трудно. И все же одно можно сказать вполне определенно: источники указывают, что Йешуа соблюдал Субботу и участвовал в дискуссиях о том, как делать это должным образом. Как отмечает Паркс, «дискуссионные темы были областью развития галахи ... Дело вовсе не в соблюдении Субботы как таковом».^[11]

Галахическая аргументация относительно Субботы

Мф. 12:1–8 представляет другой пример того, как Йешуа соблюдал Субботу. Во втором стихе Йешуа обвиняют в том, что он учит своих учеников нарушать Субботу. Он возражает на это обвинение с помощью раввинистического довода, известного как:

קל וחומר

<каль ва-хомер>.^[12] Затем он подкрепляет свой ответ двумя доказательствами из Писания. Таким образом он показывает, что те обычаи и *авот*,^[13] которым следовали его обвинители, исказили верную систему приоритетов относительно Субботы. Быть может, еще больше, чем его галахическая аргументация, оппонентов привели в ярость его слова, которые мы находим в ст. 6: «Но говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма».

Эти слова – главное в рассуждении Йешуа. Описываемая здесь группа фарисеев, возможно, услышала в словах Йешуа возмутительное, почти оскорбительное утверждение, но именно оно перевело разговор с того, как соблюдать Субботу, к подлинной роли Йешуа. Йешуа доказывал необходимость разработки верных приоритетов относительно Субботы. Его аргументация была галахической и вполне обычной для иудаизма первого века. За несколько лет до совершеннолетия Йешуа раввины Гиллель и Шаммай горячо спорили друг с другом о понимании Торы, хотя едва ли кто-то мог поставить под сомнение их верность ее духу. Их ученики также спорили друг с другом о различных толкованиях Торы, и все же никакой серьезный ученый не усомнился бы в их приверженности исполнению Торы. Вот пример такого галахического толкования.

Школа Шаммая ставила под сомнение чистоту затвердевших маслин и винограда, тогда как школа Гиллеля не сомневалось в их чистоте. Школа Шаммая объявляла черный тмин безусловно чистым, а школа Гиллеля ставила это под сомнение. Таким же образом не соглашались они и относительно того, отделяется ли от них десятина (Издание Денби. Мишна Укцин 2, 6).

По вопросу ритуальной нечистоты *Бейт Гиллель* и *Бейт Шаммай* не сходились относительно классификации маслин, винограда и черного тмина, так же как и в вопросе о том, отделяется ли от них десятина. В Талмуде можно найти множество примеров такого рода несогласий между последователями *Бейт Гиллеля* и *Бейт Шаммая*. По существу, эти страстные галахические споры иногда приводили к переменам взглядов на то, как следует исполнять Тору. Такие рассуждения имели ценность для формулировки *галахи*. Вот пример такой перемены взглядов.

Если женщина возвратилась из-за моря и сказала: «Мой муж мертв», – она может вновь выйти замуж; если же она сказала: «Мой муж умер бездетным», – она может заключить брак по закону о левирате. Так [учит] школа Шаммая. А школа Гиллеля говорит: мы не слышали о подобной традиции, разве что когда женщина возвращается со сбора урожая. Школа Шаммая отвечает: это одно и то же (те же самые обстоятельства), возвращается ли она со сбора урожая, со сбора маслин или из-за моря ... школа Гиллеля изменила свое мнение и стала учить согласно со школой Шаммая (Издание Денби. Мишна Эдуйот 1, 12а).

В описанном здесь случае вследствие обмена мнениями между *йешивами* Гиллеля и Шаммая приверженцы *Бейт Гиллеля* переменили свои взгляды и тот способ, каким они исполняли этот аспект *галахи*. После того, как представители *Бейт Шаммая* выступили в защиту своего прецедента перед представителями *Бейт Гиллеля*, обе фарисейские школы признали, что женщина может вступить в новый брак на основе своего собственного свидетельства, либо свободно, либо согласно закону о левирате из Втор. 25:5. Галахическая аргументация, пример которой мы видели, служила для того, чтобы обеспечить двум школам возможность выслушать учения и доказательства друг друга. Их целью было развитие *галахи*. Во всех такого рода галахических диспутах главным мотивом было желание исполнить Тору.

Подобным образом в 12-й гл. Матфея Йешуа доказывает, как должно соблюдать Субботу. Невозможно допустить, что он намеревался каким бы то ни было образом нарушить Субботу – ведь в этом случае он должен был бы нарушить Тору. Тот тип аргументации, который мы находим в Мф. 12, напоминает методы, какими иудейский мир первого века учил должному пониманию и исполнению Торы. Очевидно, Йешуа заботился именно об этом, живо участвуя в дискуссиях относительно того, как исполнять Тору и верно понимать ее требования и приоритеты.

Срывание колосьев

Еще несколько вопросов интересуют нас в связи с данной темой. По поводу случая, которого мы только что коснулись, равви Шафрай отмечает: «Йешуа принял участие в галахической дискуссии, высказав свое суждение. Он не нарушил Субботу».^[14] Равви Шафрай также замечает, что Йешуа и его ученики в действительности даже не срывали колосьев. По его мнению, группа людей никогда не пойдет по несжатому хлебному полю, топча посевы, – не говоря уже о том, что это было бы незаконно. Однако Шафрай отмечает, что идти по такому полю дозволялось, если урожай уже собран. Тогда все желающие могли прийти сюда, поднять лежащие на земле колосья, очистить их руками и съесть. Сама Тора санкционирует подобную практику.

Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, и оставшегося от жатвы твоей не подбирай, и виноградника твоего не обирай дочиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному и пришельцу. Я Господь, Бог ваш (Лев. 19:9–10).

Равви Шафрай полагает, что ученики Йешуа, вместо того, чтобы срывать колосья, поднимали с земли уже срезанные растения. «Полная еврейская Библия» (*Complete Jewish Bible*) совершенно правильно передает это: «Они стали собирать верхушки колосьев и есть их» (Мф. 12:1). По мнению Шафрая, в

тексте описывается именно сбор верхушек колосьев (с земли или с колоса, лежащего на земле).^[15] Любопытно, что Талмуд описывает ситуацию, когда иудеи занимали различные позиции относительно рассматриваемой нами галахической проблемы.

Жители Иерихона делали шесть вещей: за три они были осуждены, а за три не были. ... [Мудрецы не осуждали их, когда] жали и собирали в снопы [то, что созрело прямо] накануне Омера. [Мудрецы осуждали их, когда они] ели опавшие плоды в Субботу (Мишна Песахим 4, 8).

Здесь можно видеть различие пониманий *галахи* иудеями Иерихона и более строгими раввинами. Иерихонские иудеи не видели какого-либо галахического проступка в том, чтобы есть упавшие плоды в Субботу, а раввины видели. Здесь различие галахического понимания определено местностью. Жизнь и экономика Иерихона, лежащего в долине реки Иордан, зависели от плодов. Песахим 4, 8, возможно, имеет в виду события, происходившие незадолго до или вскоре после Пасхи. Поэтому это место аналогично эпизоду, описанному в 12-й гл. Евангелия от Матфея.

Могли ли галахические предписания относительно пищи повлиять на нормы соблюдения Субботы? Для нас важно увидеть, что применяемый Иешуа тип аргументации и местное понимание Субботы были вполне обычными для интересующего нас времени. Во-первых, кем были конкретные фарисеи, которые оказались на поле в Субботу и видели Иешуа с учениками во время эпизода, описанного в 12-й гл. Матфея? Были ли они посланы из Иерусалима, чтобы пристально следить за галилейским равви? Или, быть может, это были молодые и ревностные ученики *йешивы*, стремящиеся вовлечь Иешуа в споры? А может, они были посланы, чтобы найти в Галилее способных учеников для своей *йешивы* сторонников для своей партии? Были ли они учителями и раввинами, оказавшимися здесь по пути из одной синагоги в другую, или это были верные последователи учения Бейт Шаммая?

Если бы мы знали, кем они были, мы могли бы лучше понять суть их обвинений против Иешуа. Я могу предположить, что это были ревностные молодые члены фарисейской партии одной из иудейских академий, посланные оценить благочестие галилейских иудеев и найти способных кандидатов для обучения в Иерусалиме. Даже если они были фарисеями, жившими в Галилее, этот случай весьма вероятен. Сами галилейские мудрецы рассуждали между собой о том, как позволительно очищать, а затем поедать зерна в Субботу.^[16]

«Суббота для человека»

Йешуа принадлежат слова, вполне способные вызвать противоречивые оценки, но едва ли дающие основания обвинять его в нарушении Субботы. В Мф. 12:8 Йешуа утверждает, что человек имеет власть над Субботой. Кроме того, он делает вывод, что сам он как Мессия имеет право учить о том, как должным образом соблюдать Субботу, и определять, что в этой связи более, а что менее важно. По словам Йешуа, человечество в целом господствует над Субботой, и этот порядок не следует изменять. Таким образом, Суббота должна служить человеку. Человек не должен быть поработен стремлением жить согласно различным взглядам на правильное соблюдение Субботы.

В той версии событий, которую излагает Марк, Йешуа говорит о том же самом: «Суббота для человека, а не человек для субботы; посему Сын Человеческий есть господин и субботы» (2:27–28). Ст. 28 есть расширение принципа, сформулированного в ст. 27. Йешуа, насколько я понимаю, говорит о том, что в целом человечество господствует над Субботой. Йешуа как единственный в своем роде Сын Человеческий (в эпоху Второго Храма выражение «сын человеческий» означало апокалиптическую фигуру, того, кто приходит перед концом мира, или Мессию), имеет власть от Бога учить еврейский народ должному отношению к Субботе. Этот случай показывает, что Йешуа почитал Субботу, защищая ее – определяя ее подлинное значение. Он отстаивал то, что считал важнейшим в почитании Субботы.

Понимание Йешуа отношения человека к Субботе согласовывалось с тем, чему учили многие раввины его времени. Как пишет Вермеш, «[Мысль о том, что] Суббота устроена для человека, а не человек для Субботы, также прочно укоренена в раввинистическом учении. ... Соблюдение Субботы во втором веке, а возможно, и в первом, было принципиальным образом подчинено благу иудея».^[17]

Представление о милосердии и благосклонности к человеку при соблюдении Субботы в сочетании с системой ценностей Писания не было нововведением Йешуа. Таким было изначальное намерение Бога при даровании Субботы еврейскому народу. Однако Йешуа слышал, видел и пережил на собственном опыте ложные учения о соблюдении Субботы. Евангельские повествования показывают нам, что Йешуа, как Мессия Израиля, ревностно учил правильному соблюдению Субботы. Другие раввины его времени делали то же самое. Единственным различием было то, что Йешуа претендовал на звание Мессии и настаивал на авторитетности своего учения (или своих толкований Торы). Именно эти притязания и вызывали сопротивление.

«Дозволяется делать добро в Субботу»

Еще один эпизод Писания, из которого мы можем заключить, как Иешуа относился к соблюдению Субботы, – Мф. 12:9–15. Здесь его обвиняют в нарушении обычаев некоторой неустановленной религиозной группы относительно исцеления в Субботу. Прибегая к тому же раввинистическому рассуждению «каль ва-хомер»,^[18] он оспаривает своих обвинителей, предлагая им правильное понимание приоритетов Субботы. Ст. 12 выделяется как своего рода резюме: «Итак можно в субботы делать добро».

Ряд наблюдений может помочь нам увидеть, почему фарисеи стремились «погубить» Иешуа (ст. 14). Во-первых, его хотели обвинить в серьезном нарушении предписаний Торы (о намерениях вопрошающих см. ст. 10). Их вопрос об исцелении мог быть уловкой или провокацией, призванной вовлечь Иешуа в спор. Он также мог быть рассчитан на то, чтобы заставить Иешуа возражать против их понимания позволительности исцелений в Субботу. Какими бы ни были их мотивы, мы должны рассматривать данную ситуацию как столкновение именно между Иешуа и конкретной группой фарисеев. Эти фарисеи не выражали точки зрения всего Израиля. Ст. 15 показывает, что Иешуа был популярен среди простого народа – и, тем самым, представлял опасность для популярности, миссионерской деятельности и авторитета этой конкретной группы фарисеев. Поскольку галилейский равви ставил под сомнение верность их интерпретаций заповеди о Субботе, под сомнением оказывался и их политический вес. Этот аспект противостояния нельзя недооценивать, особенно ввиду той роли, которую он в конечном счете сыграл в смерти Иешуа. В лице этих фарисеев Иешуа нажил себе очень влиятельных врагов, и его поведение по отношению к ним показывает, что он это прекрасно понимал.

В той версии рассматриваемого эпизода, которую рассказывает Марк (Мк. 3:1–6), сторонники царя Ирода Антипы (сына Ирода I) объединились с этими оскорбленными фарисеями (см. Лк. 6:11), чтобы устроить заговор с целью убить Иешуа. Под властью Антипы была уже гораздо меньшая территория, чем у его отца. Мк. 3:6 также подчеркивает политический аспект данного конфликта. Этот конфликт был гораздо теснее связан с противостоянием между локальной группой фарисеев и Иешуа (и его предполагаемым влиянием), нежели собственно с вопросом о соблюдении Субботы. Фундаментальные противоречия в мировоззрении Иешуа и Ирода Антипы рано или поздно неизбежно должны были дать о себе знать. В Лк. 13:32 Иешуа называет Антипу «лисой». В раввинистической литературе лиса – обычный образ для кичливого фигляра, возомнившего себя невероятно могущественным, тогда как в реальности от него едва ли хоть что-нибудь зависит. Антипа мог понять слова

Йешуа, невзирая на их правдивость, как продуманный и жестокий удар. В том же самом стихе Йешуа дает Антипе понять, что такое настоящая власть: способность победить смерть и воскреснуть на третий день. Для Антипы власть заключалась в умении угождать Риму и пристально следить за собственным народом, сдерживая его силой. Это дает нам некоторое представление как о том, сколь сильного врага нажил себе Йешуа, так и о том, почему Антипа не помог Йешуа, когда тот оказался перед лицом смерти от рук римлян. В Лк. 23:11–12 мы видим, что Антипа использовал смерть Йешуа как способ выслужиться перед римским наместником Понтием Пилатом. Йешуа стал средством в политической игре Антипы. Лука говорит, что Антипа относился к Йешуа с презрением (см. ст. 11). Отстаивая Тору, Йешуа стал врагом царя Ирода, совсем как незадолго до этого его двоюродный брат Иоанн.

Неотвязанный осел

Еще один рассказ об исцелении в Субботу читаем в Лк. 13:10–17. Здесь Йешуа исцеляет больную женщину, и с ним спорит начальник синагоги.

При этом начальник синагоги, негодуя, что Иисус исцелил в субботу, сказал народу: есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботний. (ст. 14).

С точки зрения этого чиновника, за исцелением следует являться в будний день (евр.

יום חול

<йом холь>). В Субботу исцеления запрещены. Это, в частности, отражает взгляды сторонников равви Шаммая на исцеление в Субботу. Вспомним, что равви Шаммай основал одну из фарисейских школ в Иерусалиме примерно за поколение до Йешуа. В данном эпизоде Йешуа вновь учит о том, что более, а что менее важно при соблюдении Субботы. Возможно, трактовка Йешуа противоречила пониманию Субботы школой Шаммая. Комментируя исцеления, производимые Йешуа в Субботу, равви Шафрай отмечает: «Этому не противоречит *галаха!*»^[19] По сути дела, Шафрай полагает, что начальник синагоги был менее сведущ в *галахе*, чем Йешуа. Шафрай замечает, что исцеление в Субботу было бы запрещено только в том случае, если бы Йешуа применял при исцелении лекарства. Но Йешуа исцелял без всяких лекарств. Отметим еще раз, что Йешуа присутствует в синагоге в Субботу и молится вместе с местными евреями, согласно местным обычаям.

Стихи 15–16 отражают учение Йешуа о том, как должно соблюдать Субботу. В этом случае он снова прибегает к раввинистическому методу «каль ва-хомер», заявляя:

Лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли поить? Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний?

Верующие иудеи реагируют на исцеления Йешуа в Субботу с радостью и восторгом: «И весь народ радовался о всех славных делах Его» (ст. 17). Обычные иудеи всецело принимают дела и учение Йешуа. Это не должно нас удивлять. В Субботу люди хотели встретиться с Богом, искали милости и сострадания. Именно это они находили благодаря Йешуа.

На основании этих стихов Евангелия от Марка я склонен заключить, что Йешуа одержал верх в споре с присутствовавшими в синагоге учителями. Его сочли соблюдающим Субботу; мы видели, что его рассуждения касались того, *как* правильно соблюдать Субботу, а не того, *должно ли* ее соблюдать. Его учение было учением сведущего и вдохновенного раввина. Оно, в самом деле, могло превосходить понимание смысла Субботы начальником синагоги. В то же время, это было типичное раввинистическое галахическое рассуждение, каковые всегда практиковались в Израиле. Рассуждение это не может изменить нашего представления о рвении Йешуа в соблюдении Субботы. Йешуа спорил с тем, как понимал соблюдение Субботы начальник синагоги, который, вероятнее всего, принадлежал к школе, основанной равви Шаммаем.

В Ин. 5:1–16 рассказывается о том, как Йешуа исцеляет в Субботу парализованного человека. Это происходит около Вифезды (Бейт-Хас-ды), бассейна неподалеку от Овечьих Ворот Иерусалима. Это исцеление в Субботу вызвало особенно негативную реакцию неустановленной группы иудейских религиозных лидеров (см. ст. 10, 16). Трудности возникают из-за чрезмерного упрощения этого текста, вследствие чего неверно полагают, будто в данном случае речь идет о неприятии со стороны всего еврейского народа. Но сопротивление, о котором рассказывает данный эпизод, исходило от конкретной группы религиозных лидеров. Это могли быть представители определенной части фарисеев, сочувствующих школе Шаммая, или же священники из числа саддукеев, а возможно, и те, и другие. Начальные стихи этого эпизода показывают, что предметом столкновения совсем не обязательно был факт исцеления в Субботу. Проблема состояла в том, что из-за этого исцеления человек, лишенный прежде возможности двигаться, нарушил представления этой группы об *авот*^[20] Субботы тем, что носил свою циновку. Как отметил Фишер, «он [Йешуа], возможно, отступил от некоторых из соперничающих традиций, но сами их приверженцы упустили из виду цель, которую преследовал Бог, даруя Закон».^[21]

Шафрай замечает, что даже здесь Йешуа не нарушил ни одной из заповедей Торы. В огороженном месте, как в этом конкретном случае, можно

было поднять свою циновку и ходить с ней, не нарушая Тору. Не каждый стал бы это делать, но нарушения Торы в этом не было.^[22] Вермеш говорит: «В целом, будь то в сфере законов о Субботе или в сфере пищевых предписаний, нельзя сказать, чтобы Иисус возражал против их соблюдения».^[23]

Кроме того, здесь Йешуа горячо отстаивает подлинное соблюдение Субботы. Именно в этом свете мы должны рассматривать все его рассуждения относительно Субботы.

Итак, факты убеждают нас, что Йешуа ревностно боролся за соблюдение Субботы должным образом. В его учении о Субботе и всех поступках, которые он совершал в Субботу, видна забота о верном понимании приоритетов. Он соблюдал Субботу с тем же самым стремлением исполнить эту *мицву*, как любой другой современный ему религиозный учитель. Одним словом, отношение Йешуа к соблюдению Субботы отражает его отношение к Торе – уважение и почитание вместе со страстным желанием должным образом исполнить предписанное. Это полностью совпадает с тем, чему он учит в Мф. 5:17–18; к этим словам я и обращаю теперь читателя.

4

См. обзор мнений иудейских ученых по этому вопросу в Hagner 95.

5

Лекция Шафрая.

6

Vermes 23.

7

Другой классический пример доктринальных различий, возникших на политический почве, находим в Мишне Йадаим 3:5. Здесь сказано: «Равви Йоси говорит: „Кохелет [Екклезиаст] не делает руки ритуально нечистыми; что касается Песни песней, то о ней высказывается другое мнение“. Равви Шимон говорит: „Кохелет – это пример мягкости Бейт Шаммая и строгости Бейт Гиллеля“. Равви Шимон бен Азай говорит: „Я получил от 72 старейшин учение ... о том, что Песнь песней и Кохелет делают руки ритуально нечистыми“». Этот раздел Мишны посвящен пространному рассуждению о том, можно ли считать книги Песнь песней и Екклезиаст частью Писания. Разнящиеся точки зрения представляли различные йешивыи мнения их руководителей.

8

Лекция Шафрая.

9

Lachs 72.

10

В Мк. 1:30–31 Йешуа исцеляет в Субботу тещу Симона. Этот случай не должен был вызвать затруднений с точки зрения законов о перевозке, поскольку женщина лежала в постели в своем доме. Для последователя Бейт Шаммая, однако, законность этого исцеления оказалась бы под вопросом в связи с иной интерпретацией Шаммаем установлений относительно Субботы.

11

Parkes 59, 61.

12

Каль ва-хомер (

קל וחומר

евр. «легкое и тяжелое» [т. е. умозаключение от легкого к тяжелому]) представляет собой рассуждение «от меньшего к большему». В раввинистической практике эпохи Второго Храма это был один из основных методов толкования Торы. «Каль ва-хомер» был в числе семи признанных принципов толкования Торы равви Гиллеля, учившего меньше чем за поколение до Йешуа.

13

Авот [евр.

אבות

«отцы» (от «авмелахот» – «отец, или основа, созидательной деятельности»)] слово, означающее 39 видов деятельности, запрещенных в Субботу. Хотя они не были сведены в законченную систему вплоть до 30-х годов второго века, к первому веку основы такой системы были уже хорошо разработаны.

14

Лекция Шафрая.

15

Доктор Шафрай отмечает, что этот случай, возможно, происходил на второй неделе от начала Омера, между Пасхой и праздником Шавуот. Зерновые в Израиле в это время еще не созревали, но очень вероятно, что зерно можно было есть в районе Кинерета (Галилейского моря). Поскольку новое зерно в стране еще не созрело, в это время года легко можно было проголодаться. Этот случай содержит весьма правдоподобную галахическую проблему, что придает ему большое значение.

16

До конца не понятно, о каких именно зернах идет речь в Мф. 12:1–8. По моему мнению, мысль текста лучше всего можно передать, сказав, что этот случай имел место в «поле, засеянном неопределенной зерновой культурой». Зерно названо в тексте

σποριμος

<споримос>, и некоторые ученые (например Stern, Ardent, Gingrich, Newman) переводят это как «пшеница» (wheat). Другие ученые (Лидделл и Скотт, создатели «Нового международного перевода» и «Новой Иерусалимской Библии») передают

σποριμος

как «рожь» (sot). Анализ греческих и еврейских слов, используемых для обозначения этих культур, не дает нам конкретных результатов. Я исследовал значения греческих слов

πυρον

<пюрон>,

σιτος

<ситос>,

στακυες

<стакюэс> и

στειρον

<стейрон> и еврейских hitah, bar и shibalim в надежде точно идентифицировать эту культуру. Контекст заставляет предполагать, что здесь, скорее всего, имеется в виду пшеница, поскольку изображенное в тексте действие (шелушение зерен вручную, прежде чем съесть их) больше похоже на поедание пшеничных или ячменных зерен, чем ржи. Кроме того, ячменные и пшеничные посевы созревали в Нижней Галилее примерно в это время года, между Пасхой и праздником Шавуот, что вполне соответствует нашему контексту. Привлечение Септуагинты для дешифровки значения используемых здесь слов также не приводит к сколько-нибудь заметным результатам. Греческое *αιρος*, которое в Септуагинте используется для обозначения ржи, встречается в Новом Завете не менее двенадцати раз и определенно означает пшеницу. Поэтому, исходя из контекста, я понимаю под этой культурой разновидность злаковых, скорее всего, ячмень или пшеницу.

17

Vermes 24.

18

См. прим. 1 на с. 25.

19

Лекция Шафрая.

20

См. прим. 2 на с. 25.

21

John Fisher, "Jesus and Early Judaism", 21.

22

Лекция Шафрая.

23

Vermes 26.

Часть первая Йешуа и Тора

Глава 3. Йешуа и правила кашрута

То, что Йешуа стремился исполнять Тору, видно также из его отношения к ее пищевым постановлениям. Хотя ни одно из его речений не посвящено целиком толкованию предписаний Торы относительно пищи, об этом можно судить по некоторым его поступкам.

Во-первых, почему важно выделять *мицвот* о кашруте (כשרות) и специально исследовать отношение к ним Йешуа? На протяжении более чем 3000 лет еврейский народ видел в кашруте важнейший признак следования Торе. По этому признаку можно безусловно определить, соблюдал ли Йешуа Тору. В гл. 11 Книги Левит перечисляются те виды наземных животных и обитателей вод, которые разрешено употреблять в пищу еврейскому народу; здесь же перечисляются и те водные и наземные существа, есть которых запрещено. Из этой главы можно узнать, что разрешены в пищу млекопитающие с раздвоенными копытами и жующие жвачку, а также рыба, имеющая чешую и плавники. Других животных, таких, например, как зайцы, свиньи и верблюды, эта глава Торы объявляет нечистыми. Глава завершается следующими словами:

Ибо Я – Господь Бог ваш: освящайтесь и будьте святы, ибо Я свят; ... Вот закон ... чтобы отличать нечистое от чистого, и животных, которых можно есть, от животных, которых есть не должно. (с. 44, 46, 47).

Понятие святости в Торе обозначается еврейским словом:

קדוש

<кадош>, которое используется и в этих стихах. Это слово означает различие между тем, что отделяется для Бога, и тем, что предназначается для иных целей. Посредством *мицвот* о питании Бог отделил еврейский народ от других народов для исполнения особых задач. Законы о питании были частью Божьего призыва к народу Израильскому. Таким образом, резонно ожидать, что Йешуа, как представитель еврейского народа и общины Израиля, будет уважать и соблюдать правила кашрута вместе с прочими *мицвот* Торы. Учение Йешуа, как было показано выше на основе текста Мф. 5:17–18, подтверждает это.

Мы видим, что Йешуа ест только кошерную пищу. Из его проповедей и притч следует, что пища для него – это, прежде всего, зерно, хлеб, фрукты и рыба. Его проповеди и притчи не содержат упоминаний о всем разнообразии

существовавших в его время продуктов питания, но дают некоторые основания догадываться, какие именно из них он считал пригодным для вкушения. Рассмотрим некоторые случаи повнимательнее.

В Мк. 11:12–13 мы читаем о том, как Иешуа проголодался и пошел к смоковнице, чтобы сорвать несколько плодов. Это показывает, что Иешуа считал эти плоды, основную культуру, произрастающую в Израиле первого века, пригодными в пищу. Как растительный плод, этот продукт считается кошерным.

В Лк. 7:36 Иешуа получает приглашение отобедать с фарисеем: «Некто из фарисеев просил Его вкушать с ним пищи; и Он, войдя в дом фарисея, возлег». Хотя это все, что мы находим в тексте, мы вновь можем с большой долей вероятности допустить, что фарисей станет потчевать своего гостя лишь кошерной пищей. Также вполне резонно предположение, что если бы этот фарисей знал, что Иешуа не придерживается правил *кашрута*, то не стал бы приглашать его на обед в своем доме, поскольку строгое соблюдение ритуалов было важной частью жизни всякого фарисея.

В Лк. 22:7–38 рассказывается о том, как Иешуа и его ученики совершают пасхальную трапезу. Употреблявшиеся за этой трапезой продукты специально не называются – кроме ритуальной пасхальной *мацы* (пресный хлеб) и вина. Тем не менее мы можем предполагать, каков был состав трапезы, исходя из нашего знания о пасхальных трапезах первого века. Эти трапезы включали мясо ягненка (или козленка), а также *мацу* (опресноки), горькие травы, фрукты (финики или инжир), орехи, вино, разнообразные овощи, чечевичную похлебку. Стоит ли подчеркивать, что вся эта пища была кошерной?..

В Ин. 6:5–13 описывается случай, когда Иешуа накормил небольшим количеством пищи большое собрание. В частности, мы читаем:

Здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества? ... Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение, роздал ученикам, а ученики возлежавшим, также и рыбы, сколько кто хотел (стт. 9, 11).

Здесь Иешуа раздает пищу людям, которые слушают его проповедь. Эта пища состоит из хлеба и рыбы. В тексте этого не говорится, но мы можем быть уверены, что мальчик в ст. 9 был иудеем, а следовательно, у него могла быть только кошерная рыба. Таким образом, Иешуа кормит собрание слушателей кошерной рыбой и хлебом.

Похожий случай описан в Мк. 8:1–9, где Иешуа снова умножает пищу, чтобы накормить своих слушателей. В тексте говорится, что эти хлеб и рыбу ели все присутствующие:

Тогда велел народу возлечь на землю; и, взяв семь хлебов и воздав благодарение, преломил и дал ученикам Своим, чтобы они раздали; и они

раздали народу. Было у них и немного рыбок: благословив, Он велел раздать и их (стт. 6–7).

Мы можем заключить, что эти хлеб и рыба соответствовали его требованиям к пище, а значит, были кошерными.

Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб ... Иисус говорит им: «Придите, пообедайте». Из учеников же никто не смел спросить Его: «Кто Ты?», зная, что это Господь. Иисус приходит, берет хлеб и дает им, также и рыбу (Ин. 1:9, 12–13).

В этих стихах говорится, что Йешуа и некоторые из его ближайших учеников разделяли трапезу на берегу Галилейского моря. На этот раз Йешуа сам приготовил трапезу для своих учеников. Совершенно логично ожидать, что он приготовил кошерную рыбу, а вся трапеза состояла из рыбы и хлеба. Мендель Нан в своей работе «Галилейское море и галилейские рыбаки в Новом Завете» определяет разновидности рыбы, которую ловили в Галилейском море в новозаветные времена, именно там, где происходит действие Ин. 21:9–13. Нан описывает и кошерные, и некошерные виды. В числе кошерных он называет пять видов амнона (евр.

אמנון

<амнон>, представители этого вида широко известны как «рыба св. Петра»), три вида семейства карповых и сардины, – все это широко распространенная в древности пища, и вся она кошерна. Придерживаясь установлений Торы, Йешуа должен был готовить кошерную рыбу для трапезы, описанной в 21-й гл. Евангелия от Иоанна.

В ряде других случаев Йешуа говорит о пище для того, чтобы проиллюстрировать свою мысль. Было бы важно отметить, что именно он упоминает как пищу.

Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных (Мф. 13:47–49).

Зачем бы рыбак, герой этой притчи, стал выбрасывать часть своего улова? С точки зрения логики, это возможно, если часть рыбы была мелкой или больной. Но очевидно, что большая часть рыбы была выброшена вон, потому что не была кошерной (не удовлетворяла требованиям, изложенным в Лев. 11, не имея чешуи и плавников). Галилеяне прекрасно понимали такие примеры. Они хорошо знали разные виды рыбы, которую ежедневно вылавливали в Галилейском море. Некоторые из них были кошерными, а некоторые нет. В этой притче люди уподобляются рыбам. Кто-то окажется «кошерным» (годным) для Царства Божьего, точно так же как какая-то рыба окажется подходящей для

стола; кто-то окажется «некошерным» для Царства Божьего, как какая-то рыба – негодной в пищу. Прибегая к такого рода иллюстрации, Йешуа, очевидно, хорошо понимает правила *кашрута* и со вниманием относится к ним. В противном случае он не воспользовался бы ими как инструментом для проповеди Царства Божьего.

Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбы, подал бы ему змею? (Мф. 7:9–10).

Для Йешуа и его слушателей в первом веке хлеб и рыба были основной пищей. Рыба должна была быть кошерной (согласно гл. 11 Книги Левит), а хлеб не содержать некошерных составляющих. Йешуа говорит о хлебе в еще как минимум двух притчах. Давая своим ученикам образец молитвы, которая была бы действенной и угодной Богу, он учит их просить: «Хлеб наш насущный дай нам на сей день» (Мф. 6:11).

Хотя кто-то может возразить, что хлеб является символом пищи вообще, именно этот вид пищи Йешуа упоминает в молитве к Богу. Использование хлеба для обозначения пищи как таковой согласуется с использованием хлеба как основного продукта питания на всем древнем Ближнем Востоке. Наставляя своих учеников молиться таким образом, Йешуа вторит словам Притч. 30:8: «Питай меня насущным хлебом».

Важнейший пример, когда Йешуа использует хлеб для обозначения пищи, – это его наставление ученикам просить Бога о повседневной пище. Это иллюстрировало реальность: хлеб был действительно важнейшей повседневной пищей.

Речения Йешуа и кашрут

Речения Йешуа подчас понимали в ложном смысле, как будто бы они подвергали сомнению действительность правил *кашрута*. Так, неверное понимание его слов в Мф. 15:11–20 связано именно с этим.

Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека. ... Еще ли не понимаете, что все, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон? А исходящее из уст – из сердца исходит; сие оскверняет человека. Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления. Это оскверняет человека; а есть неумытыми руками – не оскверняет человека.

В этих стихах Йешуа вовсе не отрицает действительность *кашрута*. Это противоречило бы его словам в Мф. 5:17–18, где он говорит, что не пришел нарушить Закон. Вместо этого Йешуа учит о неверном понимании,

נטילת ידיים

<нэтилат йадайим> (ритуального омовения рук перед трапезой). Члены той группировки фарисеев, о которых говорит этот текст, всегда исполняли обряд омовения рук перед каждой едой, поскольку они были убеждены, что тот, кто не делает этого по их особому методу, становится ритуально оскверненным. Поэтому Йешуа говорит, что «есть неумытыми руками не оскверняет человека». Иными словами, не совершая церемонии омовения рук по обряду этой группы фарисеев первого века, человек не становится нечистым перед Богом, а тем самым ритуальное очищение не является обязательным. В Мф. 15:1–2 описывается контекст этого случая:

Тогда приходят к Иисусу Иерусалимские книжники и фарисеи и говорят: зачем ученики Твои претупают предание старцев? ибо не умывают рук своих, когда едят хлеб.

Точно определить, какая это была группа фарисеев и книжников, очень трудно. Однако они тщательно выполняли ритуал «нэтилат йадай-им» перед едой (это очень похоже на сегодняшних ортодоксальных иудеев). Очевидно, что, как и сегодня, этот обычай вовсе не был повсеместной практикой. По крайней мере мы видим, что он был не так широко распространен среди галилейских иудеев. В Мф. 15:2 говорится о некоем «предании старцев». Греческое

παράδοσις τῶν πρεσβυτέρων

<парадосис тон пресбютерон> отражает еврейское понятие

מורתי האבות

<масортэй ха-авот> («предания отцов»), в отличие от заповеданной в Торе *мицви*. Это понятие обозначает традиции, относящиеся к соблюдению тех или иных *мицвот* и не обязательно имеющие источником Тору.

Указанная группа обвиняла Йешуа в нарушении фарисейского предания о *нэтилат йадайим* и интересовалась его отношением к этому «преданию старцев». Они были убеждены, что Йешуа учил своих учеников неправильно, потому что не указывал им исполнять *мицву* именно таким образом, как это было принято у данной ветви фарисейства. Это означало, что Йешуа не признавал авторитета традиций (или «предания старцев») этой группы фарисеев. Разногласия с этим крылом иудаизма имели для Йешуа политические последствия. Отвечая своим обвинителям, Йешуа обвинил их в пренебрежении куда более важными вещами. Он учил своих учеников тому, что, в конечном счете, пища и сопровождающие ее принятие ритуалы не делают человека чистым или нечистым перед Богом. Вместо подробностей ритуала он призывал своих учеников обращать внимание на мысли и намерения своего сердца, которые и делают человека чистым или нечистым перед Богом. Прежде чем

делать заключение о якобы произведенной Иешуа отмене *кашрута*, мы должны понять, что сам он, уважая и исполняя Тору, счел предписания 11-й гл. Книги Левит вполне удовлетворительным определением как пригодных, так и непригодных ко вкушению видов пищи.

Нужно определить, о чем говорит Иешуа в Мф. 15:11. Чтобы иудей первого века не осквернился, пища должна была быть кошерной согласно определению 11-й гл. книги Левит. Если бы иудей стал есть некошерную пищу, это осквернило бы его (также см. Мф. 15:19). Одним словом, Иешуа учил о том, что когда иудей ест кошерную пищу, не совершая при этом обряда *нэтилат йадайим*, он не оскверняется. Далее он показывал, что именно действительно оскверняет человека. Это учение никоим образом не отменяет правил *кашрута*, но, по сути, подчеркивает их значение как части Торы – если только мы понимаем под пищей всё, что разрешено в 11-й гл. книги Левит. Именно такого мнения, судя по всему, держался Иешуа.

Книга Шафрая и Штерна «Еврейский народ в первом столетии»^[24] помогает нам понять, как питались члены иудейских общин Израиля в первом веке. В качестве основных видов пищи называются овощи и рыба, а также хлеб, масло, вино, приправы и разнообразные фрукты – все это было кошерным. Чечевичная похлебка и соус также были весьма популярной пищей. Конечно, более состоятельные люди могли позволить себе больше мясных продуктов, тогда как люди победнее ели меньше мяса и больше овощей и злаков. Мед и овощи также производились в те времена в земле Израиля.

В новозаветных писаниях мы читаем о том, что Иешуа ест все перечисленные продукты. Можно не сомневаться, что вся эта пища была кошерной.

Заключение

Иешуа соблюдал правила *кашрута*. В Новом Завете это специально нигде не подчеркивается, потому что тогдашним читателям такой вопрос даже не приходил в голову. Мы можем с уверенностью говорить о соблюдении Иешуа установлений о питании, если обратим внимание на упоминания пищи в евангельских повествованиях. Каждый человек в иудейской общине Израиля в нормальном случае придерживался правил *кашрута*, установленных в 11-й гл. Книги Левит. В евангелиях нет ни одного случая, чтобы Иешуа ел некошерную пищу. Мы видим, как он ест хлеб, рыбу, фрукты, пьет воду и вино – все это было основной кошерной пищей в Израиле первого века. Израиль всегда был известен семью основными продуктами, в которых не было недостатка: это финики, инжир, оливки, пшеница, ячмень, виноград и гранат. Не имея на то прямых указаний, мы все же вполне можем предполагать, что Иешуа (вместе со

всем еврейским народом того времени) употреблял в пищу все эти продукты. В том единственном эпизоде, в Мф. 8:28–34, когда Иешуа встречает свиней (а свинья – некошерное животное), у нас нет никаких оснований предполагать, что он считает их пригодными в пищу.

В конечном счете, не будем забывать, что правила, которых придерживался Иешуа в связи с питанием, не должны были бы противоречить его учению. Я вновь отсылаю читателя к Мф. 5:17–18, где Иешуа говорит также и о необходимости соблюдения правил *кашрута*, поскольку это предписывает Тора.

Соблюдение Иешуа установлений относительно питания является свидетельством исполнения им Торы. Повторим, в Новом Завете это не оговаривается специальным образом, потому что сомнений по этому поводу не возникало. Это не считалось важным при записи исторических рассказов о жизни Иешуа, ибо самой собой разумелось, что Иешуа, как всякий уроженец Израиля в первом веке, соблюдал правила *кашрута*.

24

Safrai and Stern, 746–748.

Часть первая Йешуа и Тора

Глава 4. Другие примеры соблюдения Йешуа Торы

В этой главе, посвященной соблюдению Йешуа Торы, мы рассмотрим евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Все они свидетельствуют о том, что образ жизни Йешуа соответствовал соблюдению Торы. Мы увидим, что все четверо повествователей вполне единодушны в описании того, как Йешуа относился к Торе. Эта глава строится в соответствии с последовательностью евангельских рассказов.

Матфей и Иоанн провели значительное время своей жизни вместе с Йешуа в качестве близких учеников. Поэтому их рассказы и свидетельства имеют для нас особое значение. Кроме того, Лука и Марк также принадлежали к первому поколению мессианских иудеев, а следовательно, были тесно связаны с современниками Йешуа, событиями и учениями этих лет. Их исторические повествования бесценны для нас как источники, свидетельствующие о том, как Йешуа соблюдал Тору.

Эта глава не претендует на исчерпывающее раскрытие темы, скорее, здесь ставится задача указать те места в составе Писания, которые приводят факты, свидетельствующие об отношении Йешуа к Торе. Вдобавок, всегда есть основания надеяться, что читатель отыщет дополнительные доказательства, самостоятельно исследуя четыре исторических повествования о жизни Йешуа.

Нижеследующая таблица обращает читателя к ряду эпизодов Евангелия от Матфея и тем *мицвот*, которые исполняет в этих случаях Йешуа.

Исполнение Йешуа Торы в Евангелии от Матфея

Писание	Мицва
5:17–18	Йешуа учит, что Тора сохраняет свою действительность, покуда существует планета Земля.
7:12	Тора есть основание учения Йешуа.
8:1–4	Йешуа велит исцеленному иудею исполнить <i>мицву</i> , принеся жертву (см. Лев. 13 и 14).
8:19	Учитель Торы мог желать стать учеником Йешуа лишь в том случае, если Йешуа соблюдал Тору.
19:16–19	Йешуа побуждает соблюдающего Тору человека исполнять <i>мицвот</i> .

Матфей предоставляет серьезные доказательства того, что Йешуа соблюдал Тору. Хотя Йешуа и расходился с некоторыми из современных ему религиозных авторитетов относительно того, как соблюдать те или иные *мицвот* Торы, само по себе соблюдение, как образ жизни, в евангелиях под вопрос не ставится. Я согласен с иудейским ученым Ге-зой Вермешем, который отмечает: «Отверг ли Йешуа [Моисеев Закон]? Наши главные свидетели, синоптические евангелия, не подтверждают эту теорию».^[25]

Обобщая свои взгляды на то, каким изображают Йешуа евангелия, Вермеш отмечает: «Единственный логический вывод, который мы можем сделать, состоит в том, что Иисус довольно решительно настаивал, даже в чисто ритуальном аспекте, на строгом следовании Торе».^[26]

Учение Йешуа о значении Торы

Здесь необходимо упомянуть о том, как свидетельствовал сам Йешуа о значении Торы, и Евангелие от Матфея может быть для нас в этом отношении весьма ценным источником. Прояснив этот момент, мы полнее поймем жизнь и учение Йешуа. Мои коллеги, Ариэль и Девора Беркович, тщательно исследовали речения Йешуа о Торе в своей книге «Заново открывая Тору». Я полностью согласен с представленными там объяснениями, а потому не стану долго останавливаться на речениях Йешуа. Однако два его изречения столь глубоко поразили меня в последние несколько лет, что я не могу не упомянуть их здесь.

Во-первых, Мф. 5:17–19 – это удивительно яркие слова, мимо которых не может пройти ни один серьезный исследователь отношений Торы и Нового Завета. По существу, это положение можно считать одним из *авот*^[27] Йешуа, если мы позволим себе применить эту категорию раввинистической мысли к рассматриваемому вопросу. Йешуа ясно говорит о временном диапазоне, в течение которого действительна Тора:

«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (5:17–18).

Мессия учит, что его влияние только укрепит, а не ослабит Тору. Греческое слово, которое используется в этом тексте и которое мы переводим как «исполнить», – это слово

πληρῶσαι

<плэросай>. Оно несет смысл как исполнения, так и установления должного значения Торы. Израильский ученый Дэвид Бивин очень точно передает смысл слов Йешуа, пересказывая их следующим образом:

Не подумайте ни на миг, – говорит Иисус, – что я собираюсь отменить Закон, толкуя его превратно. Нет, я не собираюсь ослабить или отвергнуть Закон, – моя задача, верно толкуя писаное Слово Божье, установить его, то есть сделать еще более стойким. Я ни за что не стал бы отвергать Закон ... отменяя что-то из него ложным толкованием. Небо и земля исчезнут скорее, чем хоть что-нибудь изменится в Законе. Ни йод, мельчайшая буква алфавита, ни декоративная черточка ни за что не исчезнут из Закона.^[28]

Йешуа говорит о том, что он глубоко чтит Закон, то есть Тору. Греческое слово, многократно встречающееся в этом стихе в значении «Закон», звучит как

νόμος

<НОМОС> и, без сомнения, означает Тору. Поэтому мы должны рассматривать все речения и дела Йешуа и его учеников в свете этих стихов из Евангелия от Матфея. В основание всего учения и всей жизни Йешуа были положены любовь и уважение к Торе. Как отмечает Фишер:

Мф. 5:17–19– ключевое место для понимания намерений Иисуса. Здесь, говоря о своем отношении к Закону, он использует понятие «исполнить» (

πληρῶσαι

<плэросай>) ... в данном случае это означает наполнить до предела, окончательно выразить, выявить заложенный смысл. Речь идет о том, чтобы

сообщить Закону его полноту и подлинный смысл, вместо того, чтобы разрушать его, ниспровергать или упразднить.^[29]

Согласно наиболее обоснованным предположениям, сам Йешуа употреблял для понятия исполнения еврейское слово

לקיים

<лэкайем>. В народном и раввинистическом употреблении в интересующее нас время это слово означало «правильно учить о предмете». Поэтому Фишер совершенно прав, когда говорит: «Задача заключается в том, чтобы... сообщить подлинный смысл».

Второе место, которое имеет для нас глубокое значение, это Мф. 24:12. В этом стихе Йешуа говорит о знаках конца века сего (еврейское понятие

אחרית הימים

<ахарит га-йамим>).^[30] «Новый международный перевод» (*New International Version*) трактует этот стих так: «Из-за умножения порочности, у большинства людей любовь охладает» (*Because of the increase of wickedness, the love of most will grow cold*). «Полная еврейская Библия» точнее передает его значение: «У многих людей любовь охладает из-за их удаления от Торы». Греческий текст таков:

καὶ διὰ τὸ πληθυνθῆναι τὴν ἀνομίαν ψυχῆσεται ἡ ἀγάπη τῶν πολλῶν

<кай диа то плэтьюнтэнай тэн аномиян псьюгэсетай гэ агапэ тон поллон>.

Буквально речь идет о том, что в последние дни рост беззакония приведет к угасанию братской любви как нормы жизни общества. Наше внимание привлекает к себе здесь слово

ανομία

<аномиа>. Буквально оно означает «беззаконие». Правильный перевод звучал бы как «отдаление от Торы». Беззаконие, о котором здесь идет речь, лучше всего понять в его библейском и иудейском контексте. Когда Йешуа говорил о Законе, он мог иметь в виду лишь один Закон, а именно Тору. «Полная еврейская Библия» схватывает самую суть слов Йешуа: мир в целом будет отдаляться от идеалов Торы, как они изложены в Писаниях. Это приведет к жестокости, которая распространится в масштабах всего мира. Мы видим примеры этого в современном мире – разложение общества во многих культурах, где свирепствуют преступность и сексуальный имморализм (две области общественной жизни, которые регламентирует Тора).

Проливает ли все сказанное хоть какой-то свет на отношение Йешуа к Торе? Ответ очевиден: Йешуа глубоко почитал Тору, утверждая, что состояние

мира в «последние дни» ухудшится из-за того, что люди перестанут чтить Тору и ее учение.

Эти два фрагмента Писания (главы 5 и 24 Евангелия от Матфея) рисуют нам вполне ясную картину того, чему учил Иешуа относительно Торы: Тора действительна, и ее должно уважать и соблюдать. По существу, такие выводы разделяет все большее число как иудейских, так и христианских ученых. В своей работе «Иисус и ранний иудаизм» доктор Фишер назвал семь выдающихся ученых, не сомневавшихся в том, что Иешуа соблюдал Тору. Вот эти имена: иудейские ученые Давид Флюссер, Жюль Исаак, Шмуэль Шафрай и Пинхас Лапид; христианские ученые Роберт Линдсей, Дэвид Бивин и Брэд Янг – все они утверждали одно и то же. Отрадно заметить, что в наши дни и иудейские и христианские ученые отчетливо понимают, что Иешуа соблюдал Тору.

О преданности Иешуа учению Торы свидетельствует также 24-я гл. Луки. Например, в ст. 27 мы читаем о том, как Иешуа беседует с некоторыми учениками после своего воскресения из мертвых. «И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании». В Лк. 24:44 мы читаем о том, что Иешуа, еще будучи вместе с учениками в Иерусалиме, говорил: «Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах».

В обоих случаях Иешуа объясняет своим ученикам сбывшиеся посредством его жизни пророчества, обращаясь к Торе. В Лк. 24:44 он говорит о том, что Тора является верным источником сведений о Мессии. Разве это недостаточно красноречиво рисует его отношение к Торе? Разумеется, если бы Иешуа не был соблюдающим Тору или не уважал бы Тору, он не сказал бы таких слов.

Другой пример находим в Мф. 7:12, где Иешуа характеризует существо Писания в целом: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки». Слова Торы и Пророков стали источником главных элементов учения Иешуа. Многие замечали сходство этих слов со словами равви Гиллеля, расцвет деятельности которого пришелся на время за поколение до Иешуа. Гиллель учил: «Не делай ближнему своему того, что ненавистно тебе. В этом вся Тора; все прочее комментарий – пойдти и выучи» (Мишна Шаббат 31а). Нетрудно заметить, что и Иешуа, и Гиллель, формулируя такого рода резюме своего учения, обращаются к Лев. 19:18 (место, которое Иешуа вспоминает в еще одном новозаветном тексте как одну из двух важнейших *мицвот*). Никому не придет в голову усомниться в том, что жизнь Гиллеля была следованием Торе. Но между источником Гиллеля и источником Иешуа, учитывая их сходные выводы, нет различий. Гиллель комментирует Тору, как комментирует Тору и Иешуа. Это говорит нам, что оба

они в высшей степени чтити Тору. Она была подспорьем для обобщения ими своего этического учения.

Подводя итог, можно сказать: Евангелие от Матфея убедительно показывает нам, что речения Йешуа свидетельствуют о соблюдении и глубоком почитании им Торы.

Соблюдение Йешуа Торы в Евангелии от Марка

Мы уже видели в Евангелии от Марка, что Йешуа соблюдал Субботу (см. 1:21; 3:1–6; 6:1–2) и побуждал исполнять *мицвот* Торы о ритуальном очищении (см. 1:44). В Мк. 1:39 читаем: «И Он проповедывал в синагогах их по всей Галилее и изгонял бесов».

Целитель.

Сказанное в Мк. 1:39 едва ли было бы выполнимо на деле, не будь Йешуа соблюдающим Тору. Как показывает в своей книге Бернад Ли,^[31] общины галилейских синагог приняли его в качестве раввина и целителя; это было бы невозможно, не соблюдай он Тору, по крайней мере по галилейским меркам. В Мк. 5:21–43 рассказывается об очень показательном эпизоде, совершенно недвусмысленно свидетельствующем об отношении Йешуа к Торе. Иаир, глава синагогальной администрации (см. ст. 22), обращается к Йешуа как к раввину и целителю, прося исцелить его дочь (см. ст. 23). Именно как раввин и целитель Йешуа получает право войти в дом Иаира (см. ст. 38–39). Йешуа принимается в качестве раввина главным официальным лицом синагоги, человеком, который сам соблюдает Тору. Мы вправе допустить, что Иаир не попросил бы помощи у того, кто не являлся соблюдающим Тору, несмотря даже на то, что Иаир был в отчаянном положении.

Почитание родителей.

В Мк. 7:10–13 Йешуа подчеркивает свое почитание Торы, говоря: «Ибо Моисей сказал: почитай отца своего и мать свою; и: злословящий отца или мать смертью да умрет». Это прямые цитаты из Торы: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исх. 20:12; см. также Втор. 5:16). Йешуа также цитирует Исх. 21:17: «Кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти».

Йешуа цитирует эти стихи, чтобы осудить некоторых фарисеев и учителей, которые, вследствие своего толкования Писания, пренебрегали *мицвой* о почитании родителей. Йешуа обращается к указанным стихам как к содержащим окончательные, наиболее весомые принципы, согласно которым дети должны относиться к своим родителям. Тем самым он ясно показывает свое огромное уважение к Торе.

Соблюдение Йешуа Торы в Евангелии от Луки

Позиция Луки.

Доктор Фишер из Йешивы Нецер Давид предположил возможность того, что Лука был родственником Павла и соблюдающим Тору иудеем. Если это действительно так, у нас есть еще пара глаз, которыми мы можем взглянуть на евангельское повествование. Хотя ученые не соглашаются друг с другом в этом пункте, я с доверием отношусь к Фишеру и попробую исходить из предпосылки, что Лука был либо соблюдающим Тору иудеем, либо соблюдающим Тору из числа «боящихся Бога». (Объяснение термина «боящийся Бога» см. в гл. 5, «Соблюдение Торы в Филиппах».) Доктор Давид Флюссер также предположил, что Феофил, адресат Евангелия от Луки и Деяний, был членом семьи первосвященника. Если это так, у нас есть возможность по-новому взглянуть на писания Луки.^[32]

Например, гл. 1 Евангелия от Луки совершенно несомненно показывает, что семья Иоанна Крестителя, отец которого был священником, строго следовала Торе. Если догадка Флюссера, что Феофил был высокопоставленным священником, верна, последний был бы весьма впечатлен, узнав, что между Йешуа и храмовым ритуалом существует тесная связь. Кроме того, Феофил, скорее всего, был саддукеем. Для саддукея же совершаемые священниками храмовые ритуалы были основой подлинного иудаизма. Хотя сам Йешуа не принадлежал к священству из колена Ааронова, его семья была связана со священством по линии Иоанна Крестителя. По существу, сам Иоанн был священником. Ряд других священников могли относиться к тому, что Иоанн, священник, поддержал мессианские притязания Йешуа, с некоторым сочувствием. Для западного читателя в двадцатом веке это может показаться малозначительной деталью, не заслуживающей внимания, но в Израиле первого века семейная принадлежность играла огромную роль. Репутация человека и то, как его принимают другие (в особенности в религиозной иерархии Иерусалима), – все это было тесно связано с происхождением его семьи.

Картина смиренного следования Торе в семье Йешуа могла также произвести весьма положительное впечатление на Феофила. По крайней мере, у него не было бы ни малейших оснований сомневаться в хорошем происхождении и благочестии всей этой большой семьи. В современном мире происхождение семьи может значить немного, но для израильского иудаизма первого века это было одной из важнейших характеристик человека, его репутации и социального положения. Не будем недооценивать важность изображения семьи Йешуа в первых двух главах Евангелия от Луки. Атмосфера соблюдения Торы здесь хорошо заметна.

Рассмотрим теперь несколько важных примеров соблюдения Йешуа Торы. Затем мы завершим наш очерк свидетельств Евангелия от Луки подробным рассмотрением соответствующих мест Торы.

Его отношение к Торе.

Вскоре после событий, описанных в первых главах Евангелия от Луки, мы вновь видим примеры огромного уважения, с которым Йешуа относится к книгам Торы. В Лк. 4:1–13 Йешуа подвергается тяжелым испытаниям. Всякий раз он отвечает на искушение цитатой из Писания (Втор. 8:3; 6:13–14; Пс. 90/91:11–12). Эти стихи являют слово истины, и они становятся для Йешуа духовной, эмоциональной и психологической защитой от зла, которому он здесь противостоит. Отметим, что два первых места – из Торы. Слова Торы поддерживают Йешуа в момент испытания. Это помогает нам понять, сколь важны в его жизни были Тора и ее истины. Этот эпизод Евангелия от Луки подтверждает мысль равви Фалька, которую мы приводили выше, что «Он [Йешуа] величественно и властно упрочил основания Моисеевой Торы ... ни один из наших мудрецов не говорил так выразительно о неизменности Торы».^[33]

Став взрослым, Йешуа продолжал жить, соблюдая Тору, как и в юности: «Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем» (Лк. 4:15). Он по-прежнему установленным образом чтит Бога и принимал участие в сосредоточенном на Торе процессе обучения в местных синагогах. Согласно этому стиху, он пользовался уважением как учитель (равви). Это было возможно только в том случае, если он продолжал соблюдать Тору. Лк. 4:16 подтверждает его неизменное участие в синагогальном богослужении и обучении – «...вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу».

Здесь мы видим, что участие в местном синагогальном богослужении, уважение традиций было повседневной реальностью для Йешуа. Как все галилейские иудеи, Йешуа изучал Тору – он умел читать ее и применять на практике ее заповеди и связанные с ней обычаи. Он учился этому и в семье, и в местной синагоге. Это было частью его жизни, как всякого иудея.

В Лк 4:16–17 мы читаем о том, как Йешуа принимает активное участие в Субботнем богослужении. Он исполняет традиционную роль **שליח ציבור**

(*шалиах циббур*),^[34] читая главу из Пророков и толкуя прочитанные стихи, – роль, отводившаяся в те времена раввинам или тем, кто готовился стать раввином. Его участие нужно рассматривать как обычное для галилейского иудея выражение почитания Бога. Здесь описание действий Йешуа совпадает с нормальным стилем жизни соблюдающего Тору учителя того времени. В Лк. 4:31 рассказывается, как Йешуа учит Торе в селении под названием Капернаум.

Здесь он также принимает участие в обычном Субботнем собрании и ритуалах: «И пришел в Капернаум ... и учил их в дни субботние».

Исцеление прокаженного.

Действуя как раввин и целитель, Йешуа был достаточно внимателен, чтобы соблюдать *мицвот* Торы и побуждать своих учеников и близких делать то же самое. Пример этого можно найти в Лк. 5:12–16, где Йешуа исцеляет прокаженного иудея.

И тотчас проказа [цараат] сошла с него. И Он повелел ему никому не сказывать, а пойти показаться священнику [кохену] и принести жертву за очищение свое, как повелел Моисей, во свидетельство им.

Здесь Йешуа исцеляет больного, повелевая ему принести предписанные Торой жертвы за такое исцеление, а также показаться священнику, который должен объявить его исцеленным, как указано в Лев. 14:1–32. Йешуа повелевает своим исцелившимся соплеменникам соблюдать *мицвот* Торы.

Вот закон о прокаженном [пораженном цараат], когда надобно его очистить: приведут его к священнику [кохену] ... и если священник увидит, что прокаженный исцелился от болезни прокажения, то священник прикажет взять для очищаемого двух птиц живых чистых, кедрового дерева, червленую нить и иссопа... Очищаемый омоет одежды свои, острижет все волосы свои, омоется водою, и будет чист; потом войдет в стан и пробудет семь дней вне шатра своего. ... В восьмой день возьмет он двух овнов без порока, и одну овцу однолетнюю без порока, и три десятых части ефы пшеничной муки, смешанной с елеем, в приношение хлебное, и один лог елея (Лев. 14:2–4, 8, 10).

Йешуа указывает этому человеку сделать следующее: он должен сказать о случившемся священнику, пройти проверку, и его должны объявить исцелившимся, после чего он незамедлительно должен принести жертвы за исцеление, пройти недельный карантин, а затем принести окончательные жертвы. Йешуа поощряет соблюдение этих *мицвот* Торы. Его дела и его наставления соответствовали всей его жизни, прочно связанной с соблюдением Торы.

Исполнение мицвы о цицит и других мицвот.

Когда к Йешуа приближались больные, прося исцеления, они старались коснуться кистей (евр. **ציצית**)

<цицит>) на его одежде. Кисти присоединялись к одежде каждого мужчины-иудея, во исполнение *мицвы*, содержащейся в Чис. 15:37–41: «Чтоб они делали себе кисти на краях одежд своих в роды их, и в кисти, которые на краях, вставляли нити из голубой шерсти».

Нося на своей одежде кисти, Йешуа прямо исполнял *мицву* Торы. Израильский ученый Шмуэль Шафрай отмечает: «Я полагаю, что он [Йешуа] и его ученики носили и то, и другое [*цицит* и *тфилин*]».^[35]

В Лк. 8:43–48 мы читаем, как к Йешуа приближается больная женщина, которая касается «края одежды Его», тем самым коснувшись и *цицит*. Мы не знаем, был этот поступок случайным или намеренным. (Позднее прикосновение к *цицит* учителя в некоторых общинах стало знаком особого уважения.) В то же время важно, что Йешуа носил кисти, о которых заповедано в 15-й гл. Книги Чисел, а Лука отмечает это в своем повествовании.

Существуют и дополнительные примеры того, как Йешуа учил прочих иудеев соблюдению 613 *мицвот* Торы. В Лк. 18:18–30 богатый вельможа приближается к Йешуа с вопросом: «Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» (ст. 18). Нет ничего удивительного в том, что в ответ Йешуа цитирует некоторые *мицвот* из гл. 20 Исхода: «Знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою» (Лк. 18:20). Йешуа перечисляет все то, что этот человек уже знал и делал – *мицвот* Торы. Это ясно из ответа вельможи: «Все это сохранил я от юности моей» (Лк. 18:21).

В этих стихах Йешуа подтверждает святость *мицвот* Торы. Однако, видя обстоятельства жизни конкретного человека, он добавляет условие, которое могло бы заставить того полнее посвятить свою жизнь Богу. Подчеркивая роль и авторитет Торы, Йешуа объясняет этому человеку, как исполнить Тору (т. е. как соблюсти *мицвот* Втор. 6:4 и Лев. 19:18).^[36] Важнее всего здесь то, что Йешуа говорит о важности исполнения *мицвот*, применяя к данной ситуации традиционное и согласное с Торой учение.

Следующая таблица показывает следование Йешуа Торе и *мицвот*, которые он исполнял, согласно Евангелию от Луки.

Соблюдение Йешуа Торы и исполнение мицвот

Лк.	Мицва
8:44	Йешуа носит кисти, следуя Числ. 15:37слл.
9:16	Йешуа благословляет пищу, следуя Исх. 23:25.
10:25–28	Йешуа побуждает учителя Торы соблюдать Втор. 6:4 и Лев. 19:18.
11:27–28	Йешуа учит, что блаженны те, кто следуют «слову», что означает Тору и ее <i>мицвот</i> .
16:16–17	Йешуа учит, что Тора не прейдет, пока планета Земля физически не перестанет существовать.
17:11–15	Йешуа побуждает исцеленных по Божьей милости слушаться Торы, исполняя <i>мицвот</i> , касающиеся кожных заболеваний.
18:18–24	Йешуа побуждает человека соблюдать <i>мицвот</i> из Исх. 20.
19:28слл.	Йешуа приходит в Иерусалим, во исполнение Исх. 23:17.
22:14–20	Йешуа празднует Пасху, вспоминая тем самым историю исхода (см. Исх. 13:14–16).
23:56	Даже в такой тяжелый для них день ученики Йешуа соблюдают Субботу, свидетельствуя тем самым об отношении к Субботе своего учителя.

Эти стихи свидетельствуют о верности Йешуа Торе. Итак, мой вывод состоит в следующем: Евангелие от Луки также подтверждает, что жизнь Йешуа была проникнута соблюдением Торы. Это особенно важно, принимая во внимание существующий среди историков и богословов стереотип, согласно которому Лука по своему тону, характеру повествования и изображению Йешуа считается наиболее далеким от иудейского мира из всех составителей евангелий. Факты, однако же, не поддерживают этот стереотип. Собственно, факты свидетельствуют прямо об обратном.

Соблюдение Йешуа Торы в Евангелии от Иоанна

Книга, написанная человеком по имени Йоханан бен Завдай (Иоанн Заведеев), одним из ближайших друзей Йешуа, также свидетельствует о соблюдении Йешуа Торы. Мы рассмотрим четыре наиболее ярких примера этого.

Равви.

В Ин. 3:1 Никодим, фарисей и раввин, приближается к Йешуа и называет его «равви». Только соблюдающий Тору иудей, хорошо образованный и/или специально поставленный учить, заслуживал такого наименования, особенно среди фарисеев. Титул «равви» в Израиле первого века свидетельствовал о роли человека как признанного (определенным крылом или сектой иудаизма) учителя. Позднее Никодим засвидетельствовал, что считает чудеса Йешуа делом Бога.

Он пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог (Ин. 3:2).

Чтобы раввин-фарисей вроде Никодима мог уважительно относиться к нему, а текст безусловно это подтверждает, – Йешуа должен был быть соблюдающим Тору раввином. В противном случае эти стихи Иоанна не соответствовали бы историческому контексту. Разве что Никодим лицемерил, обращаясь к Йешуа «равви», но это вряд ли возможно, поскольку Никодим изображен искренним человеком. Писец, записавший Евангелие от Иоанна, использовал в греческом тексте еврейское слово «равви», не пытаясь подыскать греческого аналога. Греческое *SiSdaKaXos* <дидакалос> («учитель»), которое иногда используется в качестве аналога «равви», мы в этом тексте не встречаем. Тем самым сохраняется оригинальный иудейский контекст, и само именование Йешуа помогает видеть в нем традиционного учителя Закона, плоть от плоти палестинского иудаизма первого века. Йешуа не просто соблюдал Тору, он был соблюдающим Тору «раввином», учителем Торы, и признавался таковым окружающими.

Позднее в Евангелии от Иоанна приводятся слова Йешуа, где он защищает достоинство и значение Торы. Споря с неизвестной группой высокопоставленных иудеев, он говорит:

Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцом: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете. Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне (Ин. 5:45–46).

Йешуа свидетельствует об огромном значении Моисеева откровения в Божественном замысле. Он утверждает, что его собеседникам следовало бы верить откровениям и пророчествам Моисея. Не поняв Моисея, они не могли верно понять роль Йешуа. Тем самым Йешуа вновь подтверждает истинность и богооткровенность Торы, подчеркивая важность знания Торы и доверия ей. Лишь соблюдающий Тору иудей мог говорить и учить таким образом. Йешуа изображен здесь ревностно утверждающим истинность Торы.

Ин. 6:11 подтверждает соблюдение Йешуа Торы:

Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение [браху], роздал ученикам, а ученики возлежавшим, также и рыбы, сколько кто хотел.

Получается, что Иешуа благословлял трапезу с хлебом, в соответствии с тем, как было принято в то время. Поступая таким образом, он исполнял *мицву* Завета Моисеева: «Служите Господу, Богу вашему, и Он благословит хлеб твой [и вино твое] и воду твою; и отвращу от вас болезни» (Исх. 23:25).

Соблюдение мицвы о Суккот (Кущах).

Ин. 7:2слл. представляет другой пример верности Иешуа Торе. В этом случае мы видим, как он принимает участие в одном из праздников-паломничеств, Суккот (Празднике Кущей, или Шалашей). В тексте говорится: «Приближался праздник Иудейский – поставление кущей ... и Он [Иешуа] пришел [в Иерусалим] на праздник не явно, а как бы тайно».

Отправившись в Иерусалим, Иешуа исполнял *мицву* соблюдать Сук-кот. Эта *мицва* заповедана Израилю (Лев. 23:33–43; Числ. 29:12–39; Втор. 16:13–16; Исх. 23:17). Согласно формулировке заповеди, изложенной в Исходе, «три раза в году должен являться весь мужеский пол твой пред лице Владыки, Господа». Приводимое в Талмуде описание торжественных паломнических шествий в Иерусалим во время празднований Сук-кот в первом веке говорит о важности этих празднеств.

Исполняя *мицву* о Суккот, Иешуа много учил в Храме. Учительство на праздниках было принято среди раввинов, но он отправился в Иерусалим не просто для того, чтобы учить народ. Текст указывает, что он следовал этой *мицве*, чтобы исполнить Тору. В Ин. 7:14–24 Иешуа укоряет некоторых иудеев за неверное суждение о нем, когда он учит во время праздника Суккот: «Не дали вам Моисей закона? и никто из вас не поступает по закону» (ст. 19).

Укоряя их, Иешуа имеет в виду, что они правильно поняли Божественную власть и дар, данный народу через Тору. Но они не исполняли *мицвот* как подобает. Очевидно, он указывает на то, что нужно соблюдать *мицвот*, при этом их нужно соблюдать правильно. Это похоже на его слова в Мф. 23:1: «На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают».

Иешуа подчеркивает, что с главным в учении этих наставников следует соглашаться. Основы их учения взяты напрямую из Торы. Его обвинение этих религиозных авторитетов (см. гл. 23 Евангелия от Матфея) относится не к их учению, а к их лицемерию (стт. 4–7, 27–28), самопревозношению (стт. 8–12), презрению к народу в целом и в особенности к обращенным (стт. 13–15), неверному пониманию ими некоторых *мицвот* (стт. 16–24) и их гордыне (стт. 29–32). Ранее в нашей книге мы указывали, что учение Иешуа было единым целым

– он сам поступал согласно тому, чему учил. Группа религиозных вождей из 23-ей гл. Матфея вела себя иначе.

И тем не менее Иешуа утверждал истинность источника их учения и его авторитет. Это еще раз показывает, что его отношение к Торе было глубоко уважительным. Он подчеркивает, что исполнение *мицвот* Торы является долгом народа. Хотя его отношения с некоторыми из учителей Торы были отнюдь не простыми, это не касалось самой Торы. По сути он подтверждает важность исполнения даже самых детальных *мицвот* о сельскохозяйственной десятинае.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять (Мф. 23:23).

Даже сурово укоряя негодных исполнителей Торы, Иешуа не устает утверждать действительность ее *мицвот* – причем всех до единой!

Соблюдение мицвы о Пасхе.

Кроме случая с Суккот, Иоанн дает нам еще одну возможность наблюдать, как Иешуа соблюдал другой священный для иудеев день, Пасху. Обращая внимание на соблюдение Иешуа Пасхи, мы вновь можем видеть его верность Торе. Первоначальные *мицвот* о соблюдении Пасхи находим в Исх. 12:11–48, Исх 23:14–15, Числ. 9:2слл., Втор. 16:1слл. и Лев. 23:4–6, в последнем случае читаем:

Вот праздники Господни, священные собрания, которые вы должны созывать в свое время: в первый месяц, в четырнадцатый день месяца вечером Пасха Господня; и в пятнадцатый день того же месяца праздник опресноков Господу; семь дней ешьте опресноки (стт. 4–5).

Втор. 16:16 указывает: «Три раза в году весь мужеский пол должен являться пред лице Господа, Бога твоего, на место, которое изберет Он: в праздник опресноков, в праздник седмиц и в праздник кущей». Пасха была также праздником-паломничеством. Она отмечалась весной, в месяце Нисане. Иудейские паломники в огромном числе приходили в Иерусалим, чтобы принести жертвы, вспомнить историю Пасхи и вкусить пасхальную трапезу (евр.

ָָָ

<сeder>). Хотя в Новом Завет этот момент особенно не подчеркивается, приход Иешуа в Иерусалим показывает, что он исполнял эти *мицвот* о Пасхе. Согласно Ин 2:13, «Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришел в Иерусалим». Иешуа пришел в Иерусалим во исполнение *мицвот* о Пасхе, как было заповедано делать всем мужчинам Израиля (см. Исх. 23:14–15). Таким образом, в Ин. 2:13 Иешуа исполняет пасхальные *мицвот*. Даже принимая во внимание то, что его преобладающим делом на пути в Иерусалим была

проповедь, вовсе не случайно, что он отправился в Иерусалим именно на Пасху. Он исполнял *мицвот* о праздновании Пасхи.

Иоанн сохраняет для нас и еще кое-что об Йешуа и Пасхе. В Ин. 11:55 мы читаем о другой Пасхе, праздновавшейся спустя два года после рассказа 2-й главы. В Иерусалиме паломники ожидают прихода галилейского раввина и пророка Йешуа, чтобы он учил их (см. ст. 56). Храмовые священники и некоторые фарисеи также ждут, что Йешуа придет, дабы исполнить *мицвот* и учить (см. ст. 57). Это показывает нам, что и простые люди и раввины ожидали Йешуа на Пасху в Иерусалиме. Никого не удивило, что он пришел в Иерусалим, чтобы исполнить *мицвот* и проповедовать (см. 12:12–16).^[37]

Его авторитет.

Рассмотрим последний пример верности Йешуа Торе, о котором рассказывает Иоанн. В Ин. 8:12–20 действительность его свидетельства (и авторитет его учения) ставится под сомнение его оппонентами: «Ты Сам о Себе свидетельствуешь, свидетельство Твое [согласно Торе] не истинно». Йешуа обвиняют в том, что в качестве авторитета для него не существует никого другого, кто мог бы подтвердить его слова о самом себе.

Отчасти отвечая на это обвинение, Йешуа обращается к Торе, тем самым утверждая ее важность и истинность. Он отвечает на обвинение, высказанное в Ин. 8:13, говоря: «А и в законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно. Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня» (стт. 17–18). Йешуа прямо цитирует Втор. 19:15: «При словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей состоится [законным образом] дело».

Йешуа основывает свой довод на *мицвот* Торы. Он указывает на двух полноправных свидетелей в его пользу – на своего Отца и на себя самого. Йешуа использует Тору, чтобы доказать собственный авторитет как пророка, учителя и Мессии.

Заключение на основе исторических повествований четырех евангелистов

Мы рассмотрели достаточно примеров из четырех евангелий, свидетельствующих о том, что Йешуа был иудеем, проводившим свою земную жизнь в совершеннейшей верности священным заветам, заключенным Богом с его народом, с Израилем. Йешуа был соблюдающим Тору иудеем. Понимая Писание исторически точно, мы можем прийти к единственно возможному

выводу. Всякий иной вывод откровенно игнорировал бы факты. Как отметил Фишер:

Он [Иешуа] утверждал важнейшие основы иудейской веры: веру в Бога Творца ... в богоизбранность еврейского народа, авторитетность и божественность иудейских Писаний, награду и наказание от Бога, воскресение, творение под началом Бога и Геенну.^[38]

Я подведу итог этой части книги словами израильских ученых доктора Шафрая и доктора Флюссера. Шафрай отмечает: «Иешуа исполнял Закон и иудейские традиции времени иудаизма Второго Храма».^[39] Флюссер говорит в этой связи:

Иисус принадлежал классическому иудаизму его времени, и, с этой точки зрения, вполне естественно, что его ученики, а вслед за ними и еврейская христианская община, должны были жить по Закону.^[40]

Проведенное нами исследование четырех евангелий подтверждает, что, по их данным, Иешуа следовал Торе.

25

Vermes 11.

26

Vermes 18.

27

Здесь: основные положения учения. См. также прим. 2 на с. 25.

28

Bivin and Blizzard 155.

29

John Fisher, "Jesus and Early Judaism", 23.

30

Ахарит га-йамим означает «конец дней». Выражение относится к тому времени, когда, во исполнение пророчеств Торы, произойдут мировые катаклизмы, явится Мессия и начнется его тысячелетнее царство.

31

См. замечательную работу Ли «Иисус как галилейский иудей», вполне согласующуюся с развиваемой в нашей книге идеей о соблюдении Иешуа Торы.

32

Реальную возможность того, что Лука принадлежал к «боящимся Бога», допускает доктор Флюссер, как я узнал в 1996 году от коллег из Иерусалимской школы синоптических исследований (Jerusalem School of Synoptic Research – исследовательский центр, объединяющий силы иудейских и христианских ученых). Точка зрения доктора Флюссера на личность Феофила стала мне известна благодаря лекции доктора Фишера в Миннеаполисе, Миннесота, прочитанной в августе 1991 года. Догадка доктора Фишера о личности Луки была высказана в той же лекции.

33

Falk 21.

34

Шалиах циббур – служитель, произносящий молитвы и читающий разделы из Торы или из гафтарот (различные отрывки из пророков) в субботнем или праздничном собрании.

35

Лекция Шафрая. (Цицит – кисти на краях одежды каждого иудея мужского пола во времена Йешуа. Тфилин – «хранилища» («филактерии»), также носились всеми иудеями мужского пола во времена Йешуа. Обе эти ритуальные детали одежды основываются на соответствующих заповедях Торы. См. Числ. 15:37слл. и Втор. 6:4–6.)

36

Здесь Йешуа дает некоторую оценку того, какая мицва Торы является «ключевой». Чтобы исполнить мицвоттак, как желал их исполнения Бог, богатый вельможа из Лк. 18 должен полюбить Бога как главное, что есть в его жизни, а своего ближнего как самого себя. Из-за приверженности этого человека к своему имуществу это оказывается для него невозможным. Такая ключевая заповедь была обычной темой проповеди среди раввинов в эти времена. Один из многочисленных примеров находим в трактате Мишна Маккот 23–24, где сказано: «Равви Симлай говорил: Моисею были даны 613 заповедей ... затем явился Давид и уместил их в 11 заповедей (Пс. 14–15) ... затем явился Исая и свел их к 6 заповедям (Ис. 13:15) ... затем пришел пророк Михей и уместил их в трех кратких заповедях (Мих. 6:8) ... затем пришел пророк Аввакум и свел все заповеди к одной, как написано (Авв. 2:4), „праведный своею верою жив будет“».

37

Ученые придерживаются различных мнений по поводу того, когда именно Йешуа вкушал пасхальную трапезу, по ессейскому календарю или же @ как большинство израильтян – по гораздо более традиционному лунному. Мы не входим в рассмотрение этой проблемы, а лишь указываем на нее читателю.

38

John Fisher, "Jesus and Early Judaism", 7.

39

Лекция Шафрая.

40

Flusser, *Jesus in the Context of History*, 8.

Часть вторая Ученики Йешуа и Тора

Глава 5. Как жил Павел

Говоря о соблюдении Торы, очень важно установить преемственность от раввина к ученикам. Мы видели, что Йешуа соблюдал Тору. Тем самым мы можем ожидать, что его ученики вели согласный с Торой образ жизни. В этой главе мы сосредоточимся на наиболее известном из последователей Йешуа, Павле из Тарса, или, как я буду называть его, равви (раве) Шауле. Если мое предположение относительно Йешуа верно, то Шаул должен проявлять то же рвение в соблюдении Торы, что и его учитель Йешуа.

Многие современные ученые доказали, что равви Шаул жил как иудей, никогда не оставляя своего народа и не изменяя учения о том, что мессианские иудеи должны по-прежнему быть послушны Торе. Очевидно, чтобы ответить на призыв Бога, равви Шаул должен был продолжать вести жизнь соблюдающего Тору иудея. Как говорит один из исследователей, «если бы он со всей тщательностью не соблюдал Тору, то очень скоро лишился бы доверия» (в том, что касается правдивости и веса его проповеди).^[41] «...Писание изобилует фактами, свидетельствующими о продолжающемся соответствии его жизни предписаниям традиционного иудаизма, нужно только желание эти факты увидеть».^[42]

В этой главе мы рассмотрим конкретные поступки равви Шаула. Я сосредоточусь на примерах соблюдения им Торы во время путешествий за пределами Израиля. Для многих это разумеется само собой; другие полагают, что когда равви Шаул начал верить в Йешуа, он перестал соблюдать Тору, в особенности путешествуя по другим странам. Третьи приписывают равви Шаулу своего рода шизофрению, будто бы в каких-то случаях (находясь в среде иудеев) он соблюдает Тору, а в каких-то (в среде язычников или выходцев из язычников) – нет.

Шаул и Ханания

С Шаулом как мессианским иудеем мы впервые встречаемся в эпизоде Деяний, рассказывающем о том, как за него возносит молитву другой мессианский иудей по имени Ханания (Анания, см. Деян. 9:10–19). Как мы видим в Деян. 22:12–13, Ханания был строго соблюдающим Тору мессианским иудеем: «Некто Анания, муж благочестивый по закону, одобряемый всеми Иудеями, живущими в Дамаске, пришел ко мне и, подойдя, сказал мне: брат Савл! Прозри».

Благодаря тому, что над Шаулом помолился известный строгостью соблюдения Торы мессианский иудей, между ними установились мгновенное взаимопонимание и уважение, отношения человеческого – и галахического – приятия. Репутация Ханании делала его наиболее приемлемой фигурой для того, чтобы равви Шаул увидел в нем носителя вести от Бога.

Пример Ханании также показывает нам, что вести жизнь мессианского иудея, соблюдая Тору, было вполне возможно. Поэтому вполне естественно, что равви Шаул, чей образ жизни был похож на образ жизни Ханании, мог продолжать, как и Ханания, строго соблюдать Тору согласно своему фарисейскому воспитанию. Вполне правильным было бы следующее рассуждение. Ханания продолжал соблюдать Тору, став мессианским иудеем. Если это сделал Ханания, то Шаул, уверовавший в Йешуа *поем* Ханании, также продолжил соблюдать Тору. Тем самым образ жизни Ханании служил моделью для равви Шаула.

Шаул как мессианский фарисей

Продолжал ли Шаул соблюдать Тору, уверовав в Йешуа? Ответ на этот вопрос имеет решающее значение. Ряд утверждений равви Шаула доказывает, что он соблюдал Тору.

Одно из важнейших мест – Деян. 23:6, где Шаул говорит о себе:

ἐγὼ φαρισαῖός εἰμι

<эго фаржайос эйми> (греч. «я фарисей»). Все больше исследователей считают, что Шаул никогда не переставал быть фарисеем в том, что касается соблюдения Торы. Мы не знаем, исключила ли официально фарисейская партия из своих рядов Шаула за его мессианские убеждения. Однако, если верить Книге Деяний, сам Шаул продолжал называть себя фарисеем даже спустя много времени после того, как уверовал в Йешуа. Рассмотрим факты, которые подтверждают его слова.

Во-первых, Шаул говорит о себе в настоящем времени. Если бы он хотел сказать, что более не является фарисеем, он легко сделал бы это; но, с точки зрения греческой грамматики, эти слова очевидно указывают на продолжающееся действие. В 23-ей гл. Книги Деяний фарисеи как группа, увидев, что он разделяет их точку зрения на догматику и имеет фарисейскую выучку, встают на защиту Шаула. Разумеется, если бы он перестал соблюдать Тору, все было бы иначе.

Более того, я позволю себе предположить, следуя догадке доктора Джона Фишера,^[43] что Шаул продолжал одеваться в узнаваемую всеми фарисейскую «униформу». Это может объяснить, почему в нем легко узнавали раввина и

учителя Торы и, в частности, пригласили говорить в синагоге в Антиохии Писидийской (см. Деян. 13:13–43). В тексте это специально не отмечается, но такое предположение весьма и весьма вероятно и вполне соответствует известному нам образу равви Шаула.

Кроме всего сказанного, о соблюдении Шаулом Торы свидетельствуют его слова, сохраненные в Деян. 28:17. Либо они соответствуют действительности, либо Шаул лжет.

Он созвал тех, которые были первыми среди [римских] Иудеев, и когда они сошлись, он начал говорить им: я, мужи братья, не сделав ничего против народа или отеческих обычаев, был, как узник, из Иерусалима предан в руки Римлян.

«Отеческих обычаев» – по-гречески

τοῖς ἑθεσι τοῖς πατρίοις

<тойс этеси тойс патроойс>. Очевидно, что эти слова имеют в виду мицвот Торы и даже, возможно, конкретные способы исполнения мицвот, выработанные в фарисейской среде. Если кто-либо вел образ жизни, не соответствующий Торе, и учил тому же других, в рассматриваемую нами эпоху это расценивали как действие, направленное против еврейского народа. Шаул утверждает, что он не вел себя подобным образом. Более того, замечание в Деян 21:21–24 ясно подтверждает, что Шаул следовал Торе и что руководители мессианских иудеев в Иерусалиме в этом на него рассчитывали. Мессианские руководители наставляли Шаула следующим образом:

Есть у нас четыре человека [из числа мессианских иудеев Иерусалима], имеющие на себе обет. Взяв их, очистишь с ними, и возьми на себя издержки на жертву за них, чтобы остригли себе голову, и узнают все, что слышанное ими о тебе несправедливо [будто он учит против соблюдающих Тору мессианских иудеев], но что и сам ты продолжаешь соблюдать закон (стт. 23–24).

Этот текст показывает, что Шаул соблюдал Тору, и мессианские руководители в Иерусалиме (в том числе и их старший раввин Иаков) рассчитывали в этом на него. Они устроили так, чтобы Шаул доказал свою верность Торе, приняв участие в заключительных обрядах принесения назорейских обетов. Это имело целью пресечь ложные слухи, ходившие в Иерусалиме о том, что он якобы учит живущих среди язычников иудеев «отступлению от Моисея, говоря, чтобы они не обрезывали детей своих и не поступали по обычаям» (Деян. 21:21).

Ситуация весьма показательна. Руководители мессианских иудеев Иерусалима попросили Шаула принять участие в принесении назорейских

обетов в Храме, дабы доказать, что он является соблюдающим Тору иудеем. Книга Деяний рассказывает нам, что слухи, будто Шаул учил не следовать Торе, были ложными. Разумеется, если бы Шаул был уверен в том, что соблюдать Тору неправильно, он не последовал бы совету Иакова и других руководителей мессианских иудеев Иерусалима. Он не стал бы участвовать в обрядах, совершавшихся при принесении назорейских обетов.^[44] Это достаточно красноречиво свидетельствует о его отношении к Торе. Кроме того, это показывает, что он разделял позицию руководителей мессианских иудеев, в том числе Иакова, относительно действительности назорейских обетов, также заповеданных в Торе (см. Числ. 6:1–23).

Шаул как эмиссар

Обратим теперь внимание на путешествия равви Шаула за пределами Израиля. Во-первых, для нас здесь важно то, что как фарисею Шаулу была хорошо известна практика далеких путешествий с целью распространения религиозного учения. Фарисеи первого века активно посылали эмиссаров за пределы Израиля (Иудеи, Самарии и Галилеи), чтобы распространять свое учение среди иудейских общин рассеяния (то есть общин, живущих вне Израиля). Кроме того, они также путешествовали по Израилю, уча и отыскивая учеников для своих йешив в Иерусалиме. Возможно, именно по этой причине не было ничего странного в том, что, согласно рассказу Деян. 13, Шаула попросили учить в Антиохии Писидийской, где он появился в синагоге и в нем узнали фарисея, а возможно, сразу опознали в нем фарисейского эмиссара.

В начале своего первого путешествия в качестве эмиссара мессианских иудеев равви Шаул и его спутник Варнава отправились на Кипр. Прежде всего они отыскивали местную иудейскую общину, чтобы возвестить им свое учение: «Проповедывали слово Божие в синагогах Иудейских» (Деян. 13:5).

Не только на Кипре, но и далее в ходе этого путешествия по южным областям Малой Азии Шаул в первую очередь стремился распространить Благовестие в среде своего народа. Это опять же вполне соответствует обыкновению фарисеев учить в иудейских общинах рассеяния. Он соблюдал Субботу согласно местному обычаю, как мы видим в Деян. 13:14–15: «Войдя в синагогу в день субботний, сели. После чтения закона и пророков, начальники синагоги послали сказать им: мужи братия! если у вас есть слово наставления к народу, говорите».

По словам Фишера, само одеяние Шаула говорило о том, что он держится иудейских обычаев: «В Деян. 13:15 его [Шаула] приглашают говорить в синагоге, потому что в нем узнают религиозного лидера ... по его [фарисейскому] одеянию, которое было очень традиционным».^[45]

Затем Шаул произносит свою

דרשה

<драша> («проповедь»).[46] Дело в том, что равви Шаул (а вместе с ним и Варнава) соблюдали Субботу, вместе с тем распространяя весть о мессианстве Йешуа. По обычаю местных иудейских общин, их члены собирались каждую Субботу. Шаул и Варнава были в их числе, соблюдая Субботу вместе с ними (см. Деян. 13:44–47). В связи с характером принесенной им вести, основанной на Торе, а также благодаря его статусу фарисейского эмиссара из страны Израиля Шаулу вновь оказывают честь, приглашая его свободно говорить перед народом в Субботнем собрании. Здесь становится очевиден тот образ действий, которому следуют равви Шаул и Варнава в Книге Деяний, – они соблюдают Субботу. Они свободно распространяют Благовестие среди неиудеев (см. Деян. 13:48; 14:1; 11слл). Это вполне согласуется со всем тем, что случилось прежде (см. гл. 10 Книги Деяний).

Факты свидетельствуют о том, что Шаул и Варнава по-прежнему вели жизнь соблюдающих Тору мессианских иудеев. Их послали на Кипр, чтобы они распространили весть о Мессии среди своих соплеменников, а также и в среде неевреев. Фарисеи довольно активно практиковали миссионерские путешествия, считая возможным обращение в иудаизм прозелитов. Таким образом, для Шаула сама мысль о проповеди язычникам не была новостью. В 13-й гл. Деяний мессианские иудеи посылают его с поручением, как мессианского иудея, для распространения вести о Мессии Израиля. Было бы достаточно странно, если бы при этом он не жил как иудей.

Если бы равви Шаул не был уверен в необходимости соблюдения Торы, мы видели бы, что он избегает соблюдать Субботу во время своих путешествий. Вместо этого письменные источники говорят о неизменном соблюдении им Торы и в Антиохии, и в Икони. Соблюдать одни предписания Торы, избегая соблюдения других, для Шаула означало бы недопустимую по отношению к Торе небрежность. Мы можем, таким образом, заключить, что он и Варнава соблюдали не только Субботу, но также и другие *мицвот* Торы.

Во время второго путешествия равви Шаула в качестве эмиссара сохранялась та же самая форма соблюдения Торы. Сначала мы видим это при обрезании Тимофея, ученика Шаула. В Деян. 16:3 мы узнаем о причинах, исходя из которых Шаул счел нужным обрезать Тимофея. Здесь говорится, что Шаул хотел, чтобы Тимофей сопровождал его в его путешествии. Он взял его с собой и обрезал, чтобы не смущать иудеев, живущих в этих областях, так как все они знали, что отец Тимофея был греком.

Как можно понять из Деян. 16:3, обрезание в случае Тимофея никоим образом не было условием доступа в Царство Божие. Тимофей называется

последователем Йешуа уже в Деян. 16:1. Однако по местным иудейским обычаям и согласно толкованиям соответствующих мест Торы Тимофей считался евреем, поскольку еврейкой была его мать. Поэтому Тимофея нужно было ввести в Завет Авраама и Завет Моисея, чтобы он мог жить жизнью мессианского иудея, не терпя поношения от местных иудейских общин. Профессор Лоуренс Шифман отмечает, что согласно Мишне (Киддушин 3, 12–4, 14) и единодушному мнению представителей раввинистической мысли первого столетия, если у мужчины еврея родился ребенок от матери нееврейки, этот ребенок не считался евреем. Если же еврейская мать рождала ребенка от отца нееврея, ребенок попадал в категорию

ממזר

<мамзер> («незаконнорожденный ребенок»). Об этом говорится в трактате Тосефта Киддушин 4, 16:

Если нееврей или раб имел связь с еврейской женщиной, и она родила ребенка, этот ребенок – «мамзер».

Профессор Шифман датирует эту *мишну* начиная, примерно, с 125 г. н. э. Таким образом, *мамзер* считался евреем, однако не обладал всей полнотой гражданских прав. Шифман отмечает: «Мы должны помнить, что *мамзерим* [мн. ч.] считались полноправными евреями во всех случаях, за исключением законов о браке».^[47]

Другое доказательство еврейства, устанавливавшегося в эту эпоху по матери, мы находим в Мишне:

Царь Агриппа встал и принял решение старейшин. И когда оно было вынесено, его нельзя было вручить ему, поскольку он был иноплеменником. Его глаза наполнились слезами. Но они сказали ему: «Не бойся, Агриппа, ты брат наш, ты брат наш, ты брат наш» (Сота 7, 8).

Эта *мишна* говорит о царе Агриппе II (умер в 92 г. н. э.), бывшем наполовину евреем по матери Кипре. В этой *мишне* старейшины безусловно объявляют его евреем; они не пошли бы на это, если бы *галаха* не заставляла решить вопрос именно таким образом. Шифман предполагает даже, что эта *галаха* была принята за 400 лет до первого века н. э. Он обобщает свои выводы следующим образом: «Ко времени возникновения христианства эта *галаха* уже безусловно определяла, что евреем по рождению считался ребенок, рожденный матерью еврейкой».^[48]

Относительно того, подпадал ли под эту категорию Тимофей, Поулисон отмечает: «По еврейским обычаям Тимофей считался евреем, а его обрезание воспринималось как исправление допущенного некогда недосмотра. С точки

зрения Евангелия, не было никакой необходимости вводить Тимофея в Завет». ^[49] Раз Тимофей, согласно принятой в первом веке интерпретации Торы, считался евреем, он был без каких бы то ни было затруднений обрезан, после чего должен был вести жизнь иудея (см. Гал. 5:3). Как отмечает далее Поулисон:

Павел обрезал Тимофея ради иудеев ... Дервии и Листры. Они ... знали о том, что отец Тимофея, грек, был против обрезания сына. Поступая таким образом, Павел показывал свое уважение к раввинистическому иудейскому воззрению, ... согласно которому Тимофей был евреем, поскольку еврейкой была его мать: ответственность за обрезание Тимофея лежала на Павле, как его наставнике в иудействе. Если бы мнение раввинов не имело значения для Павла, он бы отказался давать разрешение на обрезание Тимофея, как он сделал в случае с Титом. ^[50]

Если бы равви Шаул не уважал Тору, у него не было бы оснований обрезать Тимофея. В Торе ясно сказано, что всякий еврей мужского пола должен быть обрезан (см. Быт. 17:10–14). Обрезывая Тимофея, Шаул исполнял повеления Торы. Он также с уважением относился к общему мнению местной иудейской общины, которая формулировала свое отношение к этому вопросу на основе своего толкования Торы.

Шаул просто на деле утверждал те принципы, которым учил. В 1 Кор. 7:17–18 Шаул призывает верующих оставаться частью своего народа после обращения в веру в Йешуа как Мессию. Для Тимофея, чтобы сделать это, нужно было обрезаться. Если бы, с точки зрения Шаула, мессианским иудеям не следовало соблюдать Тору, он не стал бы обрезать Тимофея. Сам факт этого обрезания говорит о том, что Шаул по-прежнему соблюдает Тору.

Соблюдение Торы в Филиппах

В 16-й гл. Книги Деяний мы видим Шаула в Филиппах, городе на северо-востоке Македонии. В 16:13 читаем, что, находясь в Филиппах, Шаул и его окружение снова празднуют Субботу: «В день же субботний мы вышли за город к реке, где, по обыкновению, был молитвенный дом [место встречи *миньяна*, иудейского молитвенного собрания]».

Это означает, что, распространяя весть о мессианстве Йешуа в Филиппах, Шаул соблюдал Субботу согласно местному обычаю, участвуя в собраниях за пределами города. Он продолжал соблюдать Субботу во время своих путешествий в качестве эмиссара. Книга Деяний рассказывает, что в Филиппах Шаул останавливался у женщины по имени Лидия (см. стт. 14–15). Ставился

вопрос о том, мог ли Шаул вместе со своим окружением оставаться ритуально чистым, живя в доме Лидии. Многие готовы допустить, что Шаул пошел на компромисс в отношении соблюдения Торы и вынужден был перестать есть только кошерную пищу (согласно Лев. 11). Однако мне хотелось бы обратить внимание на то, что в Деян. 16:14 Лидия названа

σεβομένη τὸν Θεόν

<себоменэ тон Тэон> (греч. «чтущая Бога»). Значение выражения «боящиеся Бога» (

יראי השם

<йирэй Гашем>), отчасти соответствующего

גרי השער

<герей га-шаар> – «прозелиты [стоящие у] врат», играет для нас решающую роль, помогая понять, кем была Лидия, а также ответить на вопрос о соблюдении Торы Шаулом. В своем очерке категорий, на которые в первом веке делили язычников и обращенных, Патриция Фишер сообщает, что обозначение «боящиеся Бога» относилось к «той специфической группе язычников, которые участвовали в синагогальном служении и принимали иудейское вероучение и иудейский образ жизни для себя, так что лишь совсем небольшое отделяло их от формального обращения».^[51]

Кроме того, так называли язычников, уверовавших в Бога Израилева, соблюдавших ритуальную чистоту и законы *кашрута* у себя дома. Фишер также замечает, что они были очень важной составляющей иудейских общин рассеяния. Это заметно, если мы обратим внимание на важность роли Лидии в ее иудейской общине. Поулисон также отмечает, что нет свидетельств о протестах иудейской общины Филипп или окружающих областей против их (Шаула и его окружения) поведения.^[52] Если бы Шаул и его спутники остановились в ритуально нечистом окружении, мы ожидали бы тех или иных проявлений протеста против их неуважения к Торе и иудейским обычаям со стороны местной иудейской общины. По меньшей мере, это могло бы серьезно помешать им в распространении вести о Мессии среди своих братьев.

Кроме того, зачем находилась бы Лидия среди собравшихся на берегу реки в Субботу, если бы она не соблюдала Тору как «боящаяся Бога»? Таким образом, мы видим, что равви Шаул не отступает от своего верного Торе образа жизни, находясь в Филиппах на попечении у Лидии и при ее материальной поддержке. Освободившись из заключения, Шаул вновь возвращается в свою ритуальную иудейскую среду в доме Лидии. В конечном счете, если бы Шаул находился в Филиппах в некошерном окружении, он не

смог бы, будучи в здравом уме, утверждать то, о чем говорит в Деян. 28:17. Значение этого стиха мы обсудим в следующих разделах данной главы.

Соблюдение Торы в заключении

Читая Деян. 16:21–36, мы сталкиваемся с новой проблемой, связанной с соблюдением Шаулом Торы. После его чудесного освобождения из уз (см. Деян. 16:26–28) и обращения тюремщика (см. стт. 28–34) Шаула приводят в дом тюремщика и заботливо принимают (см. стт. 33–35). На первый взгляд все выглядит так, будто Шаул не только по доброй воле остается в некошерной обстановке, но и вкушает там пищу. Кажется, что он нарушает *мицвот* Торы. Но в действительности Шаул следует послаблениям, которые предполагает в такой ситуации иудейский обычай и раввинистические толкования Торы.

Хотя Шаул был освобожден от своих уз вмешательством сверхъестественных сил, он продолжал подчиняться тюремщику как представителю властей. Он не убегает от тюремщика и не скрывается от него. Он даже останавливает тюремщика, когда тот пытается наложить на себя руки (см. стт. 27–28). Стихи 35 и 36 показывают, что Шаул считает себя заключенным римских властей, пока не получает официального приказа об освобождении (на рассвете следующего дня; см. ст. 35). Шаул мог бы бежать, особенно в том случае, если бы тюремщик покончил с собой, но он уважал власть и человеческую жизнь как таковую и не мог позволить ему сделать это.

Что касается мотивов такого поведения Шаула, то дело в том, что, отправляясь в дом тюремщика неиудея, он не совершает ничего неприемлемого для иудея. Согласно раввинистической *галахе* этого времени, поскольку Шаул был узником у язычников, он имел право принимать некошерную пищу в виде компромисса во имя сохранения жизни. Не будем забывать, что он был жестоко избит (см. ст. 23), а потому нуждался в пище, чтобы его физическое состояние не ухудшилось. Как замечает Поулисон: «Находясь под стражей, иудеи имели право, в случае необходимости, вкушать запрещенную пищу; однако они старались по возможности устроить так, чтобы пищу им приносили их товарищи иудеи» (см. Деян. 14–16; 23:16; 24:23; 27:3; 28:10).^[53]

Если бы Шаул мог выбирать, он предпочел бы не оказываться в ритуально нечистой обстановке. Но в данной ситуации это некошерное окружение не делало Шаула нарушителем Торы. Мы по-прежнему видим, что он вполне последовательно ведет жизнь, отвечающую требованиям Торы. В данном случае, учитывая обстоятельства, был избран дозволяемый *галахой* смягченный вариант соблюдения *мицвот*. Если бы это было не так, то в Деян. 28:17 Шаул не мог бы сказать: «Мужи братия! *не сделав ничего против народа или отеческих обычаев*, я в узах из Иерусалима предан в руки Римлян» (греч.

Ἐγὼ ... οὐδὲν ἐναντίον ποιήσας τῷ λαῷ ἢ τοῖς ἔθεσι τοῖς πατρώοις...

<Эго... uden энантион пойсас то лао э тойс этеси тойс патрооис>).

Как мы читаем в 17-й гл. Деяний, находясь в Фессалониках, Шаул также последовательно демонстрирует вполне согласное с Торой поведение: «Павел, по своему обыкновению, вошел к ним и три субботы говорил с ними из Писаний [преподавал *драшот* из *Танаха*]» (ст. 2). Здесь мы вновь видим уже привычную нам практику Шаула соблюдать Субботу согласно местным обычаям. Подобным образом говорится о посещении Верии: «Они прибыв, пошли в синагогу Иудейскую» (Деян. 17:10). Их часто приглашают в дома иудеев, что свидетельствует об особом уважении и вместе с тем предполагает соответствующее ритуальное окружение (как в случае с Иасоном в Деян. 17:7 и вышеупомянутой Лидией в Деян. 13).

В следующем месте назначения Шаула, в Афинах, он продолжает свою обычную практику, участвуя в собраниях и уча в синагоге (см. 17:17). В Коринфе, следующем пункте его путешествия после Афин, подобная практика продолжается. Он «остался» в доме мессианской пары Прискиллы и Акилы (см. 18:3). Здесь употреблен греческий глагол

ἔμενεν

<эменен>, что означает «обитать» или «жить» где-либо. Занимаясь тем же ремеслом, что и Прискилла с Акилой (см. 18:3), живя и работая с ними и будучи, как и они, мессианским иудеем, Шаул мог оставаться в ритуально кошерном окружении. В Коринфе Шаул также живет своей обычной жизнью соблюдающего Тору иудея. В Деян. 18:4 мы читаем: «Во всякую же субботу он [Шаул] говорил в синагоге». В ст. 7 той же главы мы видим, насколько важна для Шаула ритуальная чистота его окружения: «И пошел оттуда, и пришел к некоторому чтущему Бога, именем Иусту, которого дом был подле синагоги».

«Подле», точнее «смежный», ст. 7 по-гречески

συννομοῦσος

<сюноморусос>. Это значит «граничащий с чем-либо». ^[54] В Средиземноморье того времени (впрочем, как и сегодня) синагоги обыкновенно были пристроены к другому зданию. Я подозреваю, здесь перед нами тот же самый случай. Если аналогом греческого

συννομοῦσος

считать еврейское

סמוך

<самух>, то Иуст был боящимся Бога, жившим по соседству с синагогой. Вдобавок Иуст скорее всего вел иудейский образ жизни и соблюдал *мицвот*.^[55] Отметим греческое выражение, относящееся к Иусту:

σεβόμενος τὸν Θεόν

<себоменос тон Тэон> – «боящийся Бога» (см. 18:7). К той же самой категории принадлежали Лидия и Корнилий – язычники по происхождению, жившие как иудеи в соответствующей ритуальной обстановке.

В данном случае некоторые обращают внимание на то, что Шаул оставляет общество Прискиллы и Акилы и их дом и отправляется вместе с верующими из язычников, чтобы начать свое новое служение язычникам (следуя сказанному в ст. 6). Это представление не согласуется с Писанием и с тем, что мы уже видели в отношении соблюдения Шаулом Торы. Утверждать, что Шаул оставил свой народ и его обычаи, значило бы превратно толковать этот стих. Иуст обеспечил для Шаула ритуально чистую обстановку на все полтора года, пока Шаул оставался в этом городе. Как отмечает Поулисон, «Дом Иуста находился по соседству с синагогой». Кроме того, «Шаул и его спутники оставались там полтора года, и у нас нет ни одного свидетельства о том, что их поведение вызывало недовольство [со стороны иудейской общины Коринфа]». ^[56]

Мы также видим, как Шаул завершает свое второе путешествие в качестве эмиссара в Эфесе дальнейшим доказательством своего соблюдения Торы. «Сам [Шаул] вошел в синагогу и рассуждал с Иудеями. Когда же они просили его побыть у них долее, он не согласился» (Деян. 18:19–21).

Иудей, не соблюдающий Тору, вряд ли мог произвести такое впечатление на иудейскую общину Эфеса. Если бы Шаул не соблюдал Тору, его не пригласили бы вновь говорить и учить как раввина. Открытость этой общины к Шаулу связана с его приверженностью Торе. Как образованного фарисея из Израиля с вестью, основанной на Торе, его (по крайней мере, поначалу) принимают с большим воодушевлением.

Писания равви Шаула

В своих писаниях Шаул также подтверждает действительность и важность Торы. Датский ученый Петер Томсон, тщательно исследовавший писания Шаула, входящие в состав Нового Завета, отмечает ряд любопытных фактов. Он указывает, что Послание к римлянам построено в раввинистической манере: «Основная структура его медитативного истолковывающего образа мысли [в Послании к римлянам] напоминает ... раввинистический мидраш». ^[57] Более того, «богословие оправдания и *га-лаха* сосуществуют у Павла независимо друг от друга и не исключая друг друга». ^[58] Иными словами, Шаул пишет о том, о чем и

должен был бы писать раввин первого века; он пишет в том же стиле, какой использовал бы раввин первого века.

Томсон отмечает, что Первое послание коринфянам свидетельствует об уважении, которое питает Шаул к Торе. Он пишет: «В Первом послании к коринфянам ... Закон [Тора] утверждается как авторитетный источник практического учения».^[59] Томсон цитирует ряд мест из Первого послания к коринфянам, где Шаул обращается к Торе для подтверждения своих мыслей. Он отмечает, что Шаул восемь раз цитирует Тору. Кроме того, дважды Шаул цитирует стихи Торы, чтобы обосновать свои рассуждения, и дважды – чтобы их проиллюстрировать. В общей сложности в Первом послании к коринфянам Шаул обращается к Торе как минимум двенадцать раз. Как он мог относиться к Торе, столь обширно используя ее в своих посланиях? Кроме того, Томсон отмечает сходство между писаниями Шаула и произведениями равви Гиллеля, знаменитого фарисейского мудреца первого века. Томсон говорит: «Особое значение для ключевых элементов Павлова учения имеет сходство с традицией Гиллеля».^[60]

Это должно еще более укрепить нас в понимании близости Шаула к Торе. Пятикнижие Моисеево было основанием веры для школы Гиллеля. Нас не должно удивлять, что два этих фарисейских раввина, Гиллель и Шаул, так тесно зависели от Торы. Факт мессианства Иешуа не вступал в противоречие с отношением Шаула к Торе. Это было бы невозможно, ведь Шаул видел в Иешуа исполнение обещанного в Торе и исполнение Торы в целом (я подчеркиваю: исполнение, а не отмену). Размышляя о любви Шаула к Торе и его опоре на нее как на авторитетный источник, Профессор Сантала пишет:

Все его [Павла] взгляды зиждились на писаниях Ветхого Завета, он принимал только учения Ветхого Завета как единственное основание [своих ценностей].^[61]

В полной мере осознать историческое значение равви Шаула можно, только если видеть в нем соблюдающего Тору раввина. Всякий другой взгляд заставлял бы сомневаться в том, что он говорит о себе, и в достоверности писаний Луки. Факт правдивости слов Шаула принимают мессианские иудеи, верующие из язычников и ряд иудейских авторов (например равви Пинхас Лapid). Попытки изображать Шаула отошедшим от Торы делают его в худшем случае лицемером и лжецом, а в лучшем – фигурой, не заслуживающей серьезного внимания. Попытаемся понять этого соблюдающего Тору мессианского раввина, восприняв в истинном свете его писания, его личное наследие и образ жизни. Достаточно точным представляется вывод Паркса: «Мы не сможем понять значение [писаний Шаула] ... пока не научимся

толковать их в соответствии с убеждением Павла, что сам он – верно и строго соблюдающий Тору иудей».^[62]

Шаул остался соблюдающим Тору раввином и после того, как уверовал в Йешуа как в Мессию. Только осознав это, мы сможем верно истолковать писания Шаула. Они не входили в противоречие с его жизнью. Понимание этого должно помочь нам взглянуть на Шаула новыми глазами, ибо он любил Тору и не выступал за ее упразднение. По существу, как и Йешуа, он отстаивал ее верное понимание и применение.

41

John Fisher, "Paul in His Jewish Context", 13.

42

Там же.

43

В 1991 году этот вопрос поднимался в частных беседах с доктором Джоном Фишером. Я излагаю его мнение, опираясь на эти беседы.

44

Этот случай показывает, что община мессианских иудеев Иерусалима и после смерти и воскресения Йешуа продолжала совершать жертвоприношения в Храме и приносить назорейские обеты.

45

John Fisher, "The Place of Rabbinic Tradition", 4.

46

«Драша» – еврейский термин, обозначающий проповедь на текст из Торы. В Деян. 13:16–51 Шаул использовал форму исторического повествования, чтобы привлечь внимание на деяния Бога в истории еврейского народа. В стт. 22слл. Шаул говорит о роли обетований Царю Давиду, а в стт. 35–36 излагает мессианское и фарисейское толкование воскресения. Внимание к историческим событиям, заветам и исходу из Египта (см. ст. 17) говорит о сильном фарисейском и мессианском влиянии. Его драша, таким образом, представляет собой проповедь, которая основывается на его истолковании истории израильского народа.

47

Schiffman, Who Was a Jew? 11.

48

Там же, 10.

49

Powlison, "Paul Kept the Law While with the Gentiles", 1.

50

Powlison, "Paul Kept the Law While with the Gentiles", 1.

51

Patrice Fisher, "Modern-Day Godfearers", 172.

52

Powlison, "Misunderstood Passages", 7.

53

Powlison, "Misunderstood Passages", 7.

54

Abbott-Smith 432.

55

См. издание Объединенного Библейского Общества «Брит Хадаша», где Деян. 18:7 читается так: **וביתו סמוך לבית הכנסת**
<увейто самух лэвейт га-кнесет>.

56

Powlison, "Misunderstood Passages", 8.

57

Tomson 234.

58

Там же 236.

59

Там же 55.

60

Там же 266.

61

Santala 36.

62

Parkes 15.

63

Иоанн и Иаков также занимали важное место среди талмидим, о чем свидетельствует их участие в ряде важных событий вместе с Йешуа отдельно от других. Важность, о которой я говорю, не имеет отношения к гордости или заносчивости. В идеале талмидхахамбыл свободен от этих недостатков. К тому же Йешуа учил, что наиболее выдающиеся из его учеников должны быть всем слугами (см. Мф. 23:11).

Часть вторая Ученики Йешуа и Тора

Глава 6. Симон Петр, старший ученик Йешуа

Среди учеников Йешуа ни один не привлекает к себе моего внимания так, как Симон Кифа (Симон Петр). Этот преданный, хотя и одолеваемый иногда страхом, ученик Йешуа произвел впечатление на многих, кто изучал писания Нового Завета. О нем часто говорят как о прямом, порывистом и несколько простоватом человеке.

Я вижу в Шимоне соблюдающего Тору ученика Йешуа (*талмид хахам,*

תלמיד חכם

– термин, обозначающий первого ученика равви). У каждого учителя, которого изо дня в день слушали одни и те же люди, был *талмид хахам*, старший ученик. Это ученик, который чаще всего выступает в рассказах о его равви. В иудаизме первого века раввин доверял своему старшему ученику продолжать свое дело. В Талмуде мы находим пример такого рода отношений:

У равви Йоханана бен Заккая было пять учеников. Это были: равви Елиезер бен Гирканос, равви Елошуа бен Ханания, равви Йоси Гакоген, равви Шимон бен Нетанель и равви Елазар бен Арах... Он [Йоханан бен Заккай] говаривал: если на одну чашу весов поставить всех мудрецов Израиля, а на другую встанет Елиезер бен Гирканос, он перевесит их всех... Если же на одну чашу весов поставить всех мудрецов Израиля вместе с Елиезером бен Гирканосом, а на другую равви Елазара бен Араха, он перевесит их всех (Авот 2, 10).

Равви Елазар бен Арах был *талмид хахам*, первым учеником равви Йоханана бен Заккая, мудреца, жившего в конце первого века. В другом разделе этого талмудического трактата равви Йоханан бен Заккай предлагает своим ученикам вопросы, совсем как Йешуа, когда он спрашивал своих учеников:

Выйдите и посмотрите, каков правильный путь, которого стоит держаться человеку? ... Равви Елазар бен Арах ответил: доброе сердце. Равви Йоханан бен Заккай сказал: ... равви Елазар бен Арах ответил лучше других учеников (Авот 2, 13).

Равви Йоханан бен Заккай хвалит своего ученика, равви Елазара бен Араха, за его мудрые ответы. Елазар был *талмид хахам*, тем, с кого брали пример прочие ученики, и в каком-то смысле любимым учеником своего равви. Таким образом, будучи старшим учеником своего равви, Йешуа, Шимон исполнял

роль, вполне обычную для раввинистического мира. Мы видим, что Симон входит во внутренний круг ближайших учеников Йешуа в Лк. 8:51, где Йешуа позволяет только Симону и двум другим ученикам стать свидетелями чуда.

Кроме того, в Лк. 9:28 мы читаем, что Йешуа берет с собой в уединенное место, чтобы вместе помолиться, только Симона, Иакова и Иоанна. В Лк. 22:8 Йешуа посылает Симона и Иоанна исполнить специальное поручение. Именно Симону Йешуа задает вопросы в Ин. 21:15–10. Именно Симона Йешуа выделяет как занимающего особенное положение среди учеников следующими словами: «И Я говорю тебе: ты – Петр [*Кифа*, что значит «скала»], и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада [Шеола] не одолеют ее (Мф. 16:18).

Как бы мы ни истолковывали этот стих, ясно, что среди учеников Йешуа Симон занимал весьма значительное, если не исключительное, место.^[63] Речь вовсе не идет о том, что как *талмид хахам* он был лучше других в человеческом отношении. Никого из старших учеников знаменитых равви никогда не считали людьми иного рода, нежели другие ученики. В Ин. 18:10 Симон отрубает ухо слуге первосвященника, принимая на себя роль защитника или телохранителя своего равви. Симон счел себя учеником, который должен оставаться верным своему равви любой ценой и даже, если это будет необходимо, защищать его при помощи силы.

Всякий *талмид хахам* смотрит на своего раввина как на образец во всем и ревностно следует его наставлениям. Именно таким образом вели себя равви и их ученики в Израиле первого века. Если Йешуа учил, что Закон и Пророки по-прежнему в силе (см. Мф. 5:17–19), его ученики – и в особенности *талмид хахам* – не могли не запомнить этого и учить как-либо иначе.

Симон соблюдает Тору

Рассмотрим несколько примеров из жизни Симона, которые проливают свет на то, как он придерживался заповедей Торы. Бросается в глаза ситуация, описанная в Лк. 22:7 сл. Здесь рассказывается о паломничестве Йешуа в Иерусалим на праздник Пасхи. Симон был вместе с Йешуа и тем самым также праздновал этот праздник. Празднование Пасхи представляет собой *мицву* Торы (см. Лев. 23:4–8; Чис. 9:1–14; Втор. 16:1–8). Отметим также, что при этом соблюдались заповеди Торы, содержащиеся в Книге Исход 23:17 (все мужчины на Пасху должны совершать паломничество в Иерусалим). Благодаря близости к Йешуа Симон вел образ жизни, предполагающий соблюдение Торы.

В Деян. 2:1 мы обнаруживаем, что Симон соблюдает заповеди Торы, находясь в Иерусалиме в дни праздника Шавуот (см. Лев. 23:15–22). Можно возразить, что соблюдение Шавуот было для Симона в какой-то степени случайным, так как он в любом случае был в Иерусалиме, выполняя поручение

Йешуа (см. Деян. 1:4). Как бы то ни было, он выполнял предписания Торы, находясь в эти дни в Иерусалиме. Также не случайно, что Йешуа исполнил мессианских иудеев Святым Духом в Иерусалиме именно во время празднования Шавуот.^[64] В 3-ей гл. Книги Деяний Шимон демонстрирует свое знание Торы, используя в своей речи о мессианской роли Йешуа стих из Второзакония: «Моисей сказал отцам: Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня, слушайте Его во всем, что Он ни будет говорить вам» (ст. 22).

Если бы, став мессианским евреем, Шимон усомнился в действительности Торы, он, конечно, не стал бы обращаться к ней для доказательства своих взглядов. Кроме того, Шимон демонстрирует свое принятие Торы, говоря: «Вы [Израиль] сыны пророков и завета, который завещавал Бог отцам вашим, говоря Аврааму: и в семени твоём благословятся все племена земные» (ст. 25).

Шимон опирается на то, что обетования Божии Аврааму наследуются еврейским народом в его дни. Откуда можно узнать об этом завете и о последующем завете с Моисеем, который Бог заключил с еврейским народом? Из книг Торы! Очевидно, Шимон не стал бы цитировать что-либо из корпуса писаний, которые не признавал авторитетными.

Послания самого Шимона также дают возможность понять его отношение к Торе. В 1 Петр. 1:16 Шимон цитирует Книгу Левит: «Будьте святы, потому что Я свят» (11:44; 19:2; 20:7).

Цитируя Тору, Шимон показывает, что признает ее как откровение Бога Израилю и всему человечеству. Поскольку Йешуа учил (см. Ин. 10:35), что должно принимать все Писание как целое, которое «не может быть разрушено» (греч.

οὐ δύναται λυθῆναι ἡ γραφή

<у дюнатай лютэнайгэ графэ>), очевидно, что Шимон думал так же. Уча таким образом, Йешуа имел в виду иудейское положение о том, что Писание не может быть разделено на части, одни из которых имеют силу, а другие ее утратили. В глазах иудея все части Писания обладают равным авторитетом. В дни Йешуа Священное Писание включало всю Тору, Пророков и большую часть Писаний (литературы Премудрости). Как учил Шаул, «все, что писано было прежде [имеется в виду Писание], написано нам в наставление» (Рим. 15:4). Йешуа, Шаул и Шимон считали Тору со всеми ее заповедями подлинным Писанием.

В 1 Петр. 1:17 Шимон говорит, что Бог это Отец, который «нелицеприятно судит каждого по делам». Он повторяет эту мысль в Деян. 10:34. Откуда Шимон

взял ее? Из Тори, ибо в книге Второзакония 16:19 сказано: «Не извращай закона, не смотри на лица» (евр. **לא תכיר פנים** <лотакирпаним>).

По-еврейски это понятие беспристрастного суда может передаваться как запрет

משוא פנים

<масо паним> («поблажки») или

הכר פנים

<гакер паним> («лицеприятия»). Симон демонстрирует здесь знакомство с мыслью, коренящейся в учении Торы. Иудейские Писания много говорят о беспристрастности Божьего Суда и необходимости для людей судить так же беспристрастно. К примеру, 2 Пар. 19:7 провозглашает: «нет у Господа Бога нашего неправды, ни лицепрятия, ни мздоимства» (евр.

משוא פנים).

Еще два примера находим в Притчах: «иметь лицепрятие на суде [евр.

הכר פנים] – нехорошо» (24:23);

«быть лицепрятным [евр. **הכר פנים**] – нехорошо» (28:21).

Симон мог понять эту мысль благодаря своему знанию Торы. Этот мотив был уникальным свойством, отличавшим Бога Израилева, так как другие религии Ближнего Востока того времени не делали акцента на беспристрастности Божьего или человеческого суда.^[65]

Далее Симон с новой силой утверждает то, чему учит Тора, подтверждая свое наставление примером из жизни Авраама и Сарры (см. 1 Петр. 3:6). Использование повествований Торы в качестве поучительных образцов говорит о его уважении к ней.

В 1 Петр. 3:8 и 4:8 Симон развивает то, чему учит Тора в Лев. 19:18. Он не изобретает новой заповеди, но просто перефразирует одну из главных заповедей Торы.

Те, кто оспаривает исполнение Шимоном предписаний Торы, могут возразить, что в 10-й гл. Книги Деяний рассказывается, как Бог повелел Шимону перестать придерживаться правил *кашрута*. Однако текст этого места говорит совсем не об этом. Повествование в Деяниях таково:

Петр [Шимон] ... взошел на верх дома помолиться. И почувствовал он голод, и хотел есть. Между тем ... он пришел в исступление и видит отверстое небо и

сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю; в нем находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные. И был глас к нему: встань, Петр, заколи и ешь. Но Петр сказал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого. Тогда в другой раз был глас к нему: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. Это было трижды; и сосуд опять поднялся на небо. ... Петр недоумевал в себе, что бы значило видение, которое он видел ...

Любопытно отметить, что Симон не истолковал тотчас же своего видения буквально. Согласно тексту, он не сделал вывода, что должен перестать есть кошерную пищу. Вместо этого он был в недоумении насчет значения видения. На наше счастье, далее книга Деяний истолковывает для нас это видение. Деян. 10:28 рассказывает о заключении, к которому приходит Симон относительно своего видения:

И сказал им [Симон]: вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым [не кошерным] (курсив наш).

По словам самого Симона, смысл видения сводится к тому, что он должен поделиться вестью Мессии Израиля с язычниками. Эта весть не имела отношения к отмене помещенных в Торе правил *кашрута*.^[66] Симон говорит, что никогда не нарушал этих правил. Это с очевидностью должно означать, что он, как минимум, никогда не ел пищи, запрещенной в 11-й гл. Книги Левит. По его собственным словам, в том, что касается пищи, он строго держался предписаний Торы.

По существу, ситуация тем более интересна, что Корнилий, согласно тексту Деяний, принадлежал к числу так называемых «боящихся Бога». Это были неевреи, почитавшие Бога Израилева и соблюдавшие еврейские обычаи, вплоть до исполнения дома всех правил *кашрута* (в согласии с *галахой*). Как я уже показал относительно Лидии и Иуста, чтобы принадлежать к боящимся Бога, человек должен был соблюдать правила *кашрута*, касавшиеся еды. Поэтому для Симона оставаться в доме у Корнилия и есть там не представляло никаких трудностей с точки зрения пищевых установлений. Патрис Фишер отмечает:

Необходимым минимумом соблюдения Торы для неевреев в условиях иудаизма эпохи второго Храма были семь заповедей Ноя. Боящиеся Бога из язычников, однако, шли дальше этого, храня Субботу, соблюдая правила питания (так, как они их понимали), не говоря о других правилах, которым их учили местные иудейские учителя.

Шимон демонстрирует свое уважение к Торе, используя ее в качестве источника для своего учения. В 1 Петр. 2:9 он прибегает к выражению «род избранный, царское священство, народ святой». Это выражение впервые употребляется в Исх. 19:5–6. Нижеследующая таблица показывает, как в 1 Петр. 2:9 Шимон использует еврейские слова и выражения из Исх. 19:5–6.

Сравнения из Послания Шимона

Исход 19:5–6	1 Петра 2:9	
Еврейское выражение	Греческое выражение	Русский перевод
סגולה מכל העמים <сэгула миколь ġаамим>	γένος ἐκλεκτόν <генос эклектон>	род избранный
ממלכת כהנים <мамлэхет коġаним>	βασίλειον ἱεράτευμα <басилейон ġиератеума>	царственное священство
גוי קדוש <гой кадош>	ἔθνος ἅγιον <этнос ġагион>	народ святой

Выражения, использованные Шимоном, представляют собой цитаты, что обнаруживает его близкое знакомство с Торой. Кроме того, в том же послании Шимон как минимум семь раз цитирует Исайю и как минимум пять – Псалтирь. Еще в трех случаях он цитирует Притчи. Мы должны заключить на этом основании, что источником Первого послания являлась Тора, так же как Пророки и Писания. В терминологии и понятиях заметно большое сходство между 1 Петр 2:9 и Исх. 19:5–6. Это говорит о том, что Первое послание Петра, хотя оно и дошло до нас по-гречески, наполнено идеями, уходящими корнями в Тору. Второе послание Шимона (2 Петр.) во многом представляет собой то же самое. В трех местах он цитирует из Писаний (Псалтирь, Притчи, Исайя). Он говорит о «многоценных и величайших обещаниях», которые Бог дал Израилю (1:4). Но где же говорится об этих обетованиях? В Торе!

Рисуя нравы лжеучителей в среде раннего мессианского движения, Шимон приводит в пример Валаама (см. 2 Петр. 2:15–16; ср. Числ. 22–24). Для иллюстрации своей мысли Шимон использует еще один рассказ Торы:

Вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою (2 Петр. 3:5–6).

Пересказывая повествования Книги Бытия, чтобы пояснить свою очередную мысль, Симон тем самым вновь демонстрирует свое уважение к Торе и свою веру в буквальную истинность ее слов.

На основании всего сказанного я прихожу к выводу о том, что Симон следовал Торе. Так воспитала его семья, и он утвердился на этом пути, следуя по стопам Йешуа, своего равви и Мессии. Симон также продемонстрировал свое величайшее уважение к Торе в двух своих посланиях, вошедших в состав новозаветных писаний, – хотя он и не поднимал прямо вопроса о роли Торы в жизни мессианских иудеев. Это не должно удивлять нас, поскольку вполне соответствует той модели, реализацию которой мы уже видели и еще увидим в среде обретавшего все большую зрелость движения мессианских иудеев первого века.

63

Иоанн и Иаков также занимали важное место среди талмидим, о чем свидетельствует их участие в ряде важных событий вместе с Йешуа отдельно от других. Важность, о которой я говорю, не имеет отношения к гордости или заносчивости. В идеале талмидхахамбыл свободен от этих недостатков. К тому же Йешуа учил, что наиболее выдающиеся из его учеников должны быть всем слугами (см. Мф. 23:11).

64

Шавуот (Праздник Седмиц) традиционно понимают как время получения Моисеем от Бога Торы на горе Синай. Принятие Святого Духа во время Шавуотмногие мессианские иудеи считают знаменательным: дарование Торы в Шавуотбыло историческим прецедентом, благодаря которому можно было ожидать, что Бог ниспошлет Своему народу великий дар милости и благодати, как сделал это прежде в сходных обстоятельствах.

65

Хотя Книга Притч, откуда происходят эти цитаты, не входит в состав Пятикнижия Моисеева, она играет важную роль в иудейском богословии эпохи Второго Храма. Писанием во дни Йешуа считались: Пятикнижие Моисеево (Тора), Большие и Малые пророки и поэтические книги (или Писания). Насколько мне известно, единственными книгами, принадлежность которых Писанию вызывала споры, были Песнь Песней и Екклесиаст (Когелет). Вера Симона в Бога основывалась на всем том, что он читал в Писании, а не исключительно на книгах, входящих в состав Торы.

66

Patrice Fisher, "Modern-Day Godfearers", 180.

Часть вторая Ученики Йешуа и Тора

Глава 7. Соблюдение Торы в писаниях Иоанна

В этой главе мы сосредоточимся на писаниях Йоханана бен Завдая (Иоанна Заведеева), которым принадлежит важная роль, поскольку Иоанн был личным свидетелем Йешуа и принадлежал к первому поколению его учеников. Поэтому мы можем допустить, что Иоанн учил тому, чему его научил Йешуа, его раввин и Мессия. Вспомним 1 Ин. 1:1: «О том ... что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни». Писания Иоанна как непосредственное свидетельство очевидца имеют для нас особое значение.

Мы имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, праведника [цадика]; Он есть умилоствление [каппара] за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира (1 Ин. 2:1–2).

Наши рассуждения сосредоточатся на греческом слове

δίκαιος

<дикайос>, которое использовано в тексте для обозначения Йешуа как Цадика, Праведника (

Ἰησοῦς Χριστὸς δίκαιος

<Иэсус Хржтос дишйос>). Возможно ли, что Иоанн использует слово *дикаю?* как аналог еврейского *цадик*, термина, обозначающего праведника, строго исполняющего Тору?

Во-первых, мы должны понимать, что Иоанн вырос и получил воспитание в обстановке иудейской Галилеи. Он прекрасно знал, как используется и что означает слово *цадик* в раввинистических кругах того времени. Он применяет это обозначение к своему равви, Йешуа, называя Йешуа праведным перед Богом. Просмотрим, какой из представленных ниже вариантов передачи 1 Ин. 2:1–2 более точен:

А. Мы имеем Ходатая перед Отцом, Йешуа Мессию, праведного, и Он есть умилоствление за грехи наши.

В. Мы имеем Ходатая перед Отцом, Йешуа Мессию, Цадика, и Он есть умилоствление за грехи наши.

Греческий текст первого стиха таков:

παράκλητον ἔχομεν πρὸς τὸν πατέρα, Ἰησοῦν Χριστὸν δίκαιον καὶ αὐτὸς ἰλασμός ἐστιν περὶ τῶν ἁμαρτιῶν ἡμῶν

<параклэтон эхомен прос тон патэра, Иэсун Христон дикайон кай аутоc гиласмос эстин пери тон гамартион гэмон>

На первый взгляд, различия между вариантами *A* и *B* могут показаться ничтожными, сводясь лишь к оттенкам значений. Но я позволю себе поспорить с этим, заметив, что в культуре, категориями которой мыслил Иоанн, подобного рода различия играли очень важную роль. Хотя в греческом тексте перед словом

δίκαιον

<дикайон> нет определенного артикля, все же до конца неясно, не должны ли мы видеть здесь перевод еврейского слова и понятия. Тем не менее на основе контекста, словоупотребления и логики я постараюсь доказать, что это именно так. Этот момент очень важен, поскольку еврейское слово *цадик* обозначало человека, строго соблюдающего Тору. Таким образом, называя Иешуа *цадиком*, Иоанн использует термин, очень богатый содержанием. Еврейский перевод Нового Завета, хотя он и сделан в наше время, хорошо передает эту мысль. Текст Ин. 2:1–2 выглядит здесь следующим образом:

יש לנו מליץ לפני האב ישוע הצדיק והוא כפרה על חטאינו

<йеш лану мелиц лифней Гаав – Йешуа Гацадик, вэгу капара аль хатаэйну>

В переводе это означает: «Есть у нас Защитник перед Отцом, Йешуа *Цадик*. И он есть *капара* [искупление] за наши грехи». Ставя в еврейском переводе перед словом *цадик* определенный артикль, переводчики подчеркивают понимание Йешуа как единственного в своем роде *Цадика*, который вследствие этой своей исключительности может покрыть грехи всего мира (см. 1 Ин. 2:2). Рассмотрим теперь, что такое *цадик*, и отметим, как соблюдение Йешуа Торы позволяет ему соответствовать этому описанию.

В Конкорданции к еврейской Библии Эвена-Шошана приводится 206 случаев употребления слова *цадик*. В большинстве случаев это слово выступает как существительное, хотя встречаются и примеры, где оно играет роль прилагательного. В следующей таблице перечислены свойства *цадика*, согласно Библии. Это поможет читателю понять, что означало это слово для иудея первого века. Типичный иудей времен Йешуа, в особенности житель страны

Израиля (и конкретно Галилеи) хорошо знал эти свойства, употребления и значения интересующего нас понятия. Во всех приведенных случаях слово *цадик*, и именно оно, используется в еврейском оригинале.

Библейский стих и свойства «цадика»

Иезекииль 18:5–9	Не служит идолам, не прелюбодействует, не нарушает <i>мицвот</i> , касающихся брака (ст. 6). Он щедр и не притесняет других (ст. 7). Следует предписанному в Исх 22:25, исполняет <i>мицвот</i> , касающихся общественных отношений (ст. 8). Соблюдает <i>мицвот</i> Торы (ст. 9).
Иезекииль 13:22; Притчи 13:5	Заботится о правде во всяком деле.
Иезекииль 3:21	Живет согласно <i>мицвот</i> (не творит беззакония).
Исаия 26:7 Первая книга Царств	Основания его жизни — от Бога. Как иудей он чист перед законом (невиновен в намеренном нарушении <i>мицвот</i>).
Аввакум 2:4 Притчи 12:5	Живет по вере в Бога. Размышляет о смысле Торы и о ее исполнении в своей жизни.
Псалтирь 32:11; 33:1; 58:10–11; 64:10	Радуетя в Боге.
Притчи 18:10; 24:16	В тяготах полагается на Бога.
Притчи 10:7, 16; 11:30; 23:24; 29:2	Его жизнь — благословение для других.

В противоположность *цадику*, жизнь нечестивца наполнена делами, о которых говорится в Иез. 18:10–13 (убийство, воровство, обман бедных и нуждающихся и т. д.). Резонно ожидать, что *цадик* должен быть

противоположностью человека, описываемого в этих стихах, и жить так, как это описывается в стихах 15–17. Здесь восхваляется человек, который:

משפטי עשה בחוקותי הלך

<мишпатай аса, бэхукотай галах> (Иез. 18:17), – это можно перевести как: «выполнял Мои предписания и ходил по установлениям Моим».

В Библии основным свойством *цадика* считается то, что он соблюдает Тору и *мицвот*. Приведенная выше таблица не является исчерпывающей. И все же мы можем довольно ясно понять, каковы свойства *цадика*. Обобщая, можно сказать, что это иудей, исполняющий *мицвот* обращенный к Богу как источнику своей жизни, особенно в невзгодах. Его жизнь – пример и благословение для окружающих. Он щедро распоряжается своим имуществом, заботится о справедливости во всяком деле. Нетрудно увидеть, насколько подходит под это описание Йешуа. Он воистину был *цадиком*.

Йосэф бен Йааков, земной отец Йешуа, также назван в Мф. 1:19 *цадиком* (греч.

Ἰωσήφ δὲ ὁ ἀνὴρ αὐτῆς, δίκαιος ὢν

<Йосэф дэ го анэр аутэс дикайос он> – т. е. «Иосиф, муж ее, был праведен»). Еврейский перевод этого места выглядит следующим образом:

יוסף בעלה שהיה צדיק

<Йосэф баалаг, шегайа цадик> («Иосиф, муж ее, который был цадиком»).

Обратим внимание, что здесь снова использовано слово

δίκαιος

Иосиф, согласно этому тексту, воплощает качества, делающие его *цадиком*. Я соотношу греческое слово

δίκαιος

с еврейским *цадик*. Лоув и Найда определяют

δίκαιος

как «находящийся в состоянии согласия с волей Бога».^[67] Это прекрасное определение *цадика*, который, согласно Писанию, является человеком, соблюдающим Тору. О том, что понятие *цадик* стало хорошо разработанной и

общепризнанной категорией в раввинистической литературе, свидетельствует Талмуд, а именно трактат Санхедрин 97b. В этом разделе обсуждается понятие «ламед вавник».^[68] В раввинистической дискуссии о том, почему иудеи ожидают искупления от Бога, равви Абай (ум. в 339 г. н. э.) учит: «В мире должны находиться не менее тридцати шести праведников (*цадиким*) в каждом поколении, которым доверена поддержка Шехины».^[69]

Хотя равви Абай учил на три столетия позже Йешуа, он, как и Йешуа, жил в атмосфере, пропитанной Торой. Мы можем видеть, что в дни Абая дискуссии о влиянии *цадикане* теряли своей актуальности.

Можно заключить, что, называя Йешуа *цадиком*, Иоанн имел в виду, что Йешуа соблюдал Тору и в полной мере воплощал в себе те свойства, которые мы перечислили в приведенной выше схеме. Мы, кроме того, обнаруживаем, что писания Иоанна свидетельствуют и о его собственной приверженности Торе. Это вполне понятно, ведь он изображает Йешуа соблюдающим Тору. Иоанн пишет: «Что мы любим детей Божиих, узнаем из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его. Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его» (1 Ин. 5:2–3).

Греческое слово, которое передается здесь как «заповеди», —

ἐντολὰς

<ЭНТОЛАС>. Мы должны понять, не использует ли Иоанн

ἐντολή

<ЭН-ТОЛЭ> как греческий аналог еврейского понятия *мицва*. Если это так, то речь в рассматриваемом отрывке идет о соблюдении *мицвот* Торы. Действительно, в данном случае

ἐντολὰς

у Иоанна означает *мицвот*. Шесть примеров из Септуагинты^[70] подтверждают прямую связь между категориями

ἐντολή

и мицва. При переводе Торы иудейские ученые тщательно выбирали среди греческих слов аналоги для выражения понятий, содержащихся в Иудейских Писаниях. В следующей таблице представлены примеры такого рода соотношений.

Еврейское и греческое словоупотребление

Стих Библии	Слово в Септуагинте	Слово в Торе
Исход 24:12	entolas	mitzvah
Втор. 6:25	entolas	hamitzvah
Втор. 8:1	entolas	hamitzvah
Втор. 11:2–8	entolas	mitzvot
Втор. 30:8	entolas	mitzvotav
Втор. 30:10	entolas	mitzvotav

Даже если читатель не знает еврейского и греческого языков, транслитерация достаточно красноречива. В каждом из представленных шести случаев

ἐντολή

в Септуагинте соответствует слову *мицва* в Торе. Получается, что еврейские ученые и мудрецы, работавшие над созданием Септуагинты, используя слово

ἐντολή

держали в голове понятие *мицва*. Таким образом, у нас есть основания считать, что в слово

ἐντολὰς

в 1 Ин. 5:2–3 Иоанн вкладывает еврейское значение. Он говорит, что доказательством любви человека к Богу должно стать *соблюдение мицвот* Торы.

1 Ин. 5:1–3 – стихи Писания, которые побуждают мессианских иудеев к деятельной любви к Богу. В этих стихах представлен «метод» любви к Богу. Автор побуждает мессианских иудеев жить в соответствии с той любовью, которую Бог излил на них через Йешуа, и соблюдать *мицвот* Торы. Авторы Нового Завета не были глубокомысленными мистиками и не умели смотреть на мир так, как смотрели на него эллины. Это были соблюдающие Тору иудеи, искавшие практических способов воплотить в своей жизни ту любовь, которую вложил в их сердца Мессия. Основанием их жизни была Тора. Чтобы в наставление другим написать 1 Ин. 5:1–3, Иоанн сам должен был соблюдать Тору.

67

Louw and Nida 744.

68

В переводе с идиш ламедвавник буквально означает «входящий в число тридцати шести». Имеется в виду представление о том, что Бог сохраняет тридцать шесть праведников в каждом поколении, благодаря добрым делам и вере которых окончательный суд над человечеством откладывается.

69

Шехина – еврейское понятие, обозначающее физическое проявление Божественного Присутствия и славы Его. Согласно раввинистическому учению, Шехина пребывала в Скинии и в Храме.

70

Септуагинта – древнегреческий перевод Торы, сделанный иудеями, чтобы их не знающие еврейского языка собратья в Египте могли изучать Тору, а возможно, и с целью распространения вести о Едином Боге среди египтян того времени.

Часть вторая Ученики Йешуа и Тора

Глава 8. Другие соблюдающие Тору мессианские иудеи

В повествованиях Нового Завета мы встречаем еще несколько соблюдающих Тору мессианских иудеев, чья жизнь соответствует тому образцу человека, живущего по Торе, который мы исследовали. Посмотрим, что это были за люди, обращая внимание на исполнение ими заповедей Торы.

Ханания

Ханания (Анания) впервые упоминается в гл. 9 Книги Деяний. Это был мессианский верующий, возвестивший волю Божью равви Шаулу. Описывая его, Шаул говорит: «Некто Анания, муж благочестивый по закону, одобряемый всеми Иудеями, живущими в Дамаске» (Деян. 22:12).

В греческом тексте Ханания назван:

ἀνὴρ εὐλαβῆς κατὰ τὸν νόμον

<анэр зулабэс ката тон номон>. По-еврейски это можно было бы выразить как:

אִישׁ שׁוֹמֵר הַתּוֹרָה

<иш шомер га-Тора>. В переводе это означает просто-напросто «человек, соблюдающий Тору». Ханания, каким изображает его Лука, не испытывал затруднений в том, чтобы соблюдать Тору и верить в Йешуа. Его преданность Торе была, возможно, причиной восхищения им в иудейской общине (см. ст. 12). Ханания – типичный пример соблюдающего Тору иудея в первых мессианских общинах.

Ревнителы Торы (Зелоты)

Другой важный текст, рассказывающий о соблюдающих Тору мессианских иудеях, это Деян. 21:17–26. В 20 стихе мы читаем о том, как мессианские руководители принимают Шаула в Иерусалиме, говоря ему: «Видишь, брат, сколько тысяч уверовавших Иудеев, и все они ревнителы закона [Торы]».

В греческом тексте эти тысячи верующих названы

ζηλωταὶ τοῦ νόμου

<дзэлотай ту ному>, что «Полная еврейская Библия» вполне правильно передает как «zealots for the Torah» («ревнителы Торы»). Численность населения Иерусалима в первом веке предположительно оценивается от 100 до

120 тысяч человек. В греческом тексте Деян. 21:20 буквально сказано, что в Иерусалиме живут «десятки тысяч» (

μυριάδες

<мюриадес>) соблюдающих Тору мессианских иудеев. Получается, что их было как минимум 20 тысяч. Возможно, из данного текста следует, что их число было еще больше. Согласно традиционной точке зрения, население Иерусалима первого века было враждебно настроено по отношению к Йешуа и всему его движению. Но, если в Йешуа уверовало почти 20 процентов населения, это говорит об очень многом.

Два мессианских фарисея

Иосиф из Аримафеи и Никодим, два влиятельных фарисея, соблюдавшие Тору, были мессианскими иудеями. О Никодиме мы читаем: «Между фарисеями был некто, именем Никодим [Накдимон], один из начальников Иудейских» (Ин 3:1). По меньшей мере мы знаем, что Никодим был фарисеем. Как фарисей, он должен был тщательно соблюдать *мицвот* Торы, вероятно, следуя в их понимании учению Гиллеля или Шаммая. Он также должен был строго следовать иудейским обычаям и правилам *кашрута*, как этому учило устное предание фарисеев. Ин. 19:39–42 показывает, что этот человек уверовал в Йешуа. Более того, мы нигде не видим указаний на то, что он отказался от своей принадлежности к фарисейской партии, так что у нас нет оснований так считать.

Иосиф упоминается в нескольких местах Нового Завета. В том числе из Лк. 23:50 мы узнаём, что он был членом иерусалимского Синедриона. Лука использует по отношению к нему еврейский термин *цадик* (в греческом тексте

δίκαιος

<дикайос>). Употребление этого термина вновь подчеркивает, что Иосиф был иудеем, тщательно исполнявшим Тору. Это опять же прекрасно сочетается с имеющимся у нас общим представлением о первом поколении мессианских иудеев. Матфей подтверждает, что Иосиф «также учился у Иисуса» (27:25).

Мессианские женщины

В Лк. 23:56 мы встречаем интересное замечание:

И в субботу [женщины, пришедшие с Йешуа из Галилеи] остались в покое по заповеди.

Отметим также Мк. 16:1–2:

По прошествии субботы Мария [Мирьям] Магдалина и Мария [Мирьям] Иаковлева и Саломия [Шломит] купили ароматы, чтобы идти помазать Его. И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца.

Хотя только что в их жизни произошел тяжелейший кризис, эти уверовавшие в Иешуа женщины соблюдают Субботу. Они не приближаются к телу Иешуа до тех пор, пока не пройдет Суббота. Этого можно ожидать, ведь Иешуа всю жизнь соблюдал Тору, а они следовали его примеру. Если бы Иешуа не прожил жизнь в послушании Торе, столь многие иудеи не могли бы признать в нем Мессию.

Примеры Ханании, десятков тысяч мессианских евреев из числа жителей Иерусалима, Иосифа из Аримафеи, фарисея Никодима и женщин – учениц Иешуа подтверждают существование соблюдающих Тору мессианских общин.

Часть третья

Отношение окружающих к соблюдению Торы Йешуа и его учениками

Глава 9. Простой народ

Как уже отмечалось, в интересующее нас время простой народ^[71] в этих местах также соблюдал Тору. Конкретные методы соблюдения Торы варьировались в разных областях Израиля, что было обусловлено как географическими различиями, так и существованием нескольких школ толкователей Закона. Очевидно, если бы Йешуа не уделял внимания соблюдению Торы, он едва ли добился бы расположения своих современников из простонародья.

Каким же образом простой народ – рабочие, рыбаки, торговцы, кожевники, строители и их семьи – относились к Йешуа и его деятельности? Однозначного ответа на этот вопрос не существует. В Новом Завете мы находим несколько примечательных примеров такого отношения. Если бы простой народ находил недостатки в соблюдении Йешуа Торы, мы были бы вправе ожидать свидетельств об этом в Новом Завете. И наоборот, если соблюдение им Торы находило благосклонность в глазах простого народа, мы также могли бы надеяться увидеть этому свидетельства. Поэтому кратко рассмотрим сохранившиеся об этом сведения.

В 4-й гл. Евангелия от Луки мы видим реакцию на проповедь Йешуа типичных галилейских иудеев. Лука сообщает, что Йешуа учил в галилейских синагогах как равви. Лука также фиксирует реакцию народа. В 15-м стихе говорится: «Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем».

Кроме того, Лука упоминает о случае в Назарете, родном городе Йешуа. После того как в субботнем собрании Йешуа прочел отрывок из Писания, присутствующие в синагоге реагировали следующим образом: «И все засвидетельствовали Ему это, и дивились словам благодати, исходившим из уст Его» (ст. 22).^[72]

В стт. 31–32 описано отношение к Йешуа рядовых членов синагогального собрания: «И пришел в Капернаум [*Кфар Нахум*], город Галилейский, и учил их в дни субботние. И дивились учению Его, ибо слово Его было со властью».

Ниже в этой же главе мы снова видим, какие чувства испытывали по отношению к Йешуа простые люди: «Когда же настал день, Он, выйдя из дома, пошел в пустынное место, и народ искал Его и, придя к Нему, удерживал Его, чтобы не уходил от них» (ст. 42).

В следующей главе Лука рисует нам сходную картину. «Но тем более распространялась молва о Нем, и великое множество народа стекалось к Нему

слушать и врачеваться у Него от болезней своих» (5:15). После исцеления парализованного человека толпа живо реагирует на поступки и поучения Иешуа. «И ужас объял всех, и славили Бога [возносили *браху*] и, быв исполнены страха, говорили: чудные дела видели мы ныне» (ст. 26).

В 6-й гл. Евангелия от Луки мы наблюдаем сочувствие к Иешуа толпы иудеев, собравшихся из разных частей страны. Здесь сказано: «Множество учеников Его, и много народа из всей Иудеи и Иерусалима и приморских мест Тирских и Сидонских, которые пришли послушать Его и исцелиться от болезней своих» (ст. 17–18).

Изображение чувств, которые проявляет толпа иудеев в галилейском городе Наине после совершения чуда, мы также находим у Луки: «И всех объял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой» (7:16).

Эти места из Евангелия от Луки свидетельствуют о сочувственном настроении толпы, следовавшей за равви Иешуа. Они верили, что Бог действует через Иешуа, дабы вдохновить их, и даже почитали его великим пророком.

Чтобы понять, насколько уважаем был при жизни тот или иной человек, в современном западном обществе нужно прийти на его похороны и выслушать похвальные слова семьи, друзей и коллег. Интересно отметить реакцию простых иудейских паломников, пришедших в Иерусалим на празднование Пасхи, которые оказываются свидетелями распятия Иешуа. Лука так описывает реакцию толпы: «И шло за Ним [по пути на Голгофу] великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем ... И весь народ, шедший на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь» (23:27, 48). Биение себя кулаком в грудь в этих областях было знаком скорби и свидетельством о том, что свершается несправедливость. Примечательно, что такой была реакция народа, еврейских «простолюдинов».

Известны нам и противоположные примеры: в истории смерти Иешуа мы читаем о том, как над ним смеялись зеваки и глумились римские солдаты; люди, именуемые

ἀρχόντες

<архонтес> (греч. «правители», «старейшины», компетенция которых не уточняется) поносили его (см. Лк. 23:35–38); его оскорблял даже умирающий преступник (см. ст. 39). Большинство из этих людей не были частью простого народа – нельзя же включать в его состав римских солдат, старейшин и осужденных преступников.

В тех же обстоятельствах другой умирающий преступник сочувствовал Йешуа (см. стт. 40–42), и римский офицер, на глазах которого происходило распятие, также отнесся к нему с сочувствием (см. ст. 47).^[73]

Случай, описанный в Лк. 24:13–32, снова демонстрирует сочувственное отношение к Йешуа двух иудеев, одного из которых звали Клеопой. Какое именно положение в иудейском обществе занимали эти люди, не говорится. Тем не менее, их отношение к жизни Йешуа, в передаче Луки, довольно типично: «Что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом» (24:19). Если эти люди были обычными жителями иудейской деревушки Эммаус, их реакция очень показательна.

О такого рода сочувственном отношении не могло бы идти и речи, если бы Йешуа пренебрегал соблюдением Торы. Если бы он учил вопреки Торе или вел себя пренебрежительно по отношению к ней, простые люди из Галилеи и Иудеи отвернулись бы от него, от его учения и творимых им чудес. Они могли следовать только за соблюдающим Тору раввином, который учит и исцеляет больных. Именно так и описывается Йешуа – перед нами весьма уважаемый раввин, учитель и целитель, а также великий пророк и Мессия (см. Лк. 22:66слл).

Евангелие от Матфея содержит похожие примеры отношения народа к Йешуа. «И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана» (4:25). Матфей дважды сообщает, что за Йешуа во время его проповеди в Галилее следуют большие толпы (см. Мф. 8:1, 18). Другие стихи подтверждают, что в Галилее Йешуа неизменно окружает толпа слушателей. «Видя толпы народа, Он сжалился над ними» (9:36). «И последовало за Ним множество народа, и Он исцелил их всех» (12:15) «И собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сел; а весь народ стоял на берегу» (13:2). «И, выйдя, Иисус увидел множество людей и сжалился над ними, и исцелил больных их» (14:4). «И приступило к Нему множество народа, имея с собою хромых, слепых, немых, увечных и иных многих...» (15:30).

Мы уже говорили о реакции народа на дела Йешуа: «...народ дивился ... и прославлял [возносил благодарственные брахот] Бога Израилева» (15:31). Толпы слушателей были обычным сопровождением Йешуа и во время его пребывания в местах к востоку от реки Йарден (Иордан). «[Йешуа] пришел в пределы Иудейские, за Иорданскою стороною. За Ним последовало много людей, и Он исцелил их там» (19:1–2).

Матфей свидетельствует, что многие иудеи, жившие в Галилее и долине Иордана, были глубоко поражены проповедью и делами Йешуа. Такая реакция была бы невозможна, если бы Йешуа не соблюдал Тору.

Иоанн, родственник Варнавы, он же евангелист Марк, также писал о жизни Иешуа. Он описывает толпы слушателей во многом так же, как Матфей, и даже более красноречив в изображении того воодушевления, с которым толпа смотрит на Иешуа и слушает его слово. В Мк. 1:37 мы видим, как после серии исцелений, совершенных Иешуа в Галилее, Симон говорит ему: «Все ищут тебя». Матфей также отмечает, что «Иисус не мог уже явно войти в город, но находился вне, в местах пустынных. И приходили к Нему отовсюду» (1:45).

В Мк. 3:7–8 сказано, что «Иисус с учениками Своими удалился к морю [Галилейскому]; и за Ним последовало множество народа из Галилеи, Иудеи, Иерусалима, Идумеи и из-за Иордана. И живущие в окрестностях Тира и Сидона ... шли к Нему в великом множестве». Мк. 3:20 дает нам картину чрезвычайной популярности Иешуа у жителей Галилеи: «Приходят в дом; и опять сходится народ, так что им невозможно было и хлеба есть». Описание у Марка обстоятельств Нагорной проповеди еще более усиливает эту картину: «Собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сидел на море, а весь народ был на земле, у моря» (4:1).

Другие стихи в повествовании Евангелия от Марка рассказывают нам, что толпы сопровождали Иешуа, куда бы он ни шел (см. 5:21; 6:34, 44, 54–56; 8:1, 9; 9:14; 10:1, 46; 12:37). Такого рода реакция народа опять же могла иметь место, только если Иешуа соблюдал Тору.

Мы уже обсуждали, как изображает Иешуа Йоханан бен Завдай. В своем рассказе он также подчеркивает положительный отклик простого народа на жизнь и проповедь Иешуа. Мы видим, что Иешуа и его учеников приглашают на свадьбу (см. Ин. 2:2). Мы наблюдаем за большой толпой, следующей за ним (6:2, 5). Эти люди провозглашают Иешуа пророком (6:14), что отсылает нас к Втор. 18:18: «Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты [Моисей], и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему». Иешуа произвел на это множество людей настолько сильное впечатление, что они хотели провозгласить его царем (см. Ин. 6:15). Иоанн также пишет о желании народа следовать за Иешуа (хотя сам Иешуа и сомневался в искренности подобных намерений): «Итак, когда народ увидел, что тут нет Иисуса, ни учеников Его, то вошли в лодки и приплыли в Капернаум, ища Иисуса» (6:24).

Иоанн, в частности, сообщает, что Иешуа был популярен в Галилее. Он упоминает о том, что отношение к нему народа в Иудее было более сложным (см. 7:10–12). Но очевидно, что и в Иудее его проповедь и учение воспринимались сочувственно.

Многие же из народа уверовали в Него и говорили: когда придет Христос [Мессия], неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил? (Ин. 7:31).

Многие из народа, услышав сии слова, говорили: Он точно пророк. Другие говорили: это Христос [Мессия] (Ин. 7:40–41).

Прочие места в повествовании Иоанна, которые говорят о сочувственном отношении народа к Йешуа – 8:30; 9:16 (где положительно реагируют даже некоторые фарисеи) и 10:41–42. Иоанн свидетельствует о неоднозначной реакции на Йешуа некоторых религиозных вождей Иудеи (саддукеев, сторонников первосвященника и сочувствовавших его политическому курсу из числа фарисеев), рассказывая о многочисленных спорах между ними и Йешуа. Однако отношение к Йешуа в Галилее было, главным образом, положительным. В Иудее отношение к Йешуа варьировалось от заинтересованности до сочувствия среди народа, а в среде религиозных вождей было неоднозначным.

Подводя итог изысканиям на основе четырех повествований о жизни Йешуа, мы обнаруживаем, что его изображают как популярного – особенно в Галилее – учителя, раввина и целителя. Лишь соблюдающий Тору раввин мог пользоваться таким успехом у простого народа.

71

«Простой народ» – обозначение, в данном случае, не совсем верное. Израильское общество, разумеется, не было однородным, но все же, в отличие от феодальных обществ, не делилось на земельную аристократию и крепостных крестьян. Я говорю о «простом народе» применительно к людям из сельских областей Израиля, не получивших образования в Иерусалиме. (Это не означало, что они были плохо научены Торе.) Среди этих людей было много крестьян, мелких торговцев и разного рода ремесленников.

72

Хотя текст указывает здесь на положительную реакцию, по мере развития событий мы видим, что отношение к Йешуа среди жителей его родного города меняется на противоположное.

73

Существует гипотеза о том, что этот римский солдат был

σεβόμενος τὸν Θεόν

<себоменос тон Тэон>, боящийся Бога. Гипотеза сама по себе достаточно интересна, возможно, она проливает некоторый дополнительный свет на происшедшее, однако текст надежных оснований для подобного рода предположений не дает (см. Мф. 27:54).

Часть третья

Отношение окружающих к соблюдению Торы Йешуа и его учениками

Глава 10. Религиозные вожди Иерусалима

В этой главе мы рассмотрим отношение религиозных вождей Иерусалима первого века к Йешуа и мессианскому иудаизму. Выше я указывал на то, что известное число исследователей видят в Йешуа фигуру, близкую к фарисейству, в особенности к *Бейт Гиллель*. Поэтому имеет смысл поговорить об отношении к нему именно фарисейских вождей. Кроме того, необходимо обратить внимание и на другие религиозные партии этого времени.

На протяжении столетий всех религиозных вождей Иерусалима заведомо считали врагами Йешуа. Якоб Нойснер отмечает такой стереотип по отношению к фарисеям:

Негативное изображение [фарисеев] в Новом Завете снова и снова воспроизводилось в христианской проповеди, письменности и научной литературе... Слово «фарисей» стало синонимом лицемера, а «фарисейство» – формализма.^[74]

В этой главе мы также обратим внимание на отношение иерусалимских фарисеев, саддукеев, книжников и священников к мессианскому благовестию Йешуа. Очень важно отметить, что говорить об этом достаточно трудно по двум причинам. Во-первых, не всегда легко точно определить состав той или иной группы, о которой идет речь в евангелиях. Во-вторых, не всегда просто соотнести того или иного религиозного вождя, упомянутого в Новом Завете, с точно определенной группой. И все же я постараюсь сделать общие заключения на основе характерных фактов.

Фарисеи

В Новом Завете очень много написано об отношении фарисеев к евангельской вести и к самому Йешуа. Кто же составлял эту группу? Нойснер заключает, что фарисеи представляли собой секту внутри иудаизма, главными отличительными чертами которой было особое внимание к ритуальной чистоте при приеме пищи, к уплате десятины и к сельскохозяйственным приношениям. Кроме того, они держались особых предписаний относительно соблюдения Субботы и заповедей о праздниках. Они демонстрировали «благочестие, сосредоточенное на культе ... [который совершался] дома; [они] стремились к

тому, чтобы храмовые законы о чистоте выполнялись за столом в доме каждого иудея».^[75]

Фарисеи считали себя вправе толковать Тору, которую они рассматривали как единственный авторитет для еврейского народа. Они считали себя наследниками Моисея, Иисуса Навина и семидесяти старейшин, пророков и предводителей еврейского народа эпохи Эзры и Нехемии. Историк Иосиф Флавий указывал, что до 70 г н. э. их насчитывалось около 6 тыс. человек.^[76] Они рассматривали себя как преемников учителей, разрабатывавших Устный Закон задолго до первого века. И хотя основатели этой секты были глубоко вовлечены в политическую жизнь иудейского царства при Хасмонеях (ок. 160–66 до н. э.), во времена Йешуа они надеялись добиться нового процветания народа духовными средствами.^[77] Они, в значительной степени, лишились того влияния, каким обладали во дни правления царицы Александры,^[78] у которой они служили советниками и определяли ее политику.

Нойснер довольно метко пишет: «Представляется вероятным, что фарисейство было не профессией, а призванием».^[79]

Иными словами, положение фарисея не было, так сказать, работой от звонка до звонка с гарантированным жалованием. Скорее, фарисеи были строго соблюдающими Тору иудеями, следовавшими в своей среде определенным ритуальным традициям и разделявшими определенные философские воззрения. Некоторые из наиболее известных религиозных учителей первого века происходили из этой секты, в том числе Гиллель, Шаммай и Гамалиил. Эти учителя по сей день пользуются огромным уважением благодаря их блестящим толкованиям Торы, их служению своему народу и их приверженности Учению.

Фарисеи считали себя непосредственными преемниками традиции профессиональных учителей Торы, начало которой в пятом веке до н. э. положил описанный в библейских текстах Эзра. Талмудический трактат «Пирке Авот» дает генеалогию фарисеев. Там говорится о неразрывном преемстве иудейских религиозных вождей, поддерживавших учение Торы. Эта линия преемства такова:

Историческая линия великих учителей согласно трактату «Пирке Авот»

1. Моше (Моисей)
2. Йегошуа бин Нун (Иисус Навин)
3. Старейшины
4. Пророки
5. Члены Великого собрания (совет вождей, собранный Эзрой)

6. Шимон Га-Цадик
7. Антигон из Сохо
8. Пара Йосси бен Йозер и Йосси бен Йоханан
9. Пара Йегошуа и Ниттай
10. Пара Йегуда бен Таббай и Шимон бен Шетах
11. Пара Шемайа и Автальйон
12. Пара Гиллель и Шаммай

Этот список показывает, каким представлялось фарисеям их происхождение. Они верили, что Тора, как в письменной, так и в устной ее форме, была вручена Моисею на горе Синай. Эти учения передавались из поколения в поколение. Когда Эзра пришел в землю Израиля, он собрал совет религиозных вождей (Великое собрание), который, кроме всего прочего, отвечал за преподавание Торы возвращающимся из Вавилонского плена. Шимон Га-Цадик (шестой в списке) был членом (или учеником члена) этого Собрания. Методы и принципы изучения Торы разрабатывались и передавались от учителя к ученику на протяжении более чем 500 лет. Гиллель и Шаммай, последняя из перечисленных пар, возглавляли Синедрион за поколение до Йешуа. Возможно, Йешуа еще застал в живых Гиллеля и Шаммая.

Очень трудно назвать точную дату рождения фарисейского движения, каким мы знаем его из Нового Завета, то есть действующего как независимая религиозная партия. Согласно Иосифу Флавию, эта партия была основана в 160 г. до н. э., в годы правления Ионафана Хасмонея.

Весьма важен тот факт, что, по мнению фарисеев, их методы толкования Торы были переданы им поколениями учителей, начиная с Моисея. Хотя число членов фарисейской партии во времена Йешуа равнялось всего нескольким тысячам, они были весьма влиятельны как религиозные лидеры и учителя Торы.

Ряд верований, которых придерживались фарисеи, отличал их от прочих иудейских группировок, например саддукеев. Они разделяли популярное убеждение в воскресении мертвых и жизни в «грядущем мире», а также верили в существование невидимого духовного мира и ангельских существ. Саддукеи верили только в видимый физический мир, но не в «грядущий». Кроме того, они отрицали авторитет пророков. Фарисеи же принимали книги пророков как часть Писания.

Как было сказано выше, фарисеи имели собственную систему представлений о ритуальной чистоте. Прочие иудейские группировки этого времени, такие как ессеи и (или) члены общины Кумрана, придерживались своих взглядов на вопросы ритуальной чистоты. Фарисеи считали ритуальную

чистоту очень важной частью исполнения Торы. Разумеется, это было яркой особенностью их партии.

Кроме того, фарисеи были более других вовлечены в процесс преподавания Торы народу. Изучение и преподавание *мицвот* (и их понимания того, как именно должно исполнять ту или иную *мицву*) было смыслом их существования. По их мнению, каждая иудейская семья была способна изучать и соблюдать Тору. Свою задачу они видели в том, чтобы служить своему народу на ниве преподавания Торы. По своим истокам фарисеи были народным движением.

Внимание саддукеев, напротив, сосредотачивалось на роли священства в Израиле. Среди членов этой партии были представители многих весьма состоятельных и высокопоставленных священнических семей. Они считали себя лучшими истолкователями и учителями Торы. Они также претендовали на авторитет в отношении храмового ритуала. Благодаря центральной роли Храма и храмового ритуала в жизни Израиля саддукеи ощущали себя законным авторитетом в области интерпретации Торы.

Таким образом, хотя обе эти партии, с большим или меньшим успехом, совместно участвовали в собраниях Синедриона, между ними существовало постоянное соперничество.

Отношение фарисеев к Йешуа в Новом Завете

Отношение секты фарисеев к проповеди Йешуа было очень неоднозначным. Мы видим много примеров неприятия фарисеями как самого Йешуа, так и его учения. Однако мы также находим отдельных фарисеев, которые подлинно верили в Йешуа и сами были мессианскими иудеями. Если верна догадка доктора Фишера^[80] о том, что в Деян. 21:20 имеется в виду множество мессианских иудеев, которые принадлежали к фарисейской партии, тогда все наши представления о фарисеях в целом должны серьезно измениться. Я вместе со многими другими учеными убежден, что отношение фарисеев к мессианскому иудаизму зависело от того, к какой политической линии тяготел тот или иной человек. Фарисеи, принадлежавшие к тому крылу этой секты, которое сочувствовало Гил-лелю, были более расположены к Йешуа, а близкие к Шаммаю – менее. И все же историческая картина остается двойственной. Новый Завет не дает ясной картины сколько-нибудь единого отношения фарисеев к Йешуа.

Примеры сочувственного отношения фарисеев к Йешуа и мессианскому иудаизму

Новый Завет свидетельствует о том, что отдельные фарисеи были сочувственно настроены по отношению к самому Иешуа и его последователям. Как именно отражалась вера в Иешуа на их принадлежности к фарисейской партии, не упоминается. При этом достаточно показательно, что в Деян. 23:6 Шаул характеризует себя словами:

ἐγὼ φαρισαῖός εἰμι

<это фарисайос эйми>. Это буквально значит «Я *есть* фарисей» с дополнительным ударением. Греческий язык обладает достаточным богатством средств, так что Шаул – если бы хотел – мог написать «Я *был* фарисеем», и все же он предпочел выразить это в настоящем времени.

Таким образом, получается, что Шаул не видел необходимости в том, чтобы отделять себя от фарисеев по причине своей веры в Мессию. Далее мы приведем еще один пример этого в настоящей главе.

Никодим, упоминаемый в Ин. 3:1–21, описывается как «некто ... между фарисеями» (ст. 1). Он задает Иешуа глубокие и искренние вопросы. Мы читаем о нем, как об одном из двух фарисеев, обеспечивших подобающее, с ритуальной точки зрения, погребение Иешуа (см. Ин. 19:38–42). Этот поступок Никодима свидетельствовал о симпатии к Иешуа. Кроме того, Ин. 7:37–52 рассказывает о том, как Никодим защищает Иешуа и предлагает выслушать его собранию, в целом настроенному к нему враждебно. Таким образом, согласно Иоанну, Никодим был, по крайней мере в известной степени, последователем Иешуа. О реакции других фарисеев на его сочувственное отношение к Иешуа в Новом Завете не говорится. Мы не знаем ни о каких последствиях симпатий Никодима к Иешуа, например, об его изгнании из фарисейского сообщества.

В Деян. 15:5 говорится о сочувствии, проявленном к Иешуа некоторыми фарисеями. В этом тексте не уточняется, сколько фарисеев включено в общину мессианских иудеев. Здесь сказано: «некоторые из фарисейской ереси уверовавшие». Мы снова не находим ни дальнейших указаний на этих людей, ни каких-либо сведений о том, что же стало с их членством в фарисейском сообществе.

Наиболее любопытно, в этой связи, высказывание раббана Гамалиила. В Деян. 5:34слл. всеми почитаемый мудрец выступает против насильственного уничтожения мессианского движения, говоря следующее:

«Если это предприятие и это дело [мессианский иудаизм] – от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками».

Синедрион согласился с мнением этого ученого мужа. Хотя раббан Гамалиил не назван мессианским иудеем, он выражает умеренную позицию

среди фарисеев. Таким образом, стереотипное мнение о том, что все фарисеи были настроены против Иешуа, не соответствует действительности.

Стоит упомянуть и о том, что некая группа фарисеев предостерегала Иешуа об опасности смерти от рук царя Ирода Антипы (см. Лк. 13:31слл.). Возможно, эти люди были фарисеями из *Бейт Гиллеля*, и из чувства близости и симпатии к Иешуа они сочли своим долгом предостеречь его. Чтобы понять, каким образом столь различное отношение к Иешуа могло иметь место внутри одного сообщества, вспомним о том, что фарисеи не были едиными в своих религиозных и политических взглядах. Как отмечает Фишер, «необходимо иметь в виду, что в среде фарисеев было возможно значительное разнообразие точек зрения».^[81]

Точно так же в наши дни демократы или республиканцы в США могут, принадлежа к одной политической партии, быть по разные стороны баррикад в таких вопросах, как повышение налогов, использование школьных автобусов в целях расовой интеграции, квоты на образование и законы об абортах.

Также достаточно важно, что во время проповеди Иешуа его как раввина принимали в своих домах некоторые фарисеи. Лука описывает три таких случая (см. 7:36; 11:37; 14:1). Эти факты о многом говорят, поскольку позволение вкушать пищу за одним столом с фарисеем свидетельствовало о признании правоверия гостя. То, что Иешуа приглашали разделить трапезу, а фарисей Симон даже называл его «равви», подтверждает, что хозяин признавал своего гостя должным образом соблюдающим Тору. Мы можем заключить, что Иешуа признавали соблюдающим Тору и достойным общения по крайней мере некоторые фарисеи.

Интереснее всего реакция фарисеев на смерть Иакова (брата Иешуа – Иаакова). Историк Иосиф Флавий говорит нам (Иудейские древности 20, 9, 1), что фарисеи защищали память и доброе имя Иакова после того, как он был убит вследствие заговора саддукеев и союзников Ирода. Как мы отмечали выше, Иаков был верховным раввином мессианской общины Иерусалима. Факт существования защищавших Иакова фарисеев, опять же, говорит об их известном сочувствии к мессианскому иудаизму. Иосиф отмечает:

... он [Анан, первосвященник-саддукей] собрал синедрион и представил ему Иакова, брата Иисуса ... обвинил ... в нарушении законов [Торы] и приговорил к побитию камнями. Однако все усерднейшие и лучшие законоведы, бывшие [тогда] в городе, отнеслись к этому постановлению неприязненно. Они тайно послали к царю [Агриппе] с просьбою запретить Анану подобные мероприятия на будущее время и указали на то, что и теперь он поступил неправильно ... Ввиду этого царь Агриппа лишил Анана первосвященства.^[82]

Наконец, мы должны возвратиться к вопросу о принадлежности к фарисеям, веровавшим в Йешуа, Шаула, хотя его обстоятельства отличались от обстоятельств всех прочих упомянутых нами фарисеев. Шаул также не перестал считать себя фарисеем, уверовав в Йешуа. По существу, в Деян. 23:6–10 он заявляет, что считает себя фарисеем, и слышавшие его фарисеи в ответ проявляют к нему сочувствие.

Я фарисей, сын фарисея ... произошла распря между фарисеями и саддукеями... Сделался большой крик; и, встав, книжники фарисейской стороны спорили, говоря: ничего худого мы не находим в этом человеке (Деян. 23:6, 7, 9).

В другом месте (Деян. 28:17) Шаул говорит: «Мужи братия! не сделал ничего против народа или отеческих обычаев, я в узах из Иерусалима предан в руки Римлян». Если бы Павел отделял себя от фарисеев, от их обычаев и их понимания Торы, он едва ли мог бы сделать подобное заявление. Дело в том, что *всяегожизньбылацельнойипоследовательной*. Он остался плотью от плоти фарисеев. Продолжая считать себя фарисеем, он страстно верил в Мессию Йешуа.

Примеры отрицательного отношения к Йешуа и мессианскому иудаизму среди фарисеев

В Новом Завете мы читаем и о случаях неприятия фарисеями как Йешуа, так и мессианского иудаизма. Неприятие Йешуа, описываемое в Новом Завете, может иметь двоякую причину: оно может быть связано и с вероучительными различиями, и с политическими обстоятельствами. Это показано в следующей таблице:

Примеры неприятия Йешуа фарисеями в Новом Завете

Непритие, связанное с различиями в толковании Торы	Непритие, связанное с борьбой политических сил
Мф. 9:11слл. (Лк. 5:29–32)	Мф. 16:1слл.
Мф. 12:1–8 (Мк. 2:23слл.)	Мф. 21:45
Мф. 15:1–14 (Мк. 7:1слл.)	Мф. 22:15
Лк. 1:21	Мк. 3:6
Лк. 7:36–49	Мк. 8:11
Лк. 11:37–38	Мк. 10:2
Лк. 15:1–2	Мк. 12:13слл.
Лк. 17:20	Лк. 11:39–53
Лк. 19:38–40	Лк. 16:14
Ин. 9:13–17	Ин. 7:32слл.
	Ин. 7:45–49
	Ин. 8:3слл.
	Ин. 9:39
	Ин. 11:46–52
	Ин. 12:19, 42 (подразумевается)
	Ин. 18:3

Новый Завет дает множество примеров неприятия Йешуа фарисеями как по политическим, так и по вероучительным причинам. Некоторые фарисеи разнились с Йешуа в понимании теологических вопросов и методов их истолкования. Другим мешали принять учение Йешуа политическое давление и боязнь последствий.

В огромном большинстве приведенных выше случаев мотивация конкретного фарисея обуславливала и ответную реакцию Йешуа. Никодим изображен искренне задающим вопросы. Йешуа отвечает этому фарисею, стараясь дойти до самой сути его проблем. Но часто Йешуа всего лишь энергично рекомендует вопрошающему фарисею или группе таковых самим получше разобраться, как должным образом истолковать Тору, и не отвечает прямо на поставленные вопросы. Некоторые же фарисеи, желавшие испытать Йешуа или привести его в замешательство, вместо ответов на свои вопросы выслушивали упреки в неискренности.

Тогда фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его [Йешуа] в словах. И посылают к Нему учеников своих с иродианами, говоря ... скажи нам: как Тебе кажется? Позволительно ли давать подать кесарю, или нет? (Мф. 22:15–17).

Очень многое сразу станет понятно, если мы обратим внимание на состав описываемой группы. Эти конкретные фарисеи были политическими союзниками царя Ирода Антипы, врага Иешуа. Тем самым мотивировка этой группы не должна нас удивлять. Они задают свой вопрос не потому, что их действительно интересует ответ равви, но потому, что хотят уловить Иешуа, когда он скажет что-то, что можно использовать ему во вред. Он не мог бы ответить на поставленный здесь вопрос, не рискуя так или иначе быть обвиненным в антипатриотизме.

Ин. 11:46слл. – важнейшее место для понимания неприятия фарисеями Иешуа по политическим причинам:

Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом (стт. 47–48).

Эти фарисеи смирились с жестокой римской оккупацией. И все же они по-прежнему боялись римских репрессий в ответ на религиозные или стихийные народные движения. Эти опасения и определяли их отношение к Иешуа. Саддукеи имели те же причины для своих политических опасений, что мы объясним в этой главе чуть ниже.

Мы видим, что фарисеи, наиболее резко сопротивлявшиеся Иешуа, поступали так, страшась римских репрессий, а также под влиянием собственных политических пристрастий. Те же из фарисеев, кто расходился с Иешуа по вопросам толкования Торы, не изображаются в виде его непримиримых противников. Такого рода различия в толкованиях Торы считались в то время совершенно нормальными в иудейском обществе. Кроме того, весьма возможно, что кое-кто из этих фарисеев не принимал Иешуа как по политическим причинам, так и расходясь с ним в вопросах истолкования Торы. Нельзя с уверенностью утверждать, что все фарисеи из *Бейт Гиллеля* были настроены к Иешуа более сочувственно, тогда как все принадлежавшие к *Бейт Шаммаю* противостояли ему по политическим причинам, но ряд фактов все же указывает на это.

Отношение священства

Новый Завет рисует довольно пеструю картину отношения священства к мессианскому движению. Отношение большинства священников нам попросту неизвестно. Скорее Новый Завет сосредотачивается на реакции семьи первосвященника. Кроме того, существует по крайней мере одно новозаветное свидетельство о том, что священники становились мессианскими иудеями.

Число учеников весьма умножалось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере (Деян. 6:7).

Состав этой группы неясен. Мы просто-напросто не знаем, до какой степени благосклонным было отношение к мессианскому иудаизму среди наследников Аарона. В то же время мы можем быть уверены, на основании сказанного в Деян. 6:7, что обращения среди священников имели место.

В то же время, новозаветные писания достаточно ярко изображают семью первосвященника и храмовую верхушку из числа священников, которые относились к Иешуа и мессианскому иудаизму резко отрицательно. Такого рода отрицательное отношение имело политические, а не вероучительные основания.^[83] (См. Мф. 20:18; 21:15–16, 23, 43–45; 26:3, 14, 47, 59, 65; 27:1–2, 12, 20; 28:11слл.; Деян. 4:1слл.; 5:4; 7:1слл. 9:1слл. и другие.)

Во всех этих местах, как и в дискуссиях Иешуа с фарисеями, мы не найдем ни одного диалога относительно вероучительных различий с Иешуа и мессианскими иудеями. В ряде случаев, священническая верхушка просто старалась пресечь влияние Иешуа (см. Мф. 21:45–46; 26:3–4 и особенно Ин. 11:46–52; Мк. 11:18; Деян. 5:17).

Анализ этих случаев показывает, что присутствие Иешуа считали угрозой правящей храмовой верхушке (первосвященнику и его семье, храмовым начальникам). Во все время земной жизни Иешуа и во время первоначального распространения мессианского иудаизма имело место продолжительное сопротивление ему со стороны этого крыла священства. Мы не знаем, существовали ли мессианские священники, помимо упомянутых в Деян. 6:7. Как мы уже говорили выше, Феофил мог быть одним из таких священников, но знать этого наверняка мы не можем.

Отношение книжников

Книжники, в отличие от фарисеев, составляли настоящую профессиональную корпорацию. Впрочем, вероятнее всего, многие из книжников были фарисеями. «Полная еврейская Библия» называет этих книжников «учителями Торы». Нойснер утверждает, что книжники были профессиональной кастой учителей Торы, комментаторов, толкователей и законоучителей, разрабатывавших правовые теории и преподававших их ученикам. В Новом Завете они выделяются в особое сообщество, и в этом разделе мы будем рассматривать их именно как группу. Хотя их часто объединяют с фарисеями, все же, как отмечает Нойснер, «у нас нет оснований считать, что все книжники были фарисеями».^[84]

Книжники упоминаются во многих местах Писания (Мф. 7:29; 12:38; 15:1слл.; 20:18; 21:15слл.; 23:13, 15, 23, 25, 27, 29; 27:41; Мк. 3:22; 11:18, 27; 12:28; 14:53; Ин. 8:3слл.; Деян. 4:5; 6:12; 23:9). Иногда книжники выступают как союзники священников (см. Мф. 20:18; 21:15); в других случаях – как союзники фарисеев (см. Мф. 15:1; 23:13). В вышеуказанных местах Писания они появляются словно бы лишь для того, чтобы высказать отрицательное отношение к Йешуа. И все же книжники также не были однородным сообществом. Они могли не соглашаться друг с другом как по вероучительным, так и по политическим вопросам. Вот почему достаточно непросто однозначно говорить о неприятии всеми ими Йешуа.

Два места Писания рисуют положительное отношение книжников к мессианским иудеям. В 23-ей гл. Книги Деяний мы читаем о том, как Шаул дает ответ перед Синедрионом, и о столкновении между фарисеями и саддукеями. Шаул, как мы говорили выше в этой главе, сам считал себя фарисеем и утверждал, что его судят «за чаяние воскресения мертвых» (23:6). Когда это вероучительное положение возникает в ходе дознания, фарисеи и саддукеи расходятся во мнениях относительно вины Шаула. Книжники в данном случае примыкают к фарисеям (и таким образом оказываются на стороне Шаула). В стихах 9–10 читаем:

Сделался большой крик; и, встав, книжники фарисейской стороны спорили, говоря: ничего худого мы не находим в этом человеке; если же дух или Ангел говорил ему, не будем противиться Богу ...раздор увеличился...

Хотя мы не можем с уверенностью утверждать, что упомянутые здесь книжники сочувствовали мессианским настроениям Павла, они выступали в его поддержку. Павел и книжники, по-видимому, придерживались единого мнения относительно воскресения мертвых и реальности духовных существ.

Еще один случай. В Мк. 12:28–34 один из книжников задает Йешуа искренний вопрос о главной заповеди в Торе. Благосклонный ответ Йешуа звучит так: «Недалеко ты от Царствия Божия» (ст. 34). Таким образом очевидно, что среди членов этой группы имели место случаи искренней симпатии к Йешуа.

В другой раз мы замечаем сочувствие по отношению к Йешуа со стороны книжников, присутствовавших при споре с кем-то из саддукеев (см. Лк. 20:39). У нас нет указаний, значило ли это, что данным книжникам понравилось, как Йешуа заставил саддукеев замолчать, или же это было искренним знаком симпатии к Йешуа. Не будем забывать, что книжники в целом не симпатизировали верованиям саддукеев. В Лк. 20:39 говорится: «некоторые из книжников сказали: Учитель! Ты хорошо сказал». Эти слова являются реакцией книжников на попытку саддукеев прижать Йешуа к стене вопросом о

воскресении мертвых. Реакция книжников, во всяком случае, была сочувственной.

Я склонен заключить, что книжники, как каста профессионалов, были первоначально настроены против Иешуа и мессианского иудаизма. Хотя нам не известны случаи, когда книжники становились мессианскими иудеями, мы видели два случая сочувственной реакции книжников на слова Иешуа. В ряде мест книжники изображены как союзники фарисеев; в других – как союзники саддукеев. Остается вопрос: насколько однородное сообщество представляли собой книжники?

Неприятие Иешуа со стороны книжников иногда связано с вероучительными причинами, а иногда с политическими, как и реакция фарисеев. В наших представлениях о подлинных причинах подобного отношения довольно много пробелов. Поэтому я воздержусь от более определенных выводов.

Отношение саддукеев

В Новом Завете мы находим также свидетельства об отношении к Иешуа и мессианскому иудаизму членов еще одной существовавшей в Иерусалиме иудейской секты, саддукеев. Сведений об их отношении немного, но то, что нам известно, складывается во вполне четкую картину. Брайт отмечает, что саддукеи представляли собой объединение состоятельных иерусалимских священников, «они черпали свои силы в среде священнической аристократии, к ним были близки и представители светской элиты».^[85]

До сих пор не было убедительно доказано, что все священники Иерусалима принадлежали к саддукейской партии. Поэтому я буду рассматривать саддукеев как определенную группу внутри священства. Если научные исследования со временем смогут показать, что это было не так, я с радостью учту результаты таких исследований.

С вероучительной точки зрения, наряду с неверием в духовных существ и воскресение мертвых, саддукеи «[признавали] авторитет только [писаной] Торы и не признавая [авторитета] корпуса устного закона, разработанного книжниками».^[86] Они были сосредоточены на храмовом служении, считая его сердцем иудаизма. Эта секта наблюдала за строгостью и непрерывностью жертвоприношений, которые должны выполняться священством. Данный вопрос был для них главным в проблеме сохранения подлинной иудейской традиции. Саддукеи соперничали с книжниками и фарисеями, народными по происхождению движениями, сосредоточенными на синагогальном служении и устном законе. Они были убеждены, что их понимание иудаизма сохраняет самую суть иудейской веры.

В Мф. 16:1 рассказывается, как кто-то из саддукеев (объединившись в данном случае с представителями фарисеев) пришел в Галилею, стремясь найти способ скомпрометировать Иешуа. Мы видим политическое противодействие, основанное на чем-то помимо религиозных различий. Иешуа и фарисеи в целом имели гораздо больше общего в вероучительном плане, чем описываемая здесь объединенная группировка саддукеев и фарисеев.

В Мф. 22:23–40 Иешуа обозначает вероучительные различия между ним и саддукеями. В данном случае саддукеи хотели завлечь его в своего рода ловушку своим вопросом о воскресении. Это столкновение не было по существу спором о вере, поскольку обе стороны твердо держались своих позиций и были хорошо знакомы со взглядами своих оппонентов. Это была попытка заткнуть рот Иешуа, показав отсутствие логики в его рассуждениях, попытка, которая привела к неожиданным для саддукеев последствиям (см. стт. 33–35).

Книга Деяний последовательно изображает саддукеев противниками распространения мессианского иудаизма. В Деян. 4:1–3 начальник храмовой стражи арестовывает Иоанна и Петра за то, что они «учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых» (ст. 2).

Мы знаем, что саддукеи энергично сопротивлялись учению о воскресении мертвых, как и всякому стихийному, зреющему в народной среде движению, грозившему нарушить статус-кво. Они боялись, что новое движение, связанное с мессианским иудаизмом, завоюет популярность и тем самым привлечет к себе внимание римлян.

Свобода действий саддукеев в значительной степени была стеснена их политической капитуляцией перед властью Рима и Ирода. Причины их противодействия распространению мессианского иудаизма вполне логичны и понятны. Сотрудничество с римскими властями играло для саддукеев важную роль. Как отмечает Брайт,

Будучи людьми дела ... они были готовы идти на известные компромиссы, охотно сотрудничая со светской властью, будь то ... цари-священники или римские прокураторы ... более всего боясь малейшего возмущения, которое могло бы нарушить существующий баланс сил. Для них ... будущее иудаизма было за ... сосредоточенной вокруг храмового служения общиной, живущей под главенством закона Пятикнижия.^[87]

Говоря об «общине, сосредоточенной вокруг храмового служения», Брайт имеет в виду Храм как центр жизни саддукеев. В Деян. 5:17–18 первосвященник и члены саддукейской партии заключают под стражу группу мессианских иудеев. В тексте говорится, что эти иудейские начальники «исполнились зависти» (17). Поскольку мессианское движение приобретало всё новых членов

среди народа (см. Деян. 5:14–15; 4:4, 32–35), его возможности нарушить политическое статус-кво все больше пугали саддукеев.

Возвращаясь к цитированному ранее пассажи Деян. 23:1–10, мы видим, что саддукеи противостояли как Шаулу, так и фарисеям. Это понятно, учитывая страх, который фарисейство как народное движение вызывало в среде саддукеев. Добавим к этому учение мессианского иудаизма, сближавшее его с фарисеями, и мы поймем, что саддукеи не могли быть положительно настроены по отношению к любым формам распространения этой веры.

Заключение

Хотя в нашем распоряжении не так много фактов, я заключаю, что стереотип, согласно которому религиозные вожди Иерусалима все как один отвергли Йешуа и мессианский иудаизм, *не вполне* соответствует действительности. Мы видели, как фарисеи и священники становились мессианскими иудеями. Мы отметили случаи вполне сочувственного отношения со стороны религиозных начальников (например раббана Гамалиила), высказывавшихся за терпимость по отношению к новому движению.

На основании этих данных мы можем сказать, что в большинстве своем фарисеи, священники, книжники и саддукеи приняли мессианский иудаизм в штыки. И все же мы не должны слишком обобщать эти выводы, как если бы все реагировали совершенно одинаково. Существующие факты убеждают в том, что нельзя говорить о тотальном отвержении Йешуа всеми религиозными сектами и партиями Иерусалима. Если его не принимали, то это неприятие сосредотачивалось на вопросе о том, чьему авторитету он следовал, толкуя Тору, а не о том, соблюдал ли он в принципе Тору. Поэтому мы можем заключить, что засвидетельствованное в источниках неприятие Йешуа не меняет нашего представления о нем как о соблюдающем Тору иудее.

74

Neusner, *From Politics to Piety*, 49.

75

Neusner, *Early Rabbinic Judaism*, 51.

76

См. Иосиф Флавий. *Иудейские древности* 18, 2, 4.

77

И Новый Завет, и Иосиф Флавий изображают фарисеев по-прежнему вовлеченными в политику, хотя и лишенными того влияния, какое они имели столетием раньше. Здесь возникает вопрос о зелотах, которых Нойснер считает крылом фарисеев, отколовшимся от основной партии в связи с оправданностью,

с их точки зрения, насильственного свержения власти Рима. Поскольку Новый Завет почти не упоминает об этой партии, достаточно сказать, что один из учеников Иешуа, по-видимому, на протяжении некоторого времени был членом этой группы (см. Лк. 6:15 и Деян. 1:13). [А также Мф. 10:4 и Мк 3:18, поскольку «Кананит», скорее всего, есть арамейское соответствие греческого прозвища «Зелот».]

78

Царица Александра, также известная как Шломит (евр.), была женой царя Александра Янная. Она унаследовала трон после смерти своего мужа. Она и ее брат, мудрец-фарисей Шимон бен Шетах, правили Хасмонейским царством всего несколько лет. Ее царствование было временем беспримерного процветания и авторитета фарисеев, прежде открыто преследовавшихся хасмонеями властителями.

79

Neusner, *From Politics to Piety*, 8.

80

Лекция Джона Фишера.

81

John Fisher, "Jesus and Early Judaism", 19.

82

Иудейские древности 20, 9, 1. Перевод Г. Генкеля.

83

Хотя между Иешуа и храмовой священнической верхушкой существовало множество вероучительных разногласий – гораздо больше, чем между Иешуа и любым крылом фарисейской партии – но само по себе это не могло стать причиной столь резкого противодействия Иешуа. Определяющим фактором все же была политика.

84

Neusner, *Early Rabbinic Judaism*, 67.

85

Bright 463.

86

Bright 464.

87

Bright 464.

Часть третья
Отношение окружающих к соблюдению Торы Йешуа
и его учениками

Глава 11. Книга Деяний и отцы Церкви

Ранние годы

Было бы полезно рассмотреть причины неприятия по отношению к общине мессианских иудеев со стороны разных групп иудейских ортодоксов. Если главным основанием для противодействия новому движению было нарушение Торы или отдельных *МИЦВОТ*, мы можем надеяться увидеть свидетельства этому в Новом Завете. Если о таком противостоянии ничего не сообщается, мы находим новое подтверждение основного тезиса этой книги. Следующая таблица покажет причины многочисленных преследований в первые годы существования мессианского движения.

Свидетельства о противодействии мессианскому иудаизму в Книге Деяний

Текст	Источник противодействия	Приводимые основания
Деян. 4:1–4	священники, храмовая стража, саддукеи	сопротивление учению о воскресении мертвых
Деян. 4:5–22	старцы, учителя, первосвященник Иосиф (Каиафа), Иоанн, Александр	стремление предотвратить распространение учения, провозглашающего Йешуа Мессией
Деян. 5:17слл.	первосвященник, саддукеи	ревность, страх
Деян. 6:8слл.	синагога либертинцев	ложные обвинения в нарушении Торы
Деян. 8:3; 9:2	Шаул	отсутствие обвинений в нарушении Торы
Деян. 9:23	Религиозные власти Дамаска	отсутствие обвинений в нарушении Торы

Деян.12:1слл.	царь Ирод	отсутствие обвинений в нарушении Торы
Деян. 21:27–29	иммигрантская иудейская община из Азии	ложные предположения о том, чему учит Шаул, в связи с ложными слухами

Эта таблица показывает, что ни в одном из перечисленных случаев причиной преследований не было справедливое обвинение в нарушении Торы. Если бы случаи нарушения Торы были доказаны, будь то исходя из учения или же из образа жизни мессианских иудеев, мы читали бы о протестах против этого. Но мы просто-напросто этого не видим (помимо одного ложного обвинения, которое, если верить тексту, не было должным образом проверено). Какими бы ни были причины предубеждения против мессианского движения первого века, говорить о подозрении в нарушении Торы у нас *нет* оснований.

Такого рода предубеждение и сами преследования были вызваны внутренней политической борьбой той эпохи, а также тяжким гнетом римских оккупантов. Специально этой теме я посвятил раздел седьмой главы своего исследования «Отношение Йешуа и общины мессианских иудеев первого века к *мицвот* Завета Моисеева. К вопросу о соответствующем Торе образе жизни». Мессианское движение обладало достаточным потенциалом, чтобы угрожать положению саддукеев и других политических группировок того времени. Это было основным мотивом преследований. Мы отчетливо видим это в Деян. 5:28, где первосвященник Ханания говорит мессианским иудеям: «Вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека». Говоря «на *нас*», первосвященник имеет в виду либо собственную семью, либо саддукеев. Кроме того, достаточно сильным было желание сохранить статус-кво и не противодействовать воплощению идеала *Pax Romana*.^[88] Это также способствовало указанным преследованиям.

В Новом Завете мы не находим внутренних указаний на то, что какие-либо из преследований начались из-за нарушения Торы. Это само по себе много говорит о том, в какой мере и каким образом община мессианских иудеев соблюдала Тору в ранние годы своего существования.

Ранние отцы Церкви

Некоторые из ранних отцов Церкви высказывали свое мнение относительно соблюдения Торы мессианскими иудеями. Их отношение к этому было главным образом отрицательным. Они не находили оснований для соблюдения Торы. В

то же время их замечания говорят нам о том, что соблюдение Торы было широко распространено в ранних общинах мессианских иудеев. По этой причине имеет смысл рассмотреть несколько такого рода комментариев.

Игнатий Антиохийский (ум. в 107 г.), авторитетный церковный автор раннего периода, встречал мессианских иудеев, которые продолжали соблюдать Тору. Для него соблюдение Торы не было положительным фактом. Относительно некоторых мессианских иудеев он говорил: «Мы видели, как прежние сторонники древних обычаев обрели с тех пор новую надежду и, оставив хранение Субботы, теперь вместо этого устрояют свою жизнь в соответствии с Днем Господним [воскресным]». В своем Послании магнезийцам Игнатий писал: «Нелепо призывать Иисуса Христа, продолжая следовать иудейским обычаям; ибо не в иудейство уверовало христианство, напротив, иудейство в христианство».^[89]

Хотя Игнатий не жил в земле Израиля и не мог наблюдать образ жизни мессианских иудеев, он имел возможность встречать их в разных землях – от Антиохии до Филипп – где он странствовал. Его подход заметно отличался от подхода равви Шаула, пересекавшего те же самые области примерно за 40 лет до Игнатия. В целом его Послание магнезийцам направлено против исполнения Торы; однако для нас важно, что его возражения указывают на существование соблюдающих Тору мессианских иудеев в Малой Азии около 100 г. н. э.

Другой отец Церкви, Иустин (конец второго века), описывал мессианских иудеев, соблюдавших Тору. Некоторые из них пытались убедить верующих из язычников делать то же, тогда как другие на этом не настаивали.

Приц отмечает, что отец Церкви Епифаний (конец четвертого века) знал о мессианских иудеях, которых отделяло от основной массы верующих в Йешуа неевреев соблюдение Торы. «Именно соблюдение ими Закона [т. е. Торы], и только это, с точки зрения Епифания, отделяло назарян от основной Церкви».^[90] Епифаний следующим образом описывает этих мессианских иудеев:

Иудеи, держащиеся Закона и совершающие обрезание ... Они во всем остались иудеями ... принимают не только Новый Завет, но и Ветхий, подобно [всем] иудеям ... они живут согласно проповеди Закона, как принято у иудеев. ... они не согласны с христианами, потому что воспитаны в Законе, соблюдении обрезания, Субботы и прочего.^[91]

Другой ранний отец Церкви, Евсевий, является важным свидетелем относительно соблюдающего Тору мессианского иудаизма как нормы для первого века. «Апостольские мужи, его [Шимона] современники, по-видимому, были из евреев и потому соблюдали большую часть древних иудейских обычаев».^[92] Далее он следующим образом описывает мессианских иудеев

первого века: «Они соблюдали Субботу и все иудейские [галахические и законнические] традиции».^[93]

С точки зрения Игнатия, мессианских иудеев не следовало считать иудеями. Кроме того, он считал, что они были неправы, продолжая вести иудейский образ жизни. Любопытно, что в Новом Завете нет свидетельств о том, что мессианские иудеи переставали считаться иудеями после того, как принимали Иешуа как Мессию. Профессор Лоуренс Шифман указывает, что это было бы невозможно, с точки зрения *галахи* того времени. Согласно его изысканиям, среди верований и поступков первых мессианских иудеев не было ничего такого, что могло бы лишить их статуса иудеев.^[94] Если Шифман прав, нет ничего удивительного в том, что мессианское сообщество без всякой опасности для своего иудейского статуса продолжало вести иудейский образ жизни и соблюдать обычаи, основывающиеся на откровении Бога через Тору.

Томсон так обобщает взгляды отцов Церкви на соблюдение Торы мессианскими иудеями: «Апостольские отцы держались мнения ... что иудеи-апостолы естественным образом соблюдали заповеди [Торы]».^[95] Несмотря на отрицательное отношение, которое преобладало у ранних отцов Церкви по отношению к иудаизму и мессианским иудеям, на основании их писаний можно заключить, что мессианские иудеи продолжали соблюдать Тору. Это подкрепляет наше общее впечатление, что соблюдение Торы было нормой для ранних мессианских иудеев.

87

Bright 464.

88

Pax Romana (лат. «Римский мир») – стратегический идеал всех политических инициатив Древнего Рима. Он предполагал, что все земли и все народы Римской империи должны признать политическое главенство Рима и не предпринимать действий, способных поставить таковое главенство под угрозу, будь то в границах Империи или за ее пределами.

89

Davies 89.

90

Pritz 20.

91

Pritz 45. [Епифаний. Панарион 29, 5&7.]

92

Williamson 137. [Евсевий Памфил. Церковная история 17, 2.]

93

Там же. [Церковная история 27, 5]

94

Schifmann, *Who was a Jew?* Этому вопросу посвящена вся книга.

95

Tomson 2.

Часть четвертая

Соблюдение Торы: законничество или любовь?

Глава 12. Любовь, милость и милосердие в первой мессианской общине

Мы с убедительностью показали, что Йешуа и первое поколение мессианских иудеев соблюдали Тору. Они жили, руководствуясь *мицвот* Торы. И все же для нас крайне важно понаблюдать за тем, *каким именно образом* они соблюдали Тору. Точнее, какова была роль любви, милости и милосердия в соблюдении ими Торы? Были ли первые мессианские общины склонны здесь к давлению и законничеству? Стремилась ли они что-либо доказать своим соблюдением Торы? В этой главе мы обратим внимание на то отношение, с каким первые мессианские иудеи соблюдали Тору.

Но прежде я позволю себе уточнить значение, которое я придаю слову «любовь» в связи с соблюдением Торы. Оно имеет мало общего с распространенным сегодня пониманием, согласно которому любовь есть сильное эмоциональное переживание. Вместо этого я предпочитаю рассматривать любовь в свете Торы. В Лев. 19:18 сказано: «Люби ближнего твоего, как самого себя» (евр.

ואהבת לרעך כמוך

<взагавта лерэйэха камоха>). Тора часто сама объясняет себя, приводя примеры таких понятий, как любовь. Если мы посмотрим, как люди должны относиться друг к другу согласно Торе, в нашем распоряжении будет практическое определение еврейского слова *агава* (любовь). Если кратко суммировать то, что Тора описывает довольно пространно, любить значит *заботиться о благополучии своего ближнего*. Слово, которое использовано в этом случае для обозначения «ближнего», в библейском языке означает собственно «друг». Когда я задаю вопрос о том, соблюдали ли первые мессианские иудеи Тору с любовью, меня интересует, заботилась ли мессианская община о людях, имея в виду их подлинное благополучие. Относились ли они к другим, да и к самим себе, как к друзьям? Это определение мы будем иметь в виду, отвечая на поставленный вопрос.

Далее, необходимо определить и используемое мною слово «милость». Соблюдали ли мессианская община Тору, основываясь на милости? Говоря о милости, я хочу знать, отражало ли их соблюдение Торы истинный облик Бога или же извращало свойства Того, кто явил Себя Моисею Богом милости (см. Исх. 20:6; 34:6; Числ. 14:18)? Служило ли соблюдение ими *мицвот* приближению людей к Богу? Еврейское понятие милости яснее всего отражено в еврейской фразе, состоящей из двух слов,

חן וחסד

<хен ва-хесед>. Эти слова можно перевести как «милость и милосердие». Подлинное определение милости основывается на заветах, полученных от Бога. Таковы заветы Авраама, Исаака и Иакова. Шимон показал, насколько важны были заветы для его веры, когда называет Бога «Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших» (Деян. 3:13). Он непосредственно связывает заветы, заключенные с Отцами, с обетованием Йешуа, о котором он говорит в том же самом стихе. Мы попробуем отыскать подтверждения того, соблюдала ли мессианская община Тору таким образом, который отражал бы любовь и верность Божьему Завету.

Наконец, я хочу выяснить, соблюдала ли мессианская община Тору, творя добрые дела и сострадая нуждающимся. Еврейское понятие, которое часто передают словом «сострадание», звучит как,

רחמים

<рахамим>. ^[96] Слово *рахамим* обладает в библейском языке интересным происхождением – оно того же корня, что и слово *рэхем*, означающее материнскую утробу. Понятие сострадания, таким образом, напоминает об исполненной любовью заботе, которую мать дарует своему еще не рожденному чаду, и которая ведет, в конечном счете, к его рождению. Прекрасное изображение такого нежного милосердия мы находим в Ис. 49:15:

Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя.

В этом стихе еврейское слово,

מרחם

<мэрахем> использовано в значении «жалость». Оно происходит из того же корня, что слово «утроба», это одна из форм глагола *рахам*.

Становились ли плодом соблюдения Торы у ранних мессианских иудеев добрые поступки и дела милосердия? Отражалось ли в их делах милосердие Божье, Его сострадание? Ответ на эти вопросы мы постараемся отыскать в настоящей главе. Невозможно провести границу между тремя названными понятиями. Любовь, милость и милосердие в Торе тесно связаны между собой и как понятия и, что еще важнее, как практические действия.

Лука пишет Феофилу

Книга Деяний дает нам наилучшую возможность увидеть повседневную жизнь первой общины мессианских иудеев в Иерусалиме. Деяния – это хроника, запечатлевшая развитие движения мессианского иудаизма в Израиле и распространение веры в Иешуа среди других народов. Поэтому данная книга стала для нас основным текстом, с помощью которого мы постараемся понять, как ранняя мессианская община соблюдала Тору. Не будем забывать и о том, что Феофил, адресат Евангелия от Луки и Книги Деяний, должен был обращать особое внимание на отношение первых мессианских иудеев к Торе.^[97]

Как священника (вероятно, саддукея) и, возможно, родственника первосвященника, Феофила обязательно оттолкнуло бы любое свидетельство пренебрежения Торой в первой мессианской общине Иерусалима. Лука представляет Феофилу мессианское движение как исполняющее *мицвот* Торы в любви.

Евангелие от Луки и Книгу Деяний лучше всего рассматривать как пару книг, которые образуют единое целое, связанное одним автором и единой задачей: объяснить Феофилу вероучение и историю мессианского движения. Как выражается Лука, «рассудилось и мне ... по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен» (Лк. 1:3–4).

Лука изображает Иешуа потомком многих поколений благочестивых и соблюдающих Тору иудеев. В древности на Ближнем Востоке, особенно в иудейском обществе, происхождение семьи имело крайне важное значение для характеристики человека. Если семья была известна своей верностью Торе, это считалось огромным достоинством. Феофил мог рассматривать возможность мессианства Иешуа лишь в том случае, если тот происходил из благочестивой, соблюдающей Тору семьи, восходящей корнями к царю Давиду. Последний момент имел решающее значение.

У западного человека XXI столетия такое повышенное внимание к происхождению может вызвать удивление. Однако даже в наши дни подобные соображения играют важную роль на Ближнем Востоке и среди иудейских общин по всему миру. Изобразив семью Иешуа благочестивой и соблюдающей Тору, Лука мог произвести на Феофила благоприятное впечатление. Доказывая кровную связь Иешуа со священством, можно было смягчить враждебность Феофила к убеждениям Иешуа. Лука старательно указывает Феофилу на то, что многие из священников стали мессианскими иудеями (Деян. 6:7).

Лука показал Феофилу, что Иешуа происходил из благочестивой семьи, восходящей корнями к царю Давиду (см. Лк. 3:31) и Иуде (см. ст. 33). Родство с царем Давидом было важно, поскольку все иудеи верили, что Мессия будет потомком царя Давида. Поэтому генеалогия (глава 3) играла такую важную роль в послании Луки Феофилу. Для современного западного читателя эта

генеалогия может показаться скучной и неуместной. Ничто не может быть бо?льшим препятствием для верного понимания этого текста! Генеалогия была намеренно помещена в самом начале книги, чтобы Феофил мог внимательно ее изучить. Она была важной частью образа Йешуа у Луки. Для нас она также важна, поскольку помогает установить, что первая мессианская община ценила соблюдение Торы. Лука, как один из выразителей взглядов этой общины, изобразил Мессию соблюдающим Тору, используя генеалогию в качестве частичного подтверждения этого факта.

Пример из жизни первой мессианской общины

Обратимся к примеру любви в первой мессианской общине. Как было определено выше, любовь означает заботу о благополучии своего ближнего. Зная, что члены первой мессианской общины соблюдали Тору, мы, благодаря примерам их деятельной любви, сможем увидеть, как именно они это делали.

Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имущества и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа (Деян. 2:44–47).

У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имущества своего не называл своим, но все у них было общее (Деян. 4:32).

Очевидно, что забота о благополучии своего ближнего была высшим приоритетом для каждого члена молодого мессианского движения. В тексте Деяний упоминаются три отличительные черты этой общины: общность имущества, продажа собственности с последующей раздачей вырученных денег нуждающимся и общие трапезы. Результатом воплощения в жизнь заповеди о любви было то, что все жители Иерусалима относились к первым мессианским иудеям с глубоким почтением.

Далее в 6-й гл. Деяний подтверждается, что первые мессианские иудеи неустанно заботились друг о друге.

В эти дни, когда умножились ученики, произошел у Еллинистов ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей.

Здесь мы узнаем, что одна из групп мессианских иудеев оказалась пренебрегаема. В общине это было воспринято как несправедливость, каковая и была незамедлительно исправлена (см. ст. 3). Заботясь о нуждах вдов в своей

среде, члены первой мессианской общины исполняли Тору. Забота о вдовах – один из высших приоритетов Торы (см. Исх. 22:22; Втор. 24:17; 26:12; Пс. 23:10; Ис. 1:17). Брат Йешуа Иаков, верховный раввин первой мессианской общины, так описал надлежащее отношение к таким людям: «Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира» (Иак. 1:27).

Мы видим, какое важное значение придается заботе о вдовах. Я позволю себе подчеркнуть, что Иаков говорит в точности то же, что сказано в Торе. Он учит свою общину исполнять *мицву*. Поступать таким образом он мог лишь в том случае, если считал это важным учением, укорененным в Торе.

В 3-й гл. Деяний мы видим еще один пример помощи первых мессианских иудеев нуждающемуся из их города. Петр и Иоанн исцеляют хромого человека по пути в Храм на служение *минхи* (дневная молитва) (стт. 1–7). Физические исцеления были вполне обычным явлением для первых мессианских иудеев. Эти исцеления совершались над жителями Иерусалима и окрестных областей:

Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все (Деян. 5:16).

Из этого стиха мы узнаем, что исцеления совершались членами мессианской общины над нуждающимися. Верующие следовали Йешуа, благотворя по его примеру.

В 5-й гл. Деяний раббан Гамалиил делает очень интересное замечание. Этот человек считался величайшим из иудейских мудрецов. Он был фарисеем, знаменитым своим ревностным и милосердным соблюдением Торы. В Талмуде образно говорится:

Когда умер раббан Гамалиил, слава Торы прошла, и чистота и воздержание погибли (Сота 9, 15).

Его предложение иерусалимскому Синедриону – что время должно показать, является ли мессианское движение Божьим делом или человеческим – сохранено для нас в Деян. 5:38–39:

И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело – от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками.

Любопытно, что раббан Гамалиил никогда не выступал против мессианских иудеев с обвинением в нарушении Торы. Мы могли бы ожидать, что такой ревностный учитель Торы непременно сделал бы это, если бы для такого обвинения существовали какие-либо основания, но он мудро предоставил

движению свободу действий, чтобы оно могло показать себя. Я могу предположить, что раббан Гамалиил мог оценить жизнеспособность мессианского иудаизма, только следя за тем, соблюдает ли данная община Тору с милостью и избегает ли насилия как средства для достижения своих целей. (См. Деян. 5:36–37, где Гамалиил называет действовавшие с помощью силы [и тем не менее верные Торе] движения Февды и Иуды не отвечающими воле Божьей.)

Новое свидетельство того, что набиравшее силу движение соблюдало Тору в милосердии и любви, мы находим в 8-й главе Книги Деяний. Здесь грекоязычный мессианский иудей диаспоры Филипп (см. Деян. 6:5) приходит в Самарию, чтобы проповедовать о том, что Йешуа есть обетованный Мессия. Это вполне отвечало наставлению, данному Йешуа своим ученикам в Деян. 1:8: «Будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли». Результатом служения Филиппа народу была «радость великая в том городе» (Деян. 8:8). В тексте говорится о том, как Филипп учил, творил знамения и чудеса, исцелял, изгонял бесов. Такие дела и их плоды можно рассматривать только как деятельную любовь, исполненное милости свидетельство присутствия Бога.

В ранней истории мессианского иудаизма имело место еще одно трогательное событие. Оно также свидетельствует том, что соблюдение Торы в этой среде было исполнено милости. Шимон возвращает к жизни умершую женщину. Это очень напоминает чудо, совершенное пророком Елисеем (см. 4 Цар. 4:32–37). Елисей был верным исполнителем Торы. Его дела были следствием его веры в Бога Израилева. Совершая все то, о чем мы читаем в 9-й главе Книги Деяний, Шимон вдохновляется тем же, чем до него вдохновлялся Елисей.

В Деян. 11:27–30 мы видим еще одно свидетельство о той атмосфере, в которой жили и соблюдали Тору мессианские иудеи:

В те дни пришли из Иерусалима в Антиохию пророки. И один из них, по имени Агав, встав, предвозвестил Духом, что по всей вселенной будет великий голод, который и был при кесаре Клавдии. Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее, что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла.

Здесь мессианские иудеи Антиохии, по-видимому, посылают денежную помощь своим братьям в Иудее в связи с началом сильного голода. Варнава и рав Шаул передают эти пожертвования главам мессианских общин Иудеи.

Сердца мессианских иудеев Антиохии горели любовью, заботой и искренней тревогой о благополучии мессианской общины в Иудее. Они заботились о братьях, хотя лишь очень немногие из них, если таковые были вообще, были

лично знакомы с членами мессианской общины Иерусалима. Их помощь была знаком любви к членам братской общины, и подавалась она в надежде освободить их от страданий. Этот эпизод показывает, что для ранних мессианских иудеев любовь была сердцевиной соблюдения Торы.

Тема взаимной любви и заботы друг о друге в среде первых мессианских иудеев не относится к числу тем, широко обсуждавшихся в литературе. Но указанный выше рассказ из 6-й главы Книги Деяний в соединении с рассказом 11-й главы подтверждает, что мессианские иудеи, как в земле Израиля, так и в рассеянии, заботились о благополучии братьев независимо от того, были они лично знакомы или нет.

96

Кроме того, существует еще понятие гмилутхасадим, которое изучают как один из столпов правоверного иудаизма (см. Авот 1, 2). Гмилутхасадим по значению очень близко к рахамим. Оно означает совершение добрых дел как отражение преданности Богу.

97

См. Лк. 1:1 и Деян. 1:1.

Часть четвертая

Соблюдение Торы: законничество или любовь?

Глава 13. Знамение любви для народов

Возможно, именно то, что можно считать наиболее важным примером соблюдения первыми мессианскими иудеями Торы с любовью и милосердием, во многом стало неожиданностью для них самих. Речь идет об откровении Царства Божьего неиудеям.

В условиях первого века нееврей мог стать частью иудейской общины, приобщившись по крайней мере к одной из двух категорий: стать либо боящимся Бога (см. главу 5), либо полностью обращенным (евр. **גר צדק**

<гер цедек>^[98]). Существовали и другие категории неевреев, приближающихся к вере в Бога Израилева, – чтобы должным образом описать их все, потребовалась бы еще одна книга. Итак, в принципе допускалось, что нееврей может познать Бога Израилева, поверив в единого Бога, а затем подвергнувшись обрезанию и обязавшись жить как иудей (соблюдая Тору и живя по иудейскому календарю). Такой человек именовался *гер цедек* и считался полноценным иудеем. Значительное число мессианских иудеев держались мнения, согласно которому, чтобы верить в Йешуа, нееврею следует обратиться и стать *гер цедеком*, и уже после этого принять Йешуа как Мессию. Эта группа мессианских иудеев упоминается в Книге Деяний (15:1, 5).

Согласно Деян. 15:2 вопрос, настоятельно требовавший галахического разрешения, выглядел так: «Что следует требовать от неевреев, дабы они могли стать частью мессианского движения?» Иными словами, что должны сделать неевреи, чтобы принять Бога Израилева и Йешуа как Мессию? Должны ли они проходить полное обращение и становиться сначала *герей цедек*? Нужно ли требовать от них, чтобы они становились *герей га-шаар*^[99] и исполняли только заповеди Ноева завета, а также Субботу, законы о *кашруте* и регулярно посещали синагогу?^[100] Если нет, что же необходимо от них требовать? Этот вопрос был поставлен достаточно четко, и мы должны с уважением отнестись к смелости и бескомпромиссности собора мессианских учителей, созданного для принятия галахического решения и описанного в 15-й гл. Книги Деяний.

Слишком многие учителя Библии укоряли еврейский народ первого века в жестокосердии – но в данном случае мы видим, как евреи принимают галахическое решение, открывая двери Царства Божьего для неиудеев. Мессианские руководители любили неиудеев, о которых было известно, что они уверовали в единого Бога Израилева и в Йешуа как Мессию. Положение этих новых верующих в Йешуа из язычников имело громадное значение для

мессианских руководителей. Их галахическое решение было выражено в определении Иакова.

После же того, как они умолкли, начал речь Иаков и сказал: мужи братия! послушайте меня. Симон [Шимон] изъяснил, как Бог первоначально призрел на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое. И с сим согласны слова пророков, как написано: Потом обращусь и воссоздам скинию Давидову падшую, и то, что в ней разрушено, воссоздам, и исправлю ее, чтобы разыскали Господа прочие человеки и все народы, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие. Ведомы Богу от вечности все дела Его. Посему я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников, а написать им, чтобы они воздерживались от оскверненного идолами, от блуда, удавленнины и крови.

Иаков оглашал итоговое определение, галахическое решение. Он, как мы уже говорили, занимал положение верховного раввина иерусалимской мессианской общины. Благодаря его определению, мессианские иудеи дерзновенно открыли двери Царства Небесного для всех, кто уверует в Йешуа, независимо от происхождения.

Шимон, ставший первым посланником Бога к язычникам, упомянутым в Новом Завете, изложил основания для принятия галахического решения (см. Деян. 15:7–11). Шимон был орудием Бога для открытия Его царства неиудеям, как и Шаул, Варнава и многие другие.

Согласно этому решению, на новых верующих в Мессию Йешуа, обращающихся из язычников, распространялось четыре запрета. Эти запреты (см. Деян. 15:20) касались идолослужения, блуда, вкушения мяса удавленных животных и крови. Последние два из этих запретов касаются правил *кашрута*, в т. ч. правильного убоя скота (позволяющего освободить мясо от крови). Эти запреты согласуются с Торой и устраняют препятствия для братского общения верующих в Йешуа неиудеев и мессианских иудеев. Галахическое определение требовало от обращающихся из язычников соблюдать Тору в следующих четырех пунктах: недопустимость идолослужения, блуда, соблюдение основных правил, касающихся вкушения пищи и правильного убоя скота. Нарушение этих требований неизбежно приводит к разрыву общения как с Богом, так и с мессианскими иудеями.

Что касается тех верующих из язычников, кто входил в категорию боящихся Бога, для них исполнение постановления собора не составляло труда, так как они уже соблюдали эти четыре *мицвот* Торы – и много, много больше. Но приходящие из языческой эллинистической среды нуждались в некотором перевоспитании, чтобы оказаться способными понять значение предъявляемых

к ним требований. Шаул и посланники мессианских иудеев могли помочь в таком просвещении новым верующих из язычников, когда наставляли их в местных общинах.

Итак, 15-я гл. Деяний показывает, что в своем галахическом решении мессианское руководство в стране Израиля явило яркий пример любви к язычникам и заботы о них. Кроме того, это решение также говорило о их любви и к собственной мессианской иудейской общине. Формулируя свое галахическое решение, руководители учитывали нужды и положение обеих групп. Соблюдая Тору, руководители мессианской общины любили своих ближних. Это хорошо выразил равви Шаул:

Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон [Тору]. ... Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона [Торы] (Рим. 13:8, 10).

Едва ли могут оставаться сомнения в том, что первые мессианские иудеи, начиная с руководителей иерусалимской общины, соблюдали Тору – причем побуждала их к этому любовь. Кроме того, мы видели проявление этой любви в делах милосердия и исцелениях. Первые мессианские иудеи являли милость Божью к другим. Это в особенности справедливо в случае открытия дверей Царства Божьего для верующих из язычников, как об этом рассказывается в 15-й гл. Книги Деяний.

Что же касается вопроса о том, приближает ли являемое таким образом сочувствие самих исцеляемых и благотворимых к Богу, – посмотрим на следующую схему. Здесь я привожу отклики тех, по отношению к кому совершались названные дела любви.

Отклики на дела Божьи

Текст	Действие	Реакция
Деян. 3:1–11	Исцеление	Хождение и восхваление Бога (стт. 8–9)
Деян. 8:5–8, 14	Исцеления, изгнание бесов, принятие Слова Божьего	И была радость великая
Деян. 8:26–40	Изъяснение пророков, погружение в <i>микву</i> ¹	Он продолжал свой путь, радуясь
Деян. 10:1–48	Изъяснение того, кто такой Мессия, боящимся Бога, принятие Духа Божьего	Принятие Бога Израилева
Деян. 13:15–49	Изъяснение того, кто такой Мессия, иудеям и неиудеям	Некоторые принимают Мессию

¹Место ритуального омовения.

В этих нескольких примерах мы видим, как принимающие дары любви обращаются к Богу. Они или на словах восхваляют Бога, каются и принимают Мессию Иешуа – или же просто исполняются радостью от милости Божьей – их реакция свидетельствует о движении навстречу Богу. Мессианские иудеи побуждают обратиться к Богу тех, кому творят добро.

Если бы Шимон думал, что Бог просто велит ему перестать соблюдать законы Торы о пище (см. главу 6), то он не понял бы смысла видения и не отправился бы проповедовать язычникам в Кесарию, и они не получили бы вести об Иешуа. Шимон был послушен воле Божьей, явленной ему в видении, и благодаря этому двери Царства были открыты для верующих из язычников.

98

«Прозелит праведности» (евр.).

99

«Прозелитами, [стоящими у] ворот» (евр.).

100

Патрис Фишер обсуждает этот вопрос в своем эссе «Боящиеся Бога в наши дни» (“Modern Day Godfearers”).

Заключение

Факты с очевидностью свидетельствуют о том, что люди, которым посвящена эта книга, в том числе сам Йешуа, соблюдали Тору. И хотя конкретные способы соблюдения Торы могли различаться, Тора не была отвергнута, как мог бы быть отвергнут документ, не имеющий силы. Неизменное соблюдение ими Торы говорит о сохранении ее значения как в практическом, так и в теологическом отношении.

В разных местах, где жили иудеи, в среде различных религиозных групп той эпохи особое значение придавалось тем или иным традициям соблюдения Торы, сосуществовали несхожие галахические стандарты. Это находило свое отражение в жизни мессианских иудеев, как и в жизни всего еврейского народа. Единого для всех понимания того, как именно следует соблюдать Тору, не существовало. В известном смысле это похоже на отношение к Торе в современном иудаизме.

И все же, в русле той или иной традиции, мессианские иудеи первого века соблюдали Тору. Кто-то из них в своем понимании того, как следует соблюдать Тору, был близок к фарисеям, конкретно же, скорее всего, к последователям Гиллеля. Равви Харви Фальк отстаивает такое понимание в своей книге «Иисус-фарисей». Судя по всему, Шаул был мессианским иудеем именно такого типа. Понимание Торы другими членами мессианской общины было обусловлено местной спецификой.

Итак, исторические данные подтверждают соблюдение Торы в среде мессианских иудеев первого века. Какое отражение может найти этот вывод в нашей повседневной жизни? У меня нет простого и определенного ответа на этот вопрос, но я могу высказать ряд наблюдений. Эти наблюдения очень важны и дороги для меня, ибо я основываюсь не только на знакомстве с исторической литературой, но и на собственном опыте последних двадцати восьми лет.

Последователям Мессии стоило бы обратиться к богословскому осмыслению тех примеров соблюдения Торы, которые мы находим в Священном Писании. При этом следует заботиться о том, чтобы исполнять *мицвотс* милосердием, не заставляя других вести себя так же, как мы. Поэтому, исповедуя мессианский иудаизм, призывающий соблюдать Тору с милостью и милосердием, я считаю, что необходимо подробнейшим образом изучать то, как Йешуа соблюдал Тору. Лучшего образца для подражания нам не найти.

Мы, следующие за Мессией по указанному пути, должны делать это с тем милосердием и с той любовью, которыми отличался наш учитель. Тем самым, соблюдая Тору, мы будем освящать память Йешуа, а также оказывать нашим друзьям и возлюбленным помощь в познании Бога. Кроме того, те из нас, кто принадлежит к общине мессианских иудеев, должны проявлять любовь к

верующим в Йешуа неиудеям. Что бы мы ни думали о нашем призвании, об особом назначении мессианских иудеев, мы ни в коем случае не имеем права ставить себя выше других или считать, что Бог больше любит нас из-за нашего происхождения. Мы ничем не лучше других, и, конечно, не более любимы. У нас, как у иудеев, есть особое призвание, особая роль и предназначение (см. Исх. 19:5–6). И все же вместе с верующими из язычников мы – часть искупленного народа Божьего, собираемого по всему миру и на протяжении всей истории человечества. Пусть же наши слова и наши дела свидетельствуют об этом.

Эпилог

Будущее мессианского иудаизма

Лишь в нескольких местах Писания мы читаем о будущем мессианских общин. Тем не менее, важно обратить внимание на каждое указание о соблюдении Торы.

Откр. 12:17 описывает гонение на «детей жены»:

И расвирипел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа.

Здесь говорится о детях жены, из числа

*τηρούντων τὰς ἐντολὰς τοῦ
θεοῦ καὶ ἔχόντων τὴν μαρτυρίαν Ἰησοῦ*

<тэрунтон тасэнтошс ту тэу кай эхонтон тэн мартюриан Иэсу>, то есть «соблюдающих заповеди Божии» и «свидетельствующих о Йешуа». Как мы уже отмечали, слово, означающее «заповедь» (

ἐντολή

<энтолэ>) часто используется как греческий аналог слова *мицва*. Тем самым подчеркивается, что силы зла в гл. 12 Апокалипсиса стремятся погубить мессианских иудеев, которые соблюдают *мицвот*. Ни одно сообщество не удовлетворяет этим критериям лучше, чем мессианские иудеи. Во-первых, именно они сохраняют Божьи заповеди. Во-вторых, они свидетельствуют о том, кто такой Йешуа.

Тексты, говорящие о Тысячелетнем царстве (Мессианском веке), также свидетельствуют о будущем соблюдении Торы мессианскими иудеями.

Будет в те дни, возьмутся десять человек из всех разноязычных народов, возьмутся за полу Иудея и будут говорить: мы пойдем с тобою, ибо мы слышали, что с вами Бог (Зах. 8:23).

Что иудеи носили на краях своих одежд во времена Захарии? Во исполнение *мицви* там были кисти. Эта *мицва* дается в Числ. 15:37–40:

Скажи им, чтоб они делали себе кисти [цицит] на краях одежд своих в роды их ... чтобы вы, смотря на них, вспоминали все заповеди Господни (стт. 38–39).

Перед нами изображение мессианского иудея, который в Тысячелетнем царстве соблюдает *мицву* о ношении кистей. Люди из разноязычных народов (верующие из язычников) пожелают учиться у таких иудеев.

Кроме того, пророк Захария описывает день, когда *все* народы мира отправятся в паломничество на праздник Суккот в Иерусалим, чтобы отпраздновать праздник и прославить Бога. Конечно, еврейский народ будет присутствовать при этом, как сказано в Зах. 14:16–21:

Затем все остальные из всех народов, приходивших против Иерусалима, будут приходить из года в год для поклонения Царю, Господу Саваофу, и для празднования праздника кущей (ст. 16).

Празднование праздника Кущей – это *мицва* Торы. А потому нас не должно удивлять, что Йешуа и первая община мессианских иудеев праздновали этот праздник. Подобный подход сохраняет все свое значение и для будущего.

Очень немногие места Торы говорят о будущем мессианской общины, поэтому мы ограничены в наших выводах. И все же нужно отметить, что картина, которую рисует пророк Захария, изображает соблюдающих Тору мессианских иудеев в Тысячелетнем царстве.

Глоссарий

Бейт Гиллель (евр. **בית הלל**) – фарисейская школа, для которой основным авторитетом при формулировке галахических определений был мудрец рубежа н. э. Гиллель.

Бейт Шаммай (евр. **בית שמאי**) – фарисейская школа, для которой основным авторитетом при формулировке галахических определений был мудрец рубежа н. э. Шаммай.

Брит мила (евр. **ברית מילה**) – иудейский обряд обрезания.

Галаха (евр. **הלכה**) – свод иудейских религиозных и правовых норм. В этой книге о галахе главным образом говорится как о совокупности положений, регламентирующих исполнение *мицвот* Торы в повседневной жизни.

Йааков (евр. **יעקוב**) – еврейская форма имени Иакова, двоюродного брата Йешуа.

Йешуа (евр. **ישוע**) – еврейская форма имени Иисус, то имя, которым его звали во время его земной жизни; в галилейском произношении – Йешу.

Йоханан бен Завдай (евр. **יוחנן בן זבדאי**) – еврейская форма имени Иоанна Заведеева (сына Заведее).

Кашрут (евр. **כשרות**) – законы о ритуальной чистоте пищи.

Коген (евр. **כהן**) – священник из потомков Аарона.

Мицва, мн. ч. мицвот (евр. **מצוה / מצות**) – заповедь, предписываемая Торой.

Мишна (евр. **משנה**) – свод устного учения, комментирующего Тору и представляющего собой собрание постановлений, которые регламентируют все стороны жизни индивидуума и социума; вместе с Гемарой составляет Талмуд.

Рав, раввин, равви (евр. רב) – учитель Торы.

Санхедрин, Синедрион (евр. סנהדרין) – собрание раввинов и священников, являвшееся высшим судебным и законодательным органом в Израиле времен Второго Храма.

Талмидим (евр. תלמידים) – ученики.

Талмуд (евр. תלמוד) – наиболее авторитетный для иудейского вероучения свод древних раввинских писаний, состоящий из Мишны и Гемары.

Танах (евр. תנ"ך) – аббревиатура, составленная из первых букв слов «Тора» (Пятикнижие), «Невиим» (Пророки) и «Кетувим» (Писания) и обозначающая книги Ветхого Завета.

Цадик (евр. צדיק) – слово, используемое для обозначения человека, строго соблюдающего Тору, жизнь которого могла служить примером служения Богу и любви к Нему для окружающих.

Шаббат, Суббота (евр. שבת) – день покоя, седьмой день недели.

Шаул (евр. שאול) – еврейская форма имени Саула (Савла, Павла).

Шимон (евр. שמעון) – еврейская форма имени Симона, по прозвищу Петр.

Шма (евр. שמע) – так, по первому слову (*шма* значит «слушай»), назван стих из Книги Второзакония, ставший основой иудейского вероисповедания и главным воззванием иудейского богослужения: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть» (Втор. 6:4).

Библиография

Abbott-Smith, G., ed. *Greek Lexicon of the New Testament*. London: United Bible Societies, 1971.

Aland, Kurt, et al., eds. *The Greek New Testament*. Stuttgart, Germany: Deutsche Bibelgesellschaft, 1993.

Alcalay, Reuven, ed. *Milon Ivri-Angli Shalem*. Bridgeport: Prayer Book, 1974.

Arndt, W. F. and Gingrich, F. W., eds. *A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature*. Chicago: University of Chicago Press, 1988.

Avigad, N. *The Herodian Quarter in Jerusalem*. Jerusalem: Keter, 1990.

Bacchiocchi, Samuel. *To Sunday from Sabbath*. Rome: Pontifical Gregorian, 1977.

Bahat, Dan. *The Atlas of Biblical Jerusalem*. Jerusalem: Carta, 1994.

Ben Isaiah, Rabbi Abraham and Rabbi Benjamin Sharfman, eds. *The Pentateuch and Rashis Commentary*. 5 vols. Brooklyn: S. S. & R., 1950.

Bettenson, Henry, ed. *Documents of the Early Church*. London: Oxford University Press, 1972.

Berkovits, Eliezer. *Not in Heaven*. Hoboken: KTAV, 1983.

Berkowitz, Ariel and Dvorah. *Take Hold*. Jerusalem: First Fruits of Zion, 1998.

Berkowitz, Ariel and Dvorah. *Torah Rediscovered*. Jerusalem: First Fruits of Zion, 1996.

Bivin, David. "The Miraculous Catch." *Jerusalem Perspective* 5:2 (March-April 1992): 7-10.

Bivin, David and Roy Blizzard. *Understanding the Difficult Words of Jesus*. Arcadia: Makor, 1983.

Brenton, Lancelot, ed. *The Septuagint with Apocrypha: Greek and English*. Peabody: Hendrickson, 1992.

Bright, John. *A History of Israel*. Philadelphia: Westminster, 1981.

Cohen, Chuck. *Tanach Roots of the New Covenant*. Jerusalem: King of Kings, 1995.

Danby, Herbert, trans. *The Mishnah*. New York: Oxford University Press, 1987.

Davies, J. G. *The Early Christian Church*. Grand Rapids: Baker, 1980.

DeVaux, Roland. *Ancient Israel*. 2 vols. New York: McGraw-Hill, 1965.

- Edersheim, Alfred. *The Life and Times of Jesus the Messiah*. Grand Rapids: Eerdmans, 1971.
- Eidelberg, Faul. *Israels Return and Restoration: The Secret of Her Conquest, from a Discourse of Dr. Chaim Zimmerman*. Jerusalem: Feldheim, 1987.
- Epstein, Rabbi I., ed. *The Babylonian Talmud*. London: Soncino, 1972.
- Evans, Craig and Peter Flint, eds. *Eschatology, Messianism and the Dead Sea Scrolls*. Grand Rapids: Eerdmans, 1997.
- Falk, Harvey. *Jesus the Pharisee*. New York: Paulist, 1985.
- Fischer, John. "Jesus and Early Judaism." *Messianic Jewish Outreach* 9:4 (Summer 1990).
- Fischer, John. Lecture. Medicine Lake Lutheran Seminary. Minneapolis. 11 July 1991.
- Fischer, John. "Paul in His Jewish Context." Unpublished essay, 1987.
- Fischer, John. *The Olive Tree Connection*. Downers Grove: InterVarsity, 1978.
- Fischer, John and ed. "The Place of Rabbinic Tradition in a Messianic Jewish Lifestyle." *The Enduring Paradox: Exploratory Essays in Messianic Judaism*. Baltimore: Lederer/Messianic Jewish Publishers, 2000. 145–170.
- Fischer, Patrice. "Modern-Day Godfearers: A Biblical Model for Gentile Participation in Messianic Congregations." *The Enduring Paradox: Exploratory Essays in Messianic Judaism*, Ed. John Fischer. Baltimore: Lederer/Messianic Jewish Publishers, 2000. 171–181.
- Flannery, Edward. *The Anguish of the Jews*. New York: Paulist, 1985.
- Flusser, David. *Jesus in the Context of History*. New York: Herder and Herder, 1969.
- Flusser, David. *Jewish Sources in Early Christianity*. Tel Aviv, Israel: MOD Books, 1993.
- Flusser, David. *Yahadut Umekorot HaNatzrut*. Tel Aviv: Hakibbutz Haartzi, 1979.
- Frankovic, Joseph. "The Nature of Jesus Task." *Jerusalem Perspective* 52 (July-September 1997): 12.
- Frankovic, Joseph. "Stewards of Gods Keys." *Jerusalem Perspective* 50 (January-March 1996): 26–31.
- Friedman, David. "Assessing the Jerusalem Religious Authorities Reaction to the Message of Messianic Judaism." Unpublished essay, 1989.

Friedman, David. "The Relationship of Yeshua and the First Century CE Messianic Jewish Community to the *Mitzvot* of the Mosaic Covenant: Demonstrating a Torah-observant Lifestyle." Diss. California Graduate School of Theology, 1992.

Goodrich, E. W. and J. R. Kohlenberger. *The NIV Complete Concordance*. Grand Rapids: Zondervan, 1981.

Grant, Michael. *The Jews in the Roman World*. New York: Scribners and Sons, 1973.

Hagner, Donald. *The Jewish Reclamation of Jesus*. Grand Rapids: Zondervan, 1984.

Hertz, J. H., ed. *The Pentateuch and Haftorah*. London: Soncino, 1987.

Kehati, Pinhas, comm. *Mishnah*. 15 vols. Jerusalem: Maor Wallach, 1994.

Lachs, Samuel. *A Rabbinic Commentary on the New Testament*. Hoboken: KTAY, 1987.

Lapide, Pinhas. *The Resurrection of Jesus*. Minneapolis: Augsburg, 1983.

Lapide, Pinhas and Peter Stuhlmacher. *Paul, Rabbi and Apostle*, Minneapolis: Augsburg, 1984.

Lee, Bernard. *The Galilean Jewishness of Jesus*. New York: Paulist, 1988.

Liddell, H. and R. Scott, comps. *A Greek-English Lexicon*. Oxford: Clarendon, 1968.

Longenecker, Richard. *The Christology of Early Jewish Christianity*. Grand Rapids: Baker, 1981.

Louw, J. and E. Nida, eds. *Greek-English Lexicon*. New York: United Bible Societies, 1988.

Mason, Steve. *Josephus and the New Testament*. Peabody: Hendrickson, 1992.

Morgenstern, Benjamin. *A Companion to Pirke Avot*. Bet El, Israel: Gefen, 1983.

Mounce, Robert. *The Relationship of Jesus and the Law*. Ann Arbor: University Microfilms, 1958.

Mulder, M. J., ed. *Mikra*. Minneapolis: Fortress, 1990.

Nanos, Mark. *The Mystery of Romans*. Minneapolis: Fortress, 1996.

Nelson, T. and Sons, eds. *Flavius Josephus Antiquities of the Jews*. London: Nelson and Sons, 1892.

Nestle, Eberhard and Erwin and Kurt Aland, eds. *Novum Testamentum Graece*. Stuttgart, Germany: Deutsche Bibelstiftung, 1979.

Neusner, Jacob. *Early Rabbinic Judaism*. Leiden, The Netherlands: Brill, 1969.

Neusner, Jacob. *From Politics to Piety*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1973.

Nun, Mendel. *The Sea of Galilee and Its Fishermen in the New Testament*. Kibbutz Ein Gev, Israel: Kibbutz Ein Gev, 1989.

Parkes, James. *Judaism and Christianity*. London: Gollancz, 1948.

Powlison, Aryeh. "Misunderstood Passages." Unpublished essay, 1987.

Powlison, Aryeh. "Paul Kept the Law While with the Gentiles." Unpublished essay, 1985.

Pritchard, James R., ed. *The Ancient Middle East*. 2 vols. Princeton: Princeton University Press, 1975.

Pritz, Ray. *Nazarene Jewish Christianity*. Jerusalem: Magnes, 1988.

Richman, Chaim. *The Holy Temple of Jerusalem*. Jerusalem: The Temple Institute and Carta, 1997.

Riggans, Walter. *Jesus Ben Joseph*. Tunbridge Wells, U.K.: Monarch, 1993.

Ritmeyer, Leen and Kathleen. *Secrets of Jerusalem's Temple Mount*. Washington: Biblical Archaeology Society, 1998.

Rodkinson, Michael, eds. *Babylonian Talmud*. 10 vols. Boston: New Talmud Publication Society, 1916.

Roth, Cecil, ed. *Encyclopaedia Judaica*. Jerusalem: Keter, 1971.

Ryrie, Charles, ed. *The Ryrie Study Bible*. Chicago: Moody, 1978.

Safrai, Rabbi Shmuel. "The Torah Observance of Yeshua." Lecture. Jerusalem. 16 Dec. 1996.

Safrai, Shmuel and Menachem Stern, eds. *The Jewish People in the First Century*. 2 vols. Philadelphia: Fortress, 1974.

Santala, Risto. *Paul, The Man and the Teacher in the Light of Jewish Sources*. Jerusalem: Keren Ahavat Meshihit, 1995.

Santala, Risto. "The Jerusalem School and Its Theory." *Jerusalem Perspective* 54 (July-September 1998): 32–33.

Scherman, Nosson, trans. *The Complete Art Scroll Siddur*. Brooklyn: Mesorah, 1984.

Schiffman, Lawrence. *From Text to Tradition*. Hoboken: KTAV, 1991.

Schiffman, Lawrence. *Who Was a Jew?* Hoboken: KTAV, 1985.

Scholem, Gershom. *The Messianic Idea in Judaism*. New York: Schocken, 1974.
Shisha Sidray Mishnah.

Stern, David, ed. and trans. *Complete Jewish Bible*. Clarksville, Md.: Jewish New Testament Publications, 1998.

Tomson, Peter. *Paul and the Jewish Law*. Minneapolis: Fortress, 1990.

The Torah. Philadelphia: Jewish Publication Society, 1962.

Torah, Neviim, Ketuvim. Jerusalem: Qoren.

Urbach, Ephraim E. *The Sages*. Jerusalem: Magnes, 1979.

Vermes, Geza. *The Religion of Jesus the Jew*. Minneapolis: Fortress, 1993.

Von Soden, Wolfram. *The Ancient Orient*. Grand Rapids: Eerdmans, 1985.

Williamson, G.R., ed. *Eusebius History of the Church*. Baltimore: Penguin, 1965.

Young, Brad. *Jesus the Jewish Theologian*. Peabody: Hendrickson, 1995.

Young, Brad. *Paul the Jewish Theologian*. Peabody: Hendrickson, 1997.